

КАФЕДРА ТЕЛЕВИДЕНИЯ
И РАДИОВЕЩАНИЯ

РАДИО:
НАЧАЛО ИСТОРИИ

К 120-летию

Сборник
научных статей

Москва
2017

Факультет журналистики
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

ББК 76
Р15

*Под редакцией
канд. филол. наук О. В. Тихоновой*

Р15 Радио: начало истории. К 120-летию: сб. науч. ст. – М.:
Ф-т журн. МГУ, 2017. – 214 с.

Основная тема научных статей настоящего сборника – специфика отечественного радиовещания и радиожурналистики в период их зарождения и становления, а также историческое значение этого процесса для нашей страны. Ряд материалов посвящен вопросу появления радио в других странах.

Среди авторов представленных теоретических работ – исследователи факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, а также преподаватели и ученые профильных подразделений и факультетов государственных университетов Санкт-Петербурга, Воронежа, Казани и Еревана.

Сборник приурочен к 120-летию юбилею радио. Издание адресовано преподавателям и студентам факультетов и отделений журналистики, а также всем, кто интересуется историей российского и зарубежного радиовещания.

ББК 76

© Тихонова О. В., 2017
© Факультет журналистики МГУ, 2017

«Кафедра телевидения и радиовещания делает много для того, чтобы история и теория радио обрели на факультете журналистики МГУ достаточные научные основания и помогли ученым других кафедр предметно проанализировать проблемы и процессы, которые тем или иным образом связаны с радиовещанием.

Пусть материалы ежегодных «Ружниковских чтений» преобразуются в новые публикации, которые нужны и нашему научно-педагогическому сообществу, и – главное – нашим студентам».

Е. Л. Вартанова

С о д е р ж а н и е

Раздел I. Изобретение радио: Попов vs Маркони

<i>Мишенков С. Л.</i> Открытие эры радио.....	7
<i>Болотова Л. Д.</i> Александр Степанович Попов – ученый, изобретатель, гражданин.....	13
<i>Урина Н. В.</i> Роль Гульельмо Маркони в развитии радиовещания Италии и Ватикана.....	24

Раздел II. Истоки отечественной радиожурналистики

<i>Тихонова О. В.</i> Радиogramмы и радиовестники в Советской России: значение радиотелеграфа	37
<i>Круглова Л. А.</i> О зарождении радиовещания: документы, цифры, даты (1914–1927 гг.).....	50
<i>Сухарева В. А.</i> Радио в СССР. Начало.....	71
<i>Руденко И. А.</i> Детская радиожурналистика: специфика периода становления (1925–1941 гг.).....	95
<i>Болотова Е. А.</i> «Микрофон юн. Микрофон ищет» (по страницам специализированной радиопрессы 1920–1930 гг.).....	105

Раздел III. Региональное и национальное радиовещание: первые передачи

<i>Ковтун В. Г., Тихонова О. В.</i> Как это было. Радиофикация и радиовещание в Ленинграде и области (1926–1928 гг.).....	115
---	-----

<i>Цуканова М. И.</i> Первые десятилетия Воронежского радио: строительство станции, радиофикация области и роль радио в политическом просвещении воронежцев.....	140
<i>Овсебян М. М.</i> Республиканское радио Армении: этап становления.....	156
<i>Даутова Р. В.</i> Становление и развитие радио в Татарии в 1920–1930 годы	167
Раздел IV. Зарождение радио в других странах	
<i>Сухарева В. А.</i> Радио Европы и Америки: выбор пути развития.....	177
<i>Зайцев Е. Б.</i> Советское и американское радио в Китае (1919–1949 гг.).....	194
Об авторах	212

Раздел I

Изобретение радио: Попов vs Маркони

Сергей Львович Мишенков,
*советник министра связи и массовых коммуникаций РФ,
заведующий кафедрой систем и сетей массовых коммуникаций
факультета «Радио и телевидение» МТУСИ,
доктор технических наук, профессор*

Открытие эры радио

1995 год ЮНЕСКО объявила Всемирным годом радио. По долгу службы в должности начальника Главного научно-технического управления Минсвязи РФ автор данной статьи занимался организацией мероприятий, посвященных 100-летию радио. На выставке в Женеве мы представили приёмник Александра Степановича Попова. Причем, не макет, а само устройство. Признаться, брал его дрожащими руками и не спускал с колен. В документах не указывалась подлинность аппарата, поскольку в таком случае была необходима страховка, которая обошлась бы государству дороже всего российского стенда-павильона. В Москву приёмник А. С. Попова вернулся в обувной коробке и еще долго лежал в кабинете автора.

Накануне юбилея была изготовлена памятная медаль с изображением А. С. Попова и схемы его приёмника, на оборотной стороне – герб телеграфистов России XIX века. При утверждении эскиза медали перед ее запуском в производство

у автора зародилось сомнение в правильности изображенной схемы, причем, сомнение осталось даже после сравнения с первоисточником – «иллюстрацией» в классическом учебнике по радиоприемным устройствам под редакцией профессора Николая Иосафовича Чистякова. В Политехническом музее пришлось достоверно убедиться, что находящийся там в качестве экспоната макет приёмника работает. Оказалось – в учебнике опечатка. Это стало началом пристального внимания автора к устройству А. С. Попова.

Удивительно, что чувствительность первого приемника (способность принимать слабые сигналы) весьма высока. Когда в аудитории, расположенной по большой диагонали всего здания Политехнического музея с отделом радио, в ночное время включали настольную лампу – звонок макета приёмника издавал звук.

Схема радиоприемника А. С. Попова заключена в металлический экран, к которому прикреплены параболический отражатель и четвертьволновый вибратор антенны. Общий вид радиоприёмника 1895 г. полностью соответствует виду современных радиорелейных станций, радиолокаторов и спутниковых систем.

Частота приема – около 600–650 МГц, что полностью подтверждает результаты опытов А. С. Попова по обнаружению морских судов в 1897 г., а также соответствует рабочим частотам радиолокаторов, использованных в конце Великой Отечественной войны.

Следует подчеркнуть, что распространенная фраза «А. С. Попов изобрел радио», на самом деле, неверна. Радио нельзя изобрести так же, как нельзя изобрести молнию. Можно изобрести какой-либо прибор, но явление как таковое изобрести нельзя, оно существовало до А. С. Попова и будет существовать вечно. А. С. Попов открыл эру радио.

По определению Международного союза электросвязи (МСЭ, *англ. International Telecommunication Union, ITU*¹) в 1-й статье Регламента радиосвязи, «1.4. *радио* – Общий термин, применяемый

¹ Определяет рекомендации в области телекоммуникаций и радио, а также регулирует вопросы международного использования радиочастот (распределение радиочастот по назначениям и по странам). Основан как Международный телеграфный союз в 1865 году, с 1947 года – специализированное учреждение ООН.

при использовании радиоволн. 1.5. *радиоволны* или *волны Герца*: Электромагнитные волны, частоты которых условно ограничены частотами ниже 3000 ГГц, распространяющиеся в пространстве без искусственного волновода»².

А. С. Попов впервые продемонстрировал действующий канал радиосвязи (использующий радиоволны): ключ – индукционная катушка Румкорфа – передающая антенна – среда распространения радиоволн (как говорится неправильно, но красиво – «эфир») – приемная антенна – радиоприемник – на выходе приемника включен телеграфный аппарат. Об этом говорилось на «Предварительной конференции по беспроводному телеграфу» МСЭ в 1903 г. в Берлине.

В Ленинградском электротехническом институте (ЛЭТИ, сейчас Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет) сохранилась мемориальная лаборатория электротехники А. С. Попова, а в музее-квартире А. С. Попова – его журналы с записями наблюдений, представлявшие собой разграфленные амбарные книги. Их чтение дало автору настоящей статьи возможность глубоко осознать, какой это был великий ученый.

А. С. Попов исследовал уровень зависимости распространения радиоволн от подстилающей поверхности: на почти несоленом Балтийском море и соленом Черном, более того, в безводных степях под Одессой и в болотах под Ленинградом.

Для исследования эфирных помех он построил специальный «грозоотметчик», проводящий регистрацию уровня помех в течение суток.

Для усовершенствования когерера с железными опилками, который служил для обнаружения и регистрирования электрических колебаний, А. С. Попов впервые в мире разработал твердотельный полупроводниковый диод. Найти необходимые для этого два элемента помогли студенты, проводя под его руководством многочисленные эксперименты. В служебных дневниках ученого зафиксированы вольтамперные характеристики двух тысяч пар материалов.

А. С. Попов много работал на военных судах. Форму не носил, но по натуре был морским офицером, которые в России всегда отличались высокой образованностью, дисциплиной и знанием

² Регламент радиосвязи / Статьи. – Женева: Изд-во ИТУ, 2012. – С. 7.

порядка. Последние два качества особенно выделяли А. С. Попова среди штатских исследователей. Стараясь применить ученые разработки на кораблях, изобретатель сразу же столкнулся с проблемой одновременной установки нескольких передатчиков на каждом корабле (длина крейсера того времени – 100 метров) и рядом с ними – приемников. А. С. Попов первый в науке занялся решением непростой и очень важной задачи электромагнитной совместимости радиосредств.

В сборнике «Из истории изобретения и начального периода развития радиосвязи» приведены отчеты изобретателя с инструкциями по размещению оборудования и использованию рангоута для подъема антенн³.

Существует мнение о том, что в нашей стране до Октябрьской революции радиосвязи практически не было. Связь была. Когда вице-адмирал Степан Осипович Макаров только вступил в должность командующего Тихоокеанским флотом в Порт-Артуре, он подписал приказ № 27 от 20 (7 по старому стилю) марта 1904 года об использовании радиосвязи и радиоэлектронной борьбе (РЭБ). В первом в стране подобного рода документе, сохранившемся под грифом «секретно» в Российском государственном архиве ВМФ, в частности, говорилось: «Неприятельские телеграммы следует все записывать, и затем командир должен принять меры, чтобы распознать вызов старшего, ответный знак, а если можно, то и смысл депеши. <...> Для руководства прилагается японская телеграфная азбука»⁴. Необходимо было не только определить место передачи сигнала, но и закрыть передачу, включив мощный передатчик, создававший помехи.

В течение нескольких суток были организованы вахты радиоразведки почти на всех кораблях и судах Тихоокеанской эскадры и на береговых пунктах, оснащенных радиостанциями.

А. С. Попов первым в мире в 1903 г. получил патент на радиотелефонную передачу на искровом передатчике. Можно ли пере-

³ См.: Из истории изобретения и начального периода развития радиосвязи: Сборник документов и материалов / сост.: Л. И. Золотинкина, Ю. Е. Лавренко, В. М. Пестриков / под ред. проф. В. Н. Ушакова. – Л.: Изд-во ЛЭТИ, 2008.

⁴ Цит. по: Антонов С. Русская разведка родилась в Порт-Артуре. – Режим доступа: <http://rusplt.ru/wins/russkaya-radiorazvedka-rodilas-v-portarture-22255.html> (дата обращения: 19.03.2016).

давать таким образом телефонию – об этом до сих пор идут споры. Теоретически, по теореме В. А. Котельникова, можно. Правда, при постоянном сопровождающем гуле от искры.

А. С. Попов много и плодотворно работал, но о результатах его научных исследований в области радио сообщалось редко: военные моряки, отчетливо осознавая важность открытий, просили ученого не разглашать данные, была подписана специальная форма секретности. А. С. Попов начал патентовать свои изобретения, когда в мире этот процесс уже активно шел. Так, он построил «телефонный приёмник депеш» для слухового приёма радиосигналов (на головные телефоны) и запатентовал его не только в России, но и во Франции и Англии. По сравнению с записью на телеграфной ленте, слуховой прием значительно повысил чувствительность приема. Кстати, на флоте были сомнения относительно возможности использования изобретения: видимо, больше «доверяли» телеграфной ленте – своего рода документу. Чтобы избежать возможных ошибок при слуховом приеме сигналов, радистами становились не матросы – младшие офицеры.

Неверно говорить, что в нашем государстве не было радио-промышленности, что работы А. С. Попова не были оценены. Во-первых, им основано первое в России «Кронштадтское радиодепю», которое затем переросло в радиотехнический приборостроительный завод имени Н. Г. Козицкого, входивший в объединение мощного радиостроения им. Коминтерна. Во-вторых, по высочайшему Указу императора Николая II в апреле 1900 г. ученый получил вознаграждение в размере 33 тыс. рублей за непрерывную работу по внедрению беспроводного телеграфа на военно-морском флоте. А. С. Попов избран директором Санкт-Петербургского императорского электротехнического института Александра III (ЛЭТИ) и председателем Российского физико-химического общества.

Да, профессор А. С. Попов был признанным ученым – физиком, электротехником, изобретателем. Но самое главное – он был учителем, старавшимся совершенствовать учебный процесс, привить студентам, которые его уважали и любили, исследовательские навыки. В последний день декабря 1905 г. А. С. Попова вызвали в Зимний дворец, где сообщили об учащих, причастных к революционной деятельности. Сильные переживания ученого за судьбу своих студентов и стали причиной инфаркта.

Литература и источники

Антонов С. Русская разведка родилась в Порт-Артуре. – Режим доступа: <http://rusplt.ru/wins/russkaya-radiorazvedka-rodilas-v-portarture-22255.html>.

Золотинкина А. И., Партала М. А., Урвалов В. А. Летопись жизни и деятельности Александра Степановича Попова / под ред. Академика РАН *Ю. В. Гуляева*. – СПб: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ им. Ульянова (Ленина)», 2008.

Из истории изобретения и начального периода развития радиосвязи: Сборник документов и материалов / сост.: *Л. И. Золотинкина, Ю. Е. Лавренко, В. М. Пестриков* / под ред. проф. *В. Н. Ушакова*. – Л.: Изд-во ЛЭТИ, 2008.

Регламент радиосвязи / Статьи. – Женева: Изд-во ИТУ, 2012. – Режим доступа: http://www.itu.int/dms_pub/itu-s/oth/02/02/S02020000244501PDFR.PDF

www.itu.int/ru – Официальный сайт Международного союза электросвязи (МСЭ, ИТУ).

*Людмила Демьяновна Болотова,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры телевидения и радиовещания
факультета журналистики МГУ
имени М. В. Ломоносова*

Александр Степанович Попов – ученый, изобретатель, гражданин

Появление радио и как нового средства связи, и как средства массовой коммуникации было подготовлено развитием науки, открытиями в области физики и электротехники. Над проблемой создания устройства для передачи электромагнитных колебаний на расстояние работали великий немецкий ученый Генрих Герц, Оливер Лодж в Великобритании, Эдуард Бранли во Франции, Гульельмо Маркони в Италии, Никола Тесла в США. Но именно наш соотечественник Александр Степанович Попов создал первый в мире радиоприемник и радиопередатчик. Его открытия на многие десятилетия вперед определили развитие науки.

А. С. Попов родился 16 марта 1859 г. в селении Турьинские Рудники Екатеринбургской губернии в семье священника. Он окончил Екатеринбургское духовное училище по наивысшему разряду, а затем Пермскую духовную семинарию. Родные хотели, чтобы Александр продолжил семейную традицию, но в эти годы он страстно увлекся физикой, и в 1877 г. поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. Годы учебы не были легкими, Попову приходилось подрабатывать электромонтером в конторе «Электротехник». Это предприятие занималось установкой электрического освещения на Невском проспекте, в садах, общественных учреждениях, на вокзалах, фабриках и даже вело монтаж небольших электростанций. И именно в это время окончательно сформировались научные предпочтения А. С. Попова: его привлекали проблемы новейшей физики и электротехники.

**Студент физико-математического факультета
Петербургского университета Александр Попов. 1882 г.¹**

В 1882 г. он успешно окончил университет со степенью кандидата, защитил диссертацию на тему «О принципах магнито- и динамоэлектрических машин постоянного тока» и получил приглашение остаться на кафедре физики для подготовки к профессорской деятельности. Однако молодого ученого больше привлекали экспериментальные исследования в области электричества, электромагнитных волн и их практического применения.

Он поступил преподавателем физики, механики и электротехники в Минный офицерский класс в Кронштадте – элитное учебное заведение, где имелся хорошо оборудованный физический кабинет. А в 1890 г. Попов получил приглашение занять должность преподавателя физики в Техническом училище Морского ведомства в Кронштадте. В течение десяти лет во время летних каникул А. С. Попов заведовал главной электростанцией Всероссийской Нижегородской ярмарки.

¹ Режим доступа: <http://vybor.ua/article/Mirovozzrenie/aleksandr-popov.html>

**А. С. Попов с товарищем по Петербургскому университету
Е. Л. Коринфским,
руководившим радиомастерской в Кронштадте²**

Изучив опыты Г. Герца (1888 г.), молодой ученый всерьез заинтересовался ими. Все свое свободное время он посвящает физическим исследованиям, главным образом изучению электромагнитных колебаний. Работая в Кронштадте, Попов не прерывает связи с родным университетом, участвует и в научной жизни. Он регулярно посещает занятия VI электротехнического отдела Русского технического общества, знакомится с такими выдающимися учеными, как П. Н. Яблочков, А. Н. Лодыгин и др., принимает активное участие в организации в Санкт-Петербурге электротехнической выставки. Он читает публичные лекции, сопровождая их блестящими демонстрациями, пишет статьи для различных научных и технических журналов.

23 февраля 1890 г. ученый прочел лекцию, в которой впервые изложил свою идею о возможности применения электромагнитных волн для передачи сигналов на расстояние без проводов.

«Человеческий организм, – говорил А. С. Попов, – не имеет еще такого органа чувств, который замечал бы электромаг-

² Режим доступа: http://old.minsvyaz.ru/ru/media/index.php?item_4=342

нитные волны в эфире. Если бы изобрести такой прибор, который заменил бы нам электромагнитные чувства, то его можно было бы применять и в передаче сигналов на расстоянии...»³.

А через пять лет 7 мая 1895 г. Попов выступил с публичным докладом «Об отношении металлических порошков к электрическим колебаниям» на заседании физического отделения Русского физико-химического общества в помещении Петербургского университета. В качестве доказательства своей теории он продемонстрировал работу изобретенного им прибора, который регистрировал электромагнитные колебания в атмосфере – первый в мире радиоприемник. Этот день стал днем рождения радио. Звуки работающего устройства слышали все присутствовавшие в зале ученые. 12 мая 1895 г. о содержании доклада и изобретении А. С. Попова было напечатано в газете «Кронштадтский вестник».

Ученый видел перспективы практического применения созданного им устройства при условии дальнейшего его усовершенствования. Он убежденно говорил о том, что прибор может быть применен для передачи сигналов на расстояние при помощи *«быстрых электрических колебаний, как только будет найден источник таких колебаний, обладающих достаточной энергией»⁴.*

Как мы понимаем, речь шла о мощном радиопередатчике. Вскоре такой передатчик был создан А. С. Поповым и соединен с изобретенным им устройством, регистрирующим электромагнитные колебания. Опыт беспроводной связи был продемонстрирован в Петербургском университете. С помощью телеграфного аппарата, присоединенного к прибору, А. С. Попов передал первую радиограмму, состоявшую из двух слов: «Генрих Герц».

О содержании доклада и демонстрации опыта беспроводной связи сообщили «Кронштадтский вестник» и другие издания. В одном из сообщений подробно рассказывалось о проведенном опыте: *«В заключение докладчик произвел опыт с вибратором Герца – источником электромагнитных волн, который был поставлен в соседнем флигеле на противоположной стороне двора. Несмотря на значительное расстояние и каменные стены, расположенные на пути распространения электрических лучей,*

³ Цит. по: Гуревич П. С., Ружников В. Н. Советское радиовещание. Страницы истории. – М.: Искусство, 1976. – С. 12.

⁴ Цит. по: Радовский М. И. Александр Попов. – М.: Молодая гвардия, 2010. – С. 37.

при всяком сигнале, по которому приводился в действие вибратор, звонок прибора звучал громче»⁵.

Так великий русский ученый и изобретатель создал первый в мире радиоприемник и радиопередатчик. Попов вел огромную работу по усовершенствованию созданного им устройства и практическому его применению, сочетая этот труд с активными исследованиями в области физики.

Основную суть своего изобретения А. С. Попов изложил в ряде статей: в январском номере «Журнала Российского физико-химического общества» (1896 г.), имевшего международную рассылку, в журналах «Электричество» (1896 г., № 13–14) и «Метеорологический вестник» (1896 г., № 3) в статье, опубликованной в журнале «*The electrician*» (1897 г.).

К открытию нового средства связи шла мировая наука. Исследования М. Фарадея, Д. Максвелла, Г. Герца, создавшего вибратор и резонатор электромагнитных колебаний, проложили путь к дальнейшим изобретениям и открытиям. Так французский физик, инженер и изобретатель Эдуард Бранли сконструировал более чувствительный радиоиндикатор, чем резонатор Герца (1890 г.). Кстати, именно Э. Бранли принадлежит термин «радио», ставший общепринятым. Далее прибор Бранли был усовершенствован английским физиком Оливером Лоджем. Когерер (датчик радиоволн), созданный Лоджем (1894 г.), позволял принимать сигналы кода Морзе и стал стандартным устройством телеграфных аппаратов. Еще одно имя – Никола Тесла (его называли «повелителем молний»), гениальный ученый и изобретатель, работавший в США. В конце 1886 г. он добился передачи радиосигнала на расстояние 30 миль (48 км).

И, наконец, старая проблема приоритета, которую сегодня можно считать решенной. В 1894 г. итальянский ученый, изобретатель и талантливый предприниматель Гульельмо Маркони, заинтересовавшийся открытиями Генриха Герца, ставит опыты по передаче сигналов на короткие расстояния с помощью электромагнитных волн. Созданное устройство он предлагает итальянскому правительству. Получив отказ, переезжает в Англию, наиболее продвинутой в инженерно-техническом отношении страну, где успешно работает, создает собственную корпорацию, имев-

⁵ Цит. по: *Радовский М. И.* Александр Попов. – М.: Молодая гвардия, 2010. – С. 62.

шую отделения в европейских странах и США. Отметим немало-важное для понимания того, кому принадлежит приоритет в открытии нового средства связи, обстоятельство, не умаляющее заслуг Г. Маркони: итальянский ученый занялся конструированием радиопередатчиков и приемников в декабре 1894 г. и подал заявку на изобретение 2 июня 1896 г., то есть через два месяца и восемь дней после первой радиопередачи Попова. А. С. Попов публиковал статьи и чертежи своих устройств в отечественных и зарубежных технических журналах, придавая огромное значение открытости своего изобретения, но следует учитывать и то обстоятельство, что он был связан режимом секретности Военно-морского ведомства. Тем не менее, его изобретение получило премию на Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. Публикации и доклады А. С. Попова высоко оценили российские и иностранные ученые. Маркони запатентовал устройство и позже, в 1909 г., получил за него Нобелевскую премию. Но, в любом случае, приоритет в области создания нового прибора радиосвязи, бесспорно, принадлежит А. С. Попову.

Об этом писала российская и зарубежная пресса. В декабрьском номере журнала «Электротехнический вестник» за 1897 г. в статье «По поводу изобретения А. С. Попова» говорилось: *«Не подлежит сомнению, что мы должны считать первым изобретателем нового способа телеграфирования без проводов не итальянца Маркони, а нашего соотечественника А. С. Попова, который сделал свое открытие не случайно, а путем систематических искусно проведенных исследований»*⁶.

Известный французский ученый профессор Э. Бранли писал в декабре 1898 г.: *«Телеграфия без проводов возникла в действительности из опытов А. Попова»*⁷.

Практическое применение этому изобретению нашлось почти сразу. В 1897 г. опыты по радиотелеграфированию проводились на кораблях Балтийского флота. Тогда же А. С. Попов вместе со своими учениками П. С. Рыбкиным и Д. С. Троицким сконструировал приемник сигнала на слух при помощи телефонной трубки.

⁶ Меркулов В. Открытие и изобретение радио. Ко Дню радио. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2014/05/07/491> (дата обращения: 23.07.2016).

⁷ Кречетников А. Кто на самом деле изобрел радио? – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2016/03/160324_radio_porov_marconi?SThis FB (дата обращения: 23.07.2016).

Это дало возможность упростить схему приема и увеличить дальность радиосвязи. Ученому была выдана российская привилегия на телефонный приемник, имеющая международное признание.

В 1900 г. изобретение Попова было запатентовано также в Англии и во Франции. А в США в газете «*The North American*» (сентябрь 1901 г.) вышла статья предпринимателя, президента компании «*American Wireless Telephone and Telegraph Co*» и ученого доктора Г. Геринга, в которой подробно рассказывалось об А. С. Попове. Материал сопровождался фотографиями изобретателя и его устройств. Автор писал в обращении к ученому: «*Профессор Попов известен как отец беспроволочной телеграфии и является изобретателем первого практического прибора в том виде, в каком он применяется сейчас... мы без сомнения признаем Ваши права считаться действительным изобретателем первого беспроволочного прибора, предъявленного перед всем миром...*»⁸.

Первая в России радиостанция была смонтирована под руководством А. С. Попова в Севастополе. Во время маневров 7 сентября 1899 г. с этой радиостанции была установлена связь с военными кораблями «Георгий Победоносец», «Три святителя» и «Капитан Сакен», находившимися в 14 км от берега. Место, где располагалась станция, получило название «Радиогорка». Так, под руководством А. С. Попова началось оснащение радиоприборами его конструкции Черноморского флота.

В том же году радиостанции были установлены в Котке (Финляндия), а среди первых кораблей, оборудованных радиотелеграфом Попова, был ледокол «Ермак». В ноябре 1899 г. радиосвязь помогла «Ермаку» спасти из ледового плена броненосец «Генерал-адмирал Апраксин», а 6 февраля 1900 г. переданная Поповым радиограмма на остров Гогланд содержала приказание ледоколу «Ермак» выйти на помощь рыбакам, унесенным на льдине в море. Ледокол выполнил приказ, и 27 рыбаков были спасены.

Ученый не только осуществил первую в мире линию радиосвязи на море, он создал первые походные армейские и гражданские радиостанции. Он на практике доказал возможность и необходимость применения радио на флоте, в сухопутных войсках, воздухоплавании и как сугубо гражданского средства связи.

⁸ Меркулов В. Открытие и изобретение радио. Ко Дню радио. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2014/05/07/491> (дата обращения: 23.07.2016).

Линия Гогланд-Котка обслуживала не только ведомство Морского министерства, но и частных лиц. Фактически это была первая постоянно действующая радиолиния, положившая начало гражданскому использованию радиосвязи.

Военно-морским ведомством было отдано распоряжение о введении беспроводного телеграфа на Балтийском и Черноморском флотах. Главным центром подготовки специалистов стал Кронштадт. А. С. Попов и его ученики решали важные задачи создания устойчивой радиосвязи между кораблями, на самих кораблях и корабль – берег.

За огромную научную и практическую деятельность А. С. Попов был удостоен звания Почетного инженера-электрика.

В 1900 г. на Всемирной выставке в Париже демонстрировалось радиоустройство А. С. Попова. Прибор произвел огромное впечатление на участников и гостей выставки. Ученый был награжден именной Золотой медалью и командирован в США для изучения мирового опыта в области электротехники. В августе 1900 г. А. С. Попов выступил с докладом о работе радиолинии дальностью связи 47 км на международном электротехническом конгрессе в Париже. В частности, он отметил: *«В продолжение 84 дней был произведен обмен 440 официальными радиограммами. Наиболее длинная была та, которая была передана с объявлением новости, что броненосец спасен... Я полагаю, эта служба была первой, в которой телеграфия без проводов могла таким образом послужить регулярно и с успехом»*⁹.

А. С. Попов активно публиковался в российских и зарубежных технических журналах, сопровождая статьи схемами и фотографиями своих приборов и радиоустановок, направляя все свои усилия на развитие радиотехники в России. После триумфальной демонстрации радиоустройства на Всемирной выставке было подписано соглашение с Францией о совместном производстве радиоустановок конструкции Попова. Теоретическая сторона разрабатывалась русским ученым и его учениками в России, производство осуществлялось французской фирмой «Дюкрете».

Созданная по инициативе А. С. Попова Кронштадская радиомастерская стала первым радиотехническим предприятием Рос-

⁹ Цит. по: *Радовский М. И.* Александр Попов. – М.: Молодая гвардия, 2010. – С. 62.

сии, начавшим выпуск аппаратуры для флота. Позднее, в 1904 г., петербургская фирма «Сименс и Гальске», немецкая фирма «*Telefunken*» и Попов совместно организовали «Отделение беспроволочной телеграфии по системе А. Попова». Радиостанции конструкции русского инженера производились также в США, Венгрии, Германии.

Заслуги А. С. Попова были высоко оценены научной общественностью. С 1901 г. он – профессор физики Электротехнического института императора Александра III, почетный член Императорского Русского технического общества. В 1901 г. Попову был присвоен гражданский (статский) чин V класса – статский советник.

Командующий Балтийским флотом адмирал С. О. Макаров высоко ценил деятельность ученого и ходатайствовал о его награждении за создание системы телеграфа без проводов для Военно-морского флота России.

А. С. Попов демонстрирует адмиралу С. О. Макарову свою первую радиостанцию. 1900 г.¹⁰

¹⁰ Режим доступа: <http://tainy.net/45915-tajna-izobreteniya-radio-cto-pervyj.html>

По высочайшему Указу за непрерывную работу по введению беспроводного телеграфа на военно-морском флоте А. С. Попов получил вознаграждение в сумме 33 тыс. рублей (1900 г.).

А. С. Попов был удостоен наград Российской империи: ордена св. Анны III степени (1895 г.), ордена св. Станислава II степени (1897 г.), медали «В память царствования Александра III», ордена св. Анны 2-й степени (1902 г.). Высоко ценил ученый и признание своих коллег – Премию Императорского Русского Технического Общества «за приемник для электрических колебаний и приборы для телеграфирования на расстояние без проводов»¹¹.

В 1905 г. Ученый совет Электротехнического института, где преподавал А. С. Попов, избрал его ректором. В том же году он был избран председателем Физического отделения и президентом Русского физико-химического общества. Ожидалось, что он вступит в эту должность 1 января 1906 г. Но судьба распорядилась иначе: 13 января 1906 г. А. С. Попов скончался.

После его смерти в России был создан фонд и учреждена премия его имени.

«Я – русский человек, и все свои знания, весь свой труд, все свои достижения имею право отдать только моей Родине, – говорил А. С. Попов. – Я горд тем, что родился русским. И если не современники, то, может быть, потомки наши поймут, сколь велика моя преданность нашей Родине и как счастлив я, что не за рубежом, а в России открыто новое средство связи»¹².

Современный мир невозможно представить без радио, телевидения, Интернета. Но создание новых средств коммуникации немислимо без радио и его безграничных возможностей. Радио по праву считается одним из важнейших достижений человеческого разума. И честь этого изобретения принадлежит великому русскому ученому Александру Степановичу Попову. А день 7 мая с 1945 г. отмечается в нашей стране как День Радио.

¹¹ Радовский М. И. Александр Попов. – М.: Молодая гвардия, 2010. – С. 140.

¹² Попов Александр Степанович. – Режим доступа: http://funeral-spb.narod.ru/necropols/literat/tombs/popov_as/popov_as.html (дата обращения: 23.07. 2016).

Литература и источники

Гуревич П. С., Ружников В. Н. Советское радиовещание. Страницы истории. – М.: Искусство, 1976.

Из истории изобретения и начального развития радиосвязи: Сб. документов и материалов / под ред. проф. В. Н. Ушакова. – СПб: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2008.

Кречетников А. Кто на самом деле изобрел радио? – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2016/03/160324_radio_popov_marconi?SThis FB

Кудрявцев С. Рождение радио. – Л.: Молодая гвардия, 1935.

Меркулов В. Открытие и изобретение радио. Ко Дню радио. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2014/05/07/491>

Попов Александр Степанович (1859–1905/1906). – Режим доступа: http://funeral-spb.narod.ru/necropols/literat/tombs/popov_as/popov_as.html

Радовский М. И. Александр Попов. – М.: Молодая гвардия, 2010.

Ружников В. Н. Лекции по истории отечественного радиовещания. 1895–2001 гг. – М.: Изд-во ГИТР, 2002.

*Наталья Валентиновна Урина,
доктор филологических наук,
старший научный сотрудник
кафедры зарубежной журналистики и литературы
факультета журналистики МГУ
имени М. В. Ломоносова*

Роль Гульельмо Маркони в развитии радиовещания Италии и Ватикана

Несколько штрихов к биографии Маркони

В последней четверти XIX века в разных странах ученые шли к тому, чтобы сделать связь беспроводной, озвучить ее и усовершенствовать обмен информацией. В ряду тех, кто внес весомый вклад в развитие радиосвязи, а затем и радиовещания, был Гульельмо Маркони.

Гульельмо Маркони – личность многогранная и неординарная. Он унаследовал многое от отца-итальянца и матери-ирландки, в нем органично соединился ирландский менталитет и итальянский темперамент. Он сочетал в себе качества талантливого изобретателя и успешного предпринимателя, он был человеком домашним и в то же время активным общественным деятелем, он был смел и тщеславен. В 13 лет Гульельмо поступил в технический институт Ливорно, в 22 года получил признание в Лондоне, а в 23 года основал компанию по продвижению своего изобретения. Маркони стал Нобелевским лауреатом, но его преследовали скандалы, поскольку слава не спасала изобретателя от обвинений в различного рода научных грехах. Тем не менее, он стал человеком глобального масштаба и постоянно находился в центре научной, коммерческой и общественной жизни. В день похорон Г. Маркони в память о нем радио замолкло на две минуты.

Жизнь Гульельмо Маркони была богата событиями, достойными художественного воплощения. Многие из них были связаны с применением на практике технических новаций, к которым

он имел самое непосредственное отношение. Например, поимка убийцы на пароходе «Монтроуз» с помощью радиосвязи или спасение более 700 пассажиров «Титаника». Кстати, Г. Маркони только благодаря стечению обстоятельств не оказался в числе пассажиров злополучного «Титаника», отплыв раньше на «Лузитании». Однако судьба его все-таки не пощадила: попав в серьезную автомобильную аварию, он потерял глаз.

Местопребывание Г. Маркони не было постоянным: сначала родовое поместье в Италии – вилла Гриффоне, затем Лондон, потом Рим и, наконец, яхта «Элеттра», которая стала его любимым домом и лабораторией одновременно. Г. Маркони жил в окружении ученых и деятелей культуры, королевских особ и католических иерархов, не говоря уже о представителях финансово-промышленной элиты Запада.

Многие проблемы, связанные с именем Г. Маркони и кочующие по страницам книг и периодики, помогают понять развитие науки в те годы, отношения в научных кругах, политическую ситуацию и сложность претворения в жизнь амбициозных планов ученого. Учитывая, что Г. Маркони был продолжателем уже сделанных открытий и автором новых, что его деятельность была весьма разносторонней, можно выделить в ней три направления: научно-техническое, коммерческое и общественно-политическое. Независимо от того, переплетались они или одно из них становилось приоритетным, в жизни Г. Маркони все они сыграли большую роль.

К концу XIX века идея беспроводного телеграфа обретала реальные формы. Волны Герца, будоражившие не один год умы ученых, не утратили своей привлекательности и после его смерти в 1894 г. Известный физик Аугусто Риги в некрологе подчеркивал возможность использования волн. Г. Маркони говорил, что именно это подтолкнуло его к практической разработке изобретения, а потом удивлялся простоте использования волн для передачи информации на расстоянии. Но тогда до понимания «простоты» было еще очень далеко. Надо было пройти путь от передачи сигнала на лужайке виллы Гриффоне на расстояние 1,5 км, затем – на 3 км, а впоследствии и через Атлантику. Воодушевившись успехами, Г. Маркони предложил почтовому министерству использовать результаты своих опытов. Однако его предложение не было поддержано, и тогда по совету матери в 1896 г. он уезжает

в Англию. Там его деятельность, не без помощи кузена, получает дальнейшее развитие, и он подает заявку на патент, который был им получен в тот же год. Это был британский патент № 12039 «Усовершенствования в передаче электрических импульсов и сигналов в передающем аппарате». И наконец, в 1897 г. он основывает «Компанию беспроволочного телеграфа и сигналов» (*Wireless Telegraph and Signal Co.Ltd.*), одной из задач которой была установка аппаратов на маяках. А в 1898 г. появляется в Англии первый радиозавод.

В 1900 г. патент № 7777 закрепил за Г. Маркони монополию на использование настроенных друг на друга передатчиков и приемников. Тогда же основанная им компания была переименована в «Компанию беспроволочной телеграфии Маркони» (*Marconi's Wireless Telegraph Co., Ltd*) и в том же году основан ее филиал в США «Американская компания Маркони» (*American Marconi Co*).

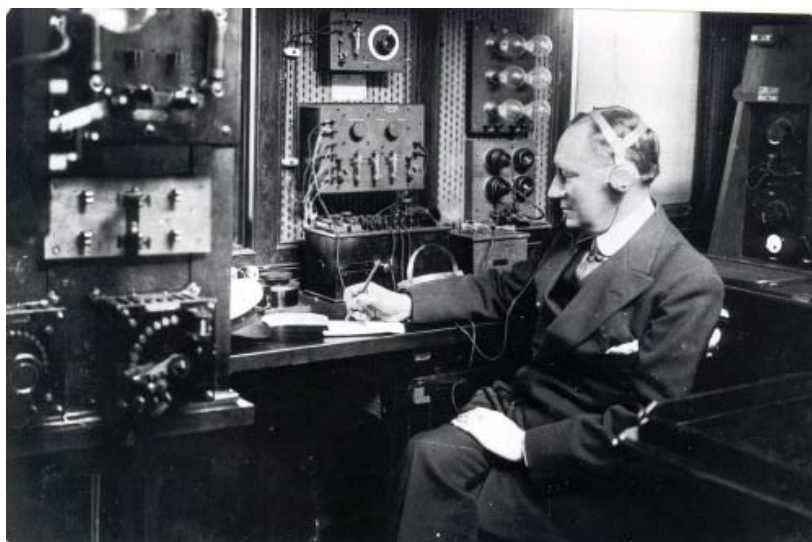
В начале 1900-х годов Г. Маркони продолжает работать над увеличением расстояния при передаче сигнала, и в 1901 г. ему удается передать сигнал через Атлантику. Затем в 1907 г. была создана первая трансатлантическая служба беспроволочной связи. Чрезвычайно активная деятельность Г. Маркони в тот период была предметом пристального внимания и в ученых кругах, и конечно, в прессе. Несмотря на то, что в его адрес высказывались обвинения в заимствованиях и разного рода скандальные претензии, в 1913 г. обвинения в спекуляции и коррупции были сняты.

В 1909 г. Гульельмо Маркони и Фердинанд Браун были удостоены Нобелевской премии по физике «в знак признания их заслуг в развитии беспроволочной телеграфии»¹. После получения Нобелевской премии научно-техническая, коммерческая и общественно-политическая деятельность Г. Маркони становится еще более активной и многообразной. Способствовало этому и начало Первой мировой войны, в ходе которой возрос спрос на радиосвязь и, соответственно, на предметы ее оснащения. Тогда же Г. Маркони все активнее включается в политическую жизнь, о чем свидетельствуют его достаточно тесные отношения с Франческо Нитти. В 1914 г. Маркони обретает статус сенатора, но затем оказывается в армии, где занимается руководством и техническим оснащением итальянских ВМС. С 1918 г. его политическая дея-

¹ Guglielmo Marconi – Facts – Режим доступа: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/physics/ (дата обращения: 19.08.2016).

тельность дополняется дипломатической, о чем свидетельствует тот факт, что он представлял Италию на Парижской мирной конференции в 1919 г. и подписывал мирные договоры с Австрией и Болгарией.

Значительным фактом в жизни Г. Маркони стало приобретение яхты «Элеттра». Можно сказать, что после этого он в прямом и переносном смысле стал на якорь в Италии и обрел новое надежное пристанище, совместившее в себе дом и лабораторию. А имя Элеттра² получит его дочь, родившаяся в 1930 г.

Г. Маркони в лаборатории на яхте «Элеттра» в 1930 г.³

На фоне баталий, разворачивавшихся на итальянской политической сцене, Г. Маркони сделал свой выбор. В 1923 г. он стал членом фашистской партии, а затем вошел в Большой

² Г. Маркони был женат дважды. Первым браком он сочетался в 1904 г. с ирландкой Беатрис О'Брайен, от которой у него было трое детей. В 1924 г. союз распался. В 1927 г. Маркони женился на графине Марии Кристине Бецци-Скали, а в 1930 г. родилась дочь, названная Элеттрой.

³ Режим доступа: <http://engineeringhistory.tumblr.com/post/78851884978/guglielmo-marconi>

фашистский совет, на заседании которого, впрочем, он был всего один раз. Получив в 1929 г. от короля Виктора-Эммануила III наследный титул маркиза, Г. Маркони вошел в «аристократическую корпорацию» Италии. Его научная и общественно-политическая деятельность была обозначена многими конкретными делами. Конечно, прежде всего, она была связана с научно-технической сферой и с сформировавшимся научным сообществом. Все большее внимание Г. Маркони уделял различного рода опытам и разработкам в области коротковолновой связи, и в 1927 г. была создана международная сеть коммерческой коротковолновой службы связи. В 1930-х годах он активно занимался вопросами микроволновой связи, в том числе в сфере навигации, и достиг в этом определенных результатов. Его коммерческие инициативы за счет производства радиотехнического оборудования и реализации проектов беспроводной связи были тоже востребованы.

Научное сообщество Италии, развивавшееся в специфических условиях фашистского режима, было достаточно представительным и эффективным. Г. Маркони играл в нем весьма заметную роль. С 1927 г. он возглавлял Национальный совет исследований (*Consiglio Nazionale delle Ricerche*), созданный в 1923 г., в 1930 г. стал президентом учрежденной Королевской академии Италии (*Reale Accademia d'Italia*), а в 1933 г. – президентом основанного в 1925 г. Дж. Треккани и Дж. Джентиле Института итальянской энциклопедии (*Istituto dell'Enciclopedia Italiana*). Он стал даже первым президентом Международного центра медицинско-го радио (*Centro Internazionale Radio Medico – CIRM*), который был создан по инициативе самого Г. Маркони и его доктора Г. Гуида. И это далеко не исчерпывающий перечень научных учреждений, в которых был представлен Маркони.

Участие в развитии итальянского радиовещания

Поскольку имя Г. Маркони неразрывно связано с радиотехническими проблемами, с развитием радио, встает вопрос о том, каково было его участие в развитии радиовещания в Италии. Парадоксально, но, несмотря на деятельность Г. Маркони, в 1920-х годах Италия сильно отставала от других стран (Англии, США, Германии) в развитии национального радиовещания. Тому есть несколько причин. С одной стороны, работа в Италии оказалась слож-

ной из-за того, что рынок был уже занят, и шла ожесточенная конкуренция. С другой стороны, есть свидетельства того, что между Г. Маркони и Б. Муссолини было недопонимание в этом вопросе. В те годы Муссолини еще недооценивал радио, предпочитая ему газеты, которые знал изнутри.

По этим и другим причинам итальянское радиовещание не сразу нашло свое место в информационной системе Италии. Только в 1924 г., во многом благодаря Костанцо Чиано, возглавившему министерство коммуникаций, на базе компромисса между компанией «*Radiofono*», основанной в 1923 г. при участии «*Marconi Company*», и компанией *SIRAC* был создан Итальянский радиовещательный союз (*Unione radiofonica italiana – URI*). У первой компании было 85% акций, у второй – 15%. Президентом стал Энрико Маркези, пришедший из администрации ФИАТа, а вице-президентом – Луиджи Солари, представлявший интересы Г. Маркони.

Союзом была получена концессия от государства сроком на шесть лет, кандидатура президента одобрена правительством, а финансовыми источниками стали реклама и абонентская плата. Были определены виды радиопередач (концерты, спектакли, беседы, новости) и нормы для новостных программ (существовал запрет на выход в эфир новостей без санкции политического руководства за исключением поступивших от агентства «Стефани», но в 1926 г. было разрешено передавать сообщения из газет, не подвергавшихся секвестру, т.е. запрету или конфискации). Однако, распространение радио шло медленными темпами: к 1927 г. было всего 27 тыс. абонентов, что во многом объяснялось дороговизной радиоприемников. Правительство выступало не только в поддержку Радиосоюза, но и за расширение круга его владельцев. В ноябре 1927 г. появился декрет, который был конвертирован в закон в мае 1928 г. В нем предусматривалась трансформация Союза в Итальянскую радиовещательную организацию (*Ente Italiana per le Audizione Radiofoniche – EIAR*), в число акционеров которой затем вошли крупнейшие итальянские компании во главе с ФИАТом, а участие предыдущих сошло на «нет». Также была продлена концессия на 25 лет (до 1952 г.) и учрежден при министерстве коммуникаций специальный Комитет по надзору за радиовещанием. Помимо решения административных и технических вопросов (одна за другой в городах Италии появлялись

радиостанции) руководством была проведена реорганизация информационной службы, в результате чего в конце 1929 – начале 1930 годов в эфир начали регулярно выходить выпуски новостей, названные в Италии радиогазетами, что открыло новую страницу в информационно-пропагандистском оснащении режима. Они выходили шесть раз в день продолжительностью от 10 минут до получаса. Голос Бенито Муссолини все более прочно утверждался в эфире.

Пропагандистский арсенал режима укреплялся, в частности, за счет радио и регулярно выходивших в эфир радиогазет. В 1934 г. появилась передача «Хроники режима», которая содержала информацию и комментарий о событиях итальянской и зарубежной жизни и которая в 1936 г. после смерти ее ведущего Роберто Форджес Даванцати стала называться «Фашистские хроники». Популярности радио способствовало также создание в июне 1933 г. «Сельского радио» (*Ente Radio Rurale – ERR*) – специальной организации, которая должна была наладить работу радио в сельской местности, прежде всего в школах, а впоследствии и в армии. Ей было предписано оснащение школ общедоступными радиоприемниками и подготовка специальных радиопрограмм для этой аудитории. Таким образом, радио было включено в общую образовательную и воспитательную программу государства, адресованную как ученикам, так и преподавателям. В Италии действовал лозунг «Каждый поселок должен иметь радио», подразумевавший массовое слушание, в отличие от немецкого – «Радио – в каждый дом», акцентировавшего внимание на индивидуальном доступе к приемнику. Вещание «Сельского радио» началось 19 апреля 1933 г., и в приветственном обращении говорилось, что «ERR, учрежденное фашистским правительством, стремится донести до всех школ эхо наиболее значимых событий и наиболее выдающихся свершений в национальной жизни...»⁴. Потом в 1934 г. появилась передача «Час земледельца», которая стала весьма популярной и работала на решение проблемы социального мира в стране, как и «Десятиминутка рабочего», вышедшая в эфир в 1936 г. Отчасти с «Сельским радио» связывали увеличение количества радиослушателей, которых в

⁴ Цит. по: *Grilli Marco. La propaganda radiofonica del fascismo / Il nuovo mass media al servizio del regime.* – Режим доступа: http://www.instoria.it/home/propaganda_radiofonica_fascismo.htm (дата обращения: 15.08.2016).

1934 г. насчитывалось полмиллиона. К концу 1930-х годов радио стало неотъемлемой частью пропагандистской системы и оправдало те ожидания, о которых говорил Г. Маркони в начале двадцатых.

Дальновидность Ватикана

Отношение Ватикана к радио претерпело метаморфозу – от восприятия его как «инструмента дьявола» до «верного помощника». Понимание того, что необходимо иметь такого «верного помощника», пришло к руководству Церкви сразу после подписания известных Латеранских соглашений 1929 г. между Святым престолом и Итальянским королевством. У Г. Маркони отношения с Ватиканом были очень тесные, и он часто бывал принятым Папой. В 1930 г. по инициативе Пия XI началась активная подготовка к открытию станции на территории нового Ватиканского государства в специальном здании, которое потом получило название «палаццина Маркони» и в котором теперь располагается музей радио Ватикана. Реализация проекта о введении в действие ватиканской радиостанции была поручена Г. Маркони, который уже принимал участие в реорганизации и технологическом оснащении Секретариата, начиная с пишущих машинок и телефонной связи, и члену ордена иезуитов, физику и математику Дж. Джанфранчески.

12 февраля 1931 г. в 16 час. 30 мин. мир услышал первое радиопослание папы Пия XI «*Ad Universam Creaturam*» на латинском языке. Ему предшествовали слова Г. Маркони. «Мне оказана высочайшая честь, – сказал он, – объявить, что через несколько мгновений папа Пий XI откроет государственную радиостанцию Ватикана. Электроволны разнесут по всему миру его слова о примирении и благодати... Впервые его живой голос может быть услышан одновременно на всей Земле». Об этом событии свидетельствуют снятый тогда документальный фильм (он хранится в музее), микрофон, который использовали Пий XI и Г. Маркони, а также многочисленные воспоминания современников. Работа по техническому совершенствованию радиостанции и ее программ продолжалась в дальнейшем и была весьма результативной. А Г. Маркони был возведен в Папскую академию наук.

**Ватикан. 12 февраля 1931 г.
Торжественное открытие радиостанции.
На снимке: в центре папа Пий XI,
на втором плане слева Г. Маркони⁵**

12 октября того же года было связано с еще одним знаменательным событием, произошедшим в Бразилии, но ставшим символическим для всего христианского мира. Речь идет о торжественной церемонии открытия и освящения статуи Христа-Искупителя, простершего руки над Рио-де-Жанейро. Г. Маркони был удостоен чести послать из Ватикана радиосигнал, с помощью которого монумент был подсвечен прожекторами и лампочками, что произвело незабываемое впечатление на присутствовавших. Со временем из-за технических проблем при передаче сигнала на расстояние более 9 тыс. км управление электроосвещением

⁵ Режим доступа: <http://www.appenninoweb.com/eng/marconi-foto-2.php>

статуи было перенесено в Рио-де-Жанейро. Об участии Г. Маркони в этом событии свидетельствует мемориальная доска на пьедестале статуи, которая была установлена в 1974 г. к 100-летию «итальянского ученого и гражданина мира»⁶.

Г. Маркони до конца своих дней оставался основным «радио-архитектором» Ватикана, благодаря чему католическая церковь получила весьма совершенное по тем временам средство социальной коммуникации. Он был частым гостем в Ватикане. В последний раз – за три дня до своей смерти (17 июля 1937 г.). В связи с кончиной Гульельмо Маркони Папа говорил о невосполнимой потере, а Б. Муссолини в речи, произнесенной в Сенате 9 декабря 1937 г., дал высочайшую оценку деятельности Г. Маркони, составившей славу Италии.

В дальнейшем развитие радио Ватикана шло по нарастающей. Оно до сих пор остается одним из наиболее совершенных как с точки зрения масштаба, так и с точки зрения качества передач.

Г. Маркони и журналистика

Эта тема многогранна. Отношения Г. Маркони с миром журналистики нельзя назвать простыми. От первой публикации в итальянской «Ресто дель Карлино», увидевшей свет 22 декабря 1896 г., пресса на протяжении всей жизни Г. Маркони держала его «под прицелом», и он, надо сказать, давал для этого немало поводов.

Первое интервью с итальянским журналистом было в Лондоне для римской газеты «Трибуна» (23 декабря 1896 г.). В начале 1900-х годов об экспериментах Г. Маркони писала уже не только «Ресто дель карлино» (2 января 1902 г.), но и другие газеты. Особое внимание итальянская пресса стала уделять Г. Маркони, естественно, после получения им Нобелевской премии. В 1930-е годы, когда авторитет Г. Маркони в научных и общественных кругах достиг высокого уровня, в современном понимании он стал «медийной фигурой». Его фотографии в большом количестве присутствовали на страницах газет и особенно иллюстрированных журналов, динамично развивавшихся в то время.

⁶ Monumento Cristo Redentor, a Rio de Janeiro. – Режим доступа: <http://www.radiomarconi.com/marconi/papa/> (дата обращения: 30.05.2016).

Г. Маркони и образ Италии за рубежом – это отдельная и чрезвычайно интересная тема для исследований, поскольку в ней сосредоточены не только мотивы, связанные с фигурой Г. Маркони, но и с отношением к Б. Муссолини и его режиму. Картина, безусловно, сложная и во многом противоречивая. Поэтому несомненный интерес представляет изучение этой темы в мировой журналистике, в том числе и российской.

Г. Маркони и Россия

В России Г. Маркони чаще всего предстает в роли известного и успешного предпринимателя, но постоянно оспариваемого изобретателя. Он известен, в основном, как несостоятельный конкурент изобретателя А. Попова. Этому способствовало также и неоднозначное отношение к нему на Западе, начиная с проведения первой трансатлантической связи и передачи так называемой «маркониграммы», успешность которой ставилась под сомнение.

Примечательным событием в жизни Г. Маркони стал его приезд в 1902 г. в Кронштадт на крейсере «Карло Альберто» в числе лиц, сопровождавших итальянского короля Виктора Эммануила III. На крейсере стараниями Г. Маркони и Л. Солари было установлено оборудование для беспроводной передачи сигнала, что привлекло внимание многих лиц, в том числе императора Николая II, лично ознакомившегося с техникой, представленной ему Г. Маркони. Посетил крейсер и вице-адмирал С. Макаров, который потом высказывал свою озабоченность тем, что в России недостаточное внимание уделяется отечественным разработкам связанного оборудования флота. С одной стороны, для Г. Маркони этот визит имел большое значение в плане рекламы своей деятельности и ее оценки, о чем свидетельствует награждение его российским орденом св. Анны. С другой стороны, в связи с этим визитом в Россию возникло ничуть не меньше разногласий, чем с передачей сигнала через Атлантику. В частности, до сих пор подвергают сомнению факт встречи Г. Маркони с А. Поповым, о котором говорится в воспоминаниях Л. Солари, а также в советском фильме «Александр Попов», снятом в 1949 г. Если они встречались, то какой диалог мог состояться между ними в действительности? Да и о разговоре Маркони с С. Макаровым существуют разные мнения.

Мифы и реальность в жизни Маркони

Еще при жизни фигура Г. Маркони стала обрастать мифами, которые после его смерти нашли место преимущественно в мемуарной литературе. Это касается якобы принимавшихся им сигналов с Марса и поиска внеземной цивилизации. Это относится и к утверждениям о том, что Г. Маркони не умер в 1937 г., а вместе с группой ученых продолжал исследования в подземном городе в Андах. Не столь мифологичной представляется информация о том, что Г. Маркони принимал участие в реализации идеи о «лучах смерти», секретном оружии, которое он разрабатывал для армии Б. Муссолини. Приводятся данные о том, что Г. Маркони продемонстрировал возможности «лучей», парализовав движение автоколонны на полчаса, свидетельницей чего была жена Б. Муссолини.

Однако реальность все-таки преобладает над мифами, когда говорят о Г. Маркони. И надо заметить, реальность во всем ее многообразии. Прежде всего, это то, что связано с беспроводной связью, с производством и продвижением на рынки радиотехнического оборудования, способствовавшего развитию радиовещания, с конкретными разработками не только в области радио, но и телевидения.

Его обширную техническую и коммерческую деятельность можно рассматривать с разных позиций, но отказать ей в продуктивности нельзя. Особенно значимой она стала для Италии и Ватикана. С того момента, как в 1897 г. на итальянской морской базе Специя Г. Маркони передал сигнал *Viva l'Italia*, произошло много событий в научной и коммерческой сферах итальянской жизни, многие из которых были прямо или косвенно связаны с его именем. В Италии существуют музеи и фонды, посвященные памяти Маркони, выходят книги и публикуются статьи, отражающие различные аспекты его жизни и деятельности. В 1995 г. в Италии 100-летие радио широко отмечалось именно в день рождения Г. Маркони 25 апреля, а год был назван «годом Маркони». Однако в 2015 г. 120-летие было отмечено весьма скромно, что вызвало недовольство приверженцев Г. Маркони, которые в пример ставят Россию, где научный авторитет А. Попова по-прежнему высок, и благодарная память о нем жива.

Литература и источники

Ferraro Giorgio. *Il mago dell'etere. Vita di G.Marconi*. – Bologna: ed.Carroccio, 1961.

Grilli Marco. *La propaganda radiofonica del fascismo. Il nuova mass media al servizio del regime*. – Режим доступа: http://www.in-storia.it/home/propaganda_radiofonica_fascismo.htm

Marconi Paresce Degna. *Marconi, mio padre*. – Roma: Di Renzo Editore, 2008.

Monteleone Franco. *La radio italiana nel periodo fascista: 1922–1945*. – Padova: Marsilio, 1976.

Solari Luigi. *Marconi. La radio in pace e in guerra*. – Milano: Mondadori, 1949.

Monumento Cristo Redentor, a Rio de Janeiro – Режим доступа: <http://www.radiomarconi.com/marconi/papa/>

Guglielmo Marconi – Facts. – Режим доступа: http://www.nobel-prize.org/nobel_prizes/physics/

Раздел II

Истоки отечественной радиожурналистики

*Ольга Владимировна Тихонова,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель
кафедры телевидения и радиовещания
факультета журналистики МГУ
имени М. В. Ломоносова*

Радиограммы и радиовестники в Советской России: значение радиотелеграфа

В дореволюционной России общеимперской системы радиосвязи, единого органа управления радиосвязью не существовало, но уже в первые месяцы советской власти были заложены основы государственного руководства и делом радиотехнического строительства, и использования радиотелеграфа как средства опосредованного информирования и просвещения масс, что стало важным на фоне идеи централизации пропаганды.

В апреле 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР (Совнарком, СНК) создал специальную комиссию для разработки плана развития радиотелеграфного дела. Во всех губерниях и многих уездных городах строились приемные радиотелеграфные стан-

ции. К лету указанного года технические установки действовали в 75 пунктах республики в радиусе от 1 000 км до 1 200 км от Москвы¹. От имени советского правительства на радиостанции были командированы комиссары.

Принятый Совнаркомом 19 июля 1918 г. «Декрет о централизации радиотехнического дела РСФСР» стал заметным правительственным документом, положившим начало созданию в области радио управленческих структур, которые занимались радиовещанием на протяжении всей его истории. Наиболее мощные радиостанции страны (Ходынская в Москве, Детскосельская под Петроградом, Тверская, Ташкентская, Кушкинская и Хабаровская), склады и крупные ремонтные мастерские, а также штатный персонал радиоспециалистов из военного и морского ведомств перешли в распоряжение Народного комиссариата почт и телеграфов (Наркомпочтель), созданного вместо ликвидированного Министерства почт и телеграфов².

При Радиотелеграфном отделе Наркомпочтеля действовал Радиотехнический совет, в состав которого входили ответственные работники, назначавшиеся народным комиссаром. Нахождение радиотехники в ведении гражданского ведомства создавало материальные и юридические условия для использования радиотелеграфа в качестве средства широкой внутренней и внешней связи. Вопрос управления технической базой радиопропаганды имел государственную важность.

По «Декрету о централизации радиотехнического дела РСФСР», Наркомпочтель руководил радиостанциями как комплексом технических средств, и творческая содержательная составляющая их функционирования не входила в круг компетенций сотрудников ведомства. Наркомпочтель выделял квоту на определенный временной отрезок для РОСТА, Народного Комиссариата иностранных дел (Наркоминдел) и Народного Комиссариата по военным и морским делам (Наркомвоенмор), имевших право пользоваться радиостанциями.

Кроме решения вопросов радиостроительства и радиотехники, процесс централизации затронул не менее важную за-

¹ См.: Основы радиожурналистики / под ред. Э. Г. Багирова, В. Н. Ружникова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 11.

² См.: Декреты Советской власти. Т. 3. – М.: Политиздат, 1964. – С. 58–61.

дачу – создание единой информационной службы для обеспечения радиостанций новостным и пропагандистским материалом, создания текстов для радиопередач. Итак, имел ли место скоординированный, регулярный процесс сбора с помощью радиотелеграфа информации, подготовки, передачи и распространения сообщений?

Вопросы согласования действий прессы и радиотелеграфа, централизации информации не раз стояли в повестке дня заседаний Совнаркома. Так, согласно решению СНК от 7 декабря 1917 г., все декреты надлежало передавать радиотелеграфом для более оперативной публикации на территории России. Как информационный орган при Совете народных комиссаров РСФСР Петроградское телеграфное агентство (ПТА) готовило материалы для газет, поставляло информацию для Советского правительства. Сотрудникам ПТА была поручена в первые годы советской власти подготовка сообщений для передачи по радио.

Тексты готовились редакционными службами сначала в рамках Бюро печати в Москве и Петроградского телеграфного агентства. Отсюда они и поступали на радиостанции. Бюро печати направляло, в основном, официальные документы, ПТА снабжало Царскосельскую, Ходынскую и другие станции текущими новостями. В сентябре 1918 г. на базе указанных организаций было создано Российское телеграфное агентство (РОСТА), ставшее центральным информационным органом страны, в котором велась подготовка базового материала для газет, журналов и радиостанций.

Радиосвязь с зарубежными странами обеспечивал отдел пропаганды Народного комиссариата иностранных дел³. Последний вместе с Народным комиссариатом почт и телеграфов и РОСТА образовали в 1918 г. своеобразный союз, в структурах которого формировались и действовали органы управления радиоделом⁴.

Фразу о передаче «Всем! Всем!», сообщившей о победе большевиков: «голос матроса с «Авроры» возвестил миру...» –

³ См.: *Ружников В. Н.* «...Чтобы сие пошло по радио на немецком, французском и английском языках». – Телевидение и радиовещание. – 1978. – № 5. – С. 5–8.

⁴ *Отрасль знаний, связанная с радиосвязью, радиовещанием и радиотехникой.* – Большой толковый словарь русского языка / авт.-сост. С. А. Кузнецов. – 1-е изд. – СПб: Норинт, 1998. – С. 1060.

вписал в историю нашей страны в 1930-е годы И. В. Сталин. Конечно, голоса не было – и речь могла идти в то время только об использовании в данных целях азбуки Морзе⁵.

Радиоэфир первой четверти XX века заполнил магический звук «морзянки» – точек и тире. Однако, известное ленинское «Всемир! Всемир!» слышали только специально обученные и допущенные к специальной аппаратуре, в основном, военные радисты, поскольку еще шла Первая мировая война. Передававшиеся одной радиостанцией и принимавшиеся другой в зашифрованной форме распоряжения советской власти носили служебный характер отчасти: остальные были рассчитаны на расшифровку и распечатку для «всех, всех» в виде листовок или газетных статей⁶.

Работа по созданию массового радиовещания и радиослушания была еще впереди. Господствующее положение пока занимал радиотелеграф, а радиотелефонный передатчик находился в стадии разработки.

Коллективы газетных изданий оценили важность оперативной информации, получаемой с помощью радиотелеграфа, который как служебное средство связи, ограниченное двумя участниками отправки и приема сообщений, постепенно превращался в средство обращения ко «Всемир! Всемир!».

С одной стороны, никаких существенных перемен в технологии радиотелеграфа с дореволюционного времени не произошло. Радиотелеграф, в отличие от проволочного телеграфа, не нуждался в проводах, для него не существовало территориальных границ в передаче информации. Но, с другой стороны – сообщения приобрели информирующий, агитационно-пропагандистский смысл. Тем самым средство связи на фоне своей технической природы (передачи сообщений на расстояние) изменило свою социальную функцию.

Радиограмма уже не совпадала полностью с традиционными формами печатных сообщений, но еще не являлась формой устной, звучащей информации, что подчеркивает ее «переходную»

⁵ См.: *Шерель А. А.* Аудиокультура XX века: история, эстетические закономерности, особенности влияния на аудиторию: очерки. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – С. 9–10.

⁶ См.: *Кузнецов Г. В.* Первый век радио: от «морзянки» до цифрового стереовещания. С.162–170 // *Телерадиоэфир. История и современность.* – М.: Аспект Пресс, 2005. – С. 164.

специфику. При создании радиogramмы в некоторой степени учитывался такой фактор, как обращенность к широкой потенциальной «аудитории», а значит – массовое восприятие информации. Тексты радиogramм могли восприниматься рабочими, крестьянами и солдатами только на понятном им языке.

С первых лет Советской власти радиотелеграф выполнял функцию постоянного оповещения населения о важнейших событиях в стране и за рубежом в кратчайшие сроки на большой территории (газеты же публиковали материалы лишь на следующий день). В форме радиogramм передавались правительственные постановления, воззвания, приказы, обращения к Красной Армии, народу, призывы к рабочим и крестьянам, декреты, директивы, инструкции, информация, сводки, объявления, тезисы, открытые письма. Радиogramмой в равной мере могли быть и официальная служебная записка, и горячий призыв к действию.

Весьма заметным событием стало создание 7 сентября 1918 г. Российским телеграфным агентством ежедневных выпусков «Радиовестника РОСТА», которые передавались Ходынской (Московской) радиотелеграфной станцией несколько раз в сутки, в соответствии со строго фиксированным графиком – прообразом «программы передач».

На страницах газет уже можно было познакомиться с материалами таких рубрик, как «Радио», «Радиogramмы», «Последние сообщения радио». Значительную часть содержаний местных газет составляли сообщения радиотелеграфных станций Москвы и Петрограда о жизни страны за пределами данной губернии, уезда, волости, а также о международных событиях⁷. К 1919 г. тематика радиотелеграфных сообщений значительно расширилась: кроме общеполитической информации и экономических новостей, появилась культурная хроника.

Для отправки по радиотелеграфу готовилась подборка информационных, оперативных (по тем временам), тематически разнообразных сообщений. Листаж периодического информационного «Радиовестник РОСТА» не был фиксированным, но его структура от выпуска к выпуску сохранялась. Несколько рубрик включали краткие информационные сообщения на разные темы:

⁷ См.: Ружников В. Н. Становление советской радиожурналистики. Начальный период. 1917–1924 г. – Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – С. 21.

экономика, культура, международные новости, обзоры прессы. Начинался «Радиовестник РОСТА» с официальной, правительственной информации – это были тексты декретов, распоряжений, циркуляров, приказов органов Советской власти. Рубрики чаще всего дублировали печатные: «По Советской России», «За рубежом», «Фронт труда», «Хозяйственное строительство», «Борьба с голодом» и др.

«Радиовестник РОСТА» выходил восемь раз в течение суток (каждые три часа), что в те годы было большим достижением. В каждой заметке указывались источник информации, дата ее получения редакцией и лаконичный заголовок. Все радиотелеграфные сообщения – достаточно разнообразной тематики – предназначались для местных периодических изданий.

Из Москвы утренние выпуски «Радиовестника РОСТА» принимались поздно вечером в период с 21 часа до полуночи и после непродолжительного перерыва – с 1 часа ночи до 5 часов утра. В подборки подготовленной РОСТА информации входили постановления органов Советской власти, сообщения о положении дел в республике, сводки с фронтов гражданской войны.

В крупных городах страны создавались местные отделения РОСТА. Например, в Ростове один час был выделен для передачи вестников «ДонкавРОСТА» или «ЮгвостРОСТА» с наиболее важными сведениями из тех городов, с которыми поддерживалась постоянная связь из Ростова (Астрахани, Саратова, Харькова, Одессы, Киева, Тифлиса, Владикавказа, Пятигорска и некоторых городов Черноморского побережья). Краевая радиостанция работала круглые сутки по точному расписанию. Большая часть времени уходила на переговоры с соседними городами. В России тогда насчитывалось 35 центров с радиостанциями двусторонней связи. Передаваемая и получаемая информация публиковалась на страницах местных газет: «Трудовой Дон» («Молот»), «Советский Юг» и др.

Таким образом, в «Радиовестнике РОСТА» – комплексной системе оперативных сообщений – методично находили отражение значимые события дня или определенного дневного отрезка.

Поскольку радиостанции взаимодействовали с газетами, издававшимися на большом расстоянии от центра страны, то информационные сообщения достигали регионов намного раньше центральных печатных изданий. Радиотелеграф стал не просто быстрым способом тиражирования печатного слова, но для многих отда-

ленных районов страны – единственным источником оперативной информации. Многие переданные и принятые по радиотелеграфу материалы в тот же день в виде листовок или плакатов вывешивались на заборах, в местах массового скопления людей (вокзалах, железнодорожных станциях, водных пристанях, площадях).

Схема радиотелеграфной коммуникации выглядела следующим образом: передающая станция – приемная станция – народные массы. Передачу могли принимать лишь штатные радиотелеграфисты («радисты-слухачи»), а сообщения, закодированные в виде условных звуковых сигналов «морзянки», записанные и расшифрованные на приемной радиостанции, размноженные на печатной машинке, распространяли по специальному списку адресатов. Только тогда открывался доступ к конкретному тексту.

Так, полученные для чиновников и учреждений радиogramмы министерств и ведомств публиковались в местных периодических изданиях. В данном случае можно говорить об опосредованном адресате – читателях газет, которые, в свою очередь, делились новыми сведениями с малограмотными или вовсе неграмотными.

В совокупной «аудитории» радиосообщений, для которой материалы, передававшиеся посредством радиотелеграфа, прямо или косвенно служили источником информации, выделяются категории:

1) непосредственная реальная (сотрудники передающих и приемных станций, радиотелеграфисты);

2) опосредованная реальная (все те, кто знакомился с содержанием сообщений с помощью средств-посредников:

- сельское и городское необразованное население, в том числе в национальных районах, в условиях громких коллективных чтений;

- люди в армии и на флоте, где имелаась разветвленная сеть радиостанций;

- читатели центральных и местных газет, листовок, радиобюллетеней и др.;

- читатели-«зрители» «Окон РОСТА» и других форм плакатной (наглядной) пропаганды;

- слушатели устных пересказов радиотелеграфистов)⁸.

⁸ См.: Ружников В. Н. Так начиналось / Историко-теоретический очерк советского радиовещания. 1917–1928. – М.: Искусство, 1987. – С. 172–173.

Кроме того, в дооктябрьские и послеоктябрьские годы радиолюбители самостоятельно конструировали и собирали небольшие радиостанции (так называли любое приемное, даже самое примитивное, устройство). В Германии, США и других странах такое увлечение (несколько раньше, чем в России) стало обретать масштабы и формы активного движения. Причем, техническая связь выходила за пределы границ того или иного государства. Поэтому вполне вероятно, что отечественных и зарубежных радиолюбителей можно отнести к первой категории «аудитории» радиотелеграфных сообщений Советской России.

В 1919 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет РСФСР (ВЦИК) направил в Сибирь имевший приемную радиостанцию агитпоезд им. В. И. Ленина. С помощью радиотелеграфа получали, а затем распространяли среди населения отдаленных районов страны оперативную информацию и другие агитпоезда («Октябрьская революция», «Советский Кавказ», «Красный Север»), а также агитпароходы («Михаил Калинин» и «Красная Звезда»).

Об особенном характере опосредованной «аудитории» «Радиовестника РОСТА» свидетельствует предложенный Наркомпочтелем комбинированный способ его распространения во всех населенных пунктах страны. Там, где газеты выходили не каждый день, полный текст «Радиовестника РОСТА» печатался в специальных «Радиобюллетенях» – таким образом жители регулярно получали официальные сведения о важнейших событиях. Из типографий выходили две или четыре полосы формата немногим больше четверти листа центральной газеты «Правда». Местные Советы депутатов нередко выпускали радиотелеграфные материалы в виде листовок, которые так же системно отправлялись в села и деревни.

Распространителями выпусков «Радиовестника РОСТА» можем назвать и радиотелеграфистов: они не только перепечатывали после получения по радиотелеграфу сообщения, но и сами вывешивали их на видных местах в специальных витринах. Причем, нередко тексты оформлялись рукописными крупными буквами на больших листах.

Объем «Радиовестников» был довольно значительным: эта была своеобразная «радиогазета» с рубриками, темами, заголовками. Специфика радиотелеграфа требовала своего «стиля»: ла-

коничного, точного, емкого. Эта особенность в некоторой степени отражалась в текстах, которые затем появлялись в газетах.

Говоря о «Радиовестнике РОСТА» и существовавшем до него «Радио Совета Народных Комиссаров», мы затрагиваем тему не просто процесса передачи газетных печатных материалов с помощью радиотелеграфа, для которого не существовало территориальных пределов, но и постепенного усиления радиоспецифики в содержании и структуре сообщений. Несмотря на встречавшееся смешение стилей повествования (официального, разговорного), а также стилистические погрешности, длину некоторых предложений, в радиотелеграфных сообщениях все же начинала прослеживаться ясность и доступность языка, что было так важно для восприятия информации простым народом.

Радиотелеграф в Советской России использовался для информирования рабочих, крестьян и солдат о главных событиях не только в столице, в стране, но и за рубежом. Передавались сообщения и заявления, касавшиеся темы международных отношений. Так, Ходынская радиостанция как основной передающий центр совершала в этот период среднемесячный обмен радиотелеграммами в 220 тысяч слов⁹. Оперативная связь с границей поддерживалась в дневные часы (в ночные же – передавались новые материалы центральных газет в провинцию).

В ситуации прекращения многих дипломатических отношений, закрытия посольств и отсутствия прямой проводной телеграфно-телефонной связи был возможен обмен официальными документами с другими странами только благодаря радиотелеграфу. Именно по этой причине не произошла полная изоляция страны от внешнего мира. Для органов советской власти важным источником оперативной информации о событиях международной жизни служили регулярные перехваты сообщений иностранных радиостанций.

После переезда Советского правительства в марте 1918 г. в Москву управляющему делами Совнаркома РСФСР Н. П. Горбунову было поручено установить в Кремле аппараты, позволявшие говорить с Берлином, Лондоном и Парижем. Советское правительство, по мнению которого, аккредитованные в СССР корреспонденты буржуазных государств предоставляли миро-

⁹ См.: Гуревич П. С., Ружников В. Н. Советское радиовещание / Страницы истории. – М.: Искусство, 1976. – С. 23.

вой аудитории тенденциозную информацию о стране, выражало особую заинтересованность в регулярном освещении за рубежом происходящих в стране событий нашими источниками. В отправлявшихся документах (заявлениях, предупреждениях и пр.) подробно излагались и комментировались важнейшие факты и события, разъяснялась и отстаивалась политика советской России. Наркоминдел РСФСР по поручению высших партийных и государственных органов активно использовал радиотелеграф не только как средство официальной международной связи, но и как инструмент публицистического воздействия, формирования общественного мнения за рубежом, массового информационного «охвата».

«Так, радиограммы Народного комиссариата иностранных дел РСФСР часто адресовались за рубеж определенному кругу должностных лиц и организаций. В то же время они печатались на страницах центральных и местных газет. Это означало, что вместе с непосредственным адресатом (например, министерством иностранных дел Германии), кому направлялись эти радиограммы, у них оказывалась гораздо более широкая аудитория – читатели газет»¹⁰.

«Радиовестники РОСТА» распространялись и на территории нашей страны, и готовились на нескольких языках для зарубежной «аудитории». К примеру, из Средней Азии радиостанции вели передачи на английском и французском языках на страны Среднего и Ближнего Востока. Так, на Афганистан транслировала англоязычные радиопередачи, рассчитанные на образованную и состоятельную часть населения, Ташкентская радиостанция.

Сохранилось любопытное свидетельство одного из старейших советских журналистов, профессора ВГИКа Н. А. Лебедева, который осенью 1918 г. лично занимался созданием передачи на границу. Редакция дважды в день вела подготовку специального бюллетеня, который назывался «Радиовестник РОСТА»¹¹.

В марте-августе 1919 г. была проведена идея, которую не удалось реализовать в Германии в ноябре 1918 г. – организация регулярной двусторонней международной радиосвязи. «Радио-

¹⁰ Ружников В. Н. Так начиналось / Историко-теоретический очерк советского радиовещания. 1917–1928. – М.: Искусство, 1987. – С. 171–172.

¹¹ См.: Ружников В. Н. Лекции по истории отечественного радиовещания 1895–2001 гг. – М.: ГИТР, 2002. – С. 18.

вестники» для Советской Венгрии содержали в своих выпусках радиотелеграфные сообщения, которыми обменивались Ходынская радиостанция в Москве и Чепельская радиостанция в Будапеште, что явилось действенной формой связи и взаимопомощи двух стран. Правдивая информация о России распространялась в Западной Европе и во всем мире. После поражения Советской Венгрии возможность такой двусторонней радиосвязи была утрачена.

Активное использование радиотелеграфа как важного средства передачи и получения быстрой информации, агитации и пропаганды способствовало решению вопроса о разработке его научных основ, об организации специального центра для планомерного изучения проблем создания материально-технической базы будущего массового радиовещания, радиофикации страны.

В нашем государстве серьезные научные изыскания в радиотехнической сфере начались еще в годы Первой мировой войны. При Тверской приемной радиостанции международных сношений группой талантливых специалистов-энтузиастов во главе с М. А. Бонч-Бруевичем была создана внештатная радиолaborатория, где в 1916 г. изготовили первую в России электронную лампу. Однако, для проведения экспериментальных работ не хватало необходимых средств, спецоборудования, а для конструирования радиоаппаратуры – материалов. В июне 1918 г. решением Народного Комиссариата почт и телеграфов лаборатория была введена в штат, а в августе официально переведена в Нижний Новгород, где имелись более благоприятные условия для развития ее научно-исследовательской и производственной деятельности, и получила название Нижегородской радиолaborатории. Ее организацию рассматривали в стране как этап на пути к созданию Государственного радиотехнического института, целью которого должно было стать объединение профильных учебных заведений и радиотехнической промышленности.

В Нижегородской радиолaborатории – первом в мире государственном научно-исследовательском учреждении в области радио – был создан радиотелефонный передатчик. 1919 г. – знаковый для радиовещания в стране. Именно из Нижнего Новгорода 27 февраля в 10 часов 02 минуты и в 11 часов 08 минут по средневропейскому времени вместо сигналов азбуки Морзе по радио прозвучали слова: «Алло, алло. Говорит Нижегородская радиолaborатория. Раз, два, три. Как слышно?»

В ноябре 1919 г. в отечественном эфире начали передавать радиотелефонные, то есть вещательные передачи. В адрес лаборатории поступали телеграммы: «Слышали человеческий голос по радио. Объясните!» Экспериментальное речевое вещание зафиксировали в Москве, Петрограде и во многих других городах страны (на Урале, в Западной и Восточной Сибири). Люди удивленно восхищались тем, что на огромной дальности можно так ясно различить голос. Слова В. И. Ленина о «газете без бумаги и «без расстояний», которая будет великим делом»¹² стали прямым откликом на это событие и были сказаны позже, 5 февраля 1920 г., в письме научному руководителю Нижегородской радиолaborатории М. А. Бонч-Бруевичу. Ленин подчеркивал важность создания технического коммуникационного средства. С этого времени начали проводиться опыты трансляции радиотелефонных (речевых) передач. Требовалось только подключить громкоговорящее устройство к такому телефону – и звучащее слово, музыка открывали обозримую перспективу для будущей радиожурналистики. Речь, первые попытки музыкального эфира создавали для этого все условия.

Радиотелефонное строительство способствовало появлению возможности непосредственного обращения к каждому конкретному слушателю, что было исключено в условиях технической базы радиотелеграфа.

Литература и источники

Большой толковый словарь русского языка / авт.-сост. С. А. Кузнецов. – 1-е изд. – СПб: Норинт, 1998.

Гуревич П. С., Ружников В. Н. Советское радиовещание / Страницы истории. – М.: Искусство, 1976.

Декреты Советской власти. – Т. 3. – М.: Политиздат, 1964.

История советской радиожурналистики: Документы. Тексты. Воспоминания. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991.

Кузнецов Г. В. Первый век радио: от «морзянки» до цифрового стереовещания // Телерадиоэфир. История и современность. – М.: Аспект Пресс, 2005. – С.162–170.

¹² Ленин В. И. М. А. Бонч-Бруевичу. 5.II.1920 г. // Полн. собр. соч. В 55 т. Изд. 5. – М.: Политиздат, 1973. – Т. 51. – С. 130.

Ленин В. И. М. А. Бонч-Бруевичу. 5.II.1920 г. // Полн. собр. соч. В 55 т. Изд. 5.– М.: Политиздат, 1973. – Т. 51.

Основы радиожурналистики / под ред. Э. Г. Багирова, В. Н. Ружникова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.

Ружников В. Н. Вначале не было ... звучащего слова (О начальном периоде советской радиожурналистики) // Методологические проблемы изучения телевидения и радиовещания / Сб. статей. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981.

Ружников В. Н. Лекции по истории отечественного радиовещания 1895–2001 гг. – М.: ГИТР, 2002.

Ружников В. Н. Становление советской радиожурналистики. Начальный период. 1917–1924 гг. – Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1981.

Ружников В. Н. Так начиналось / Историко-теоретический очерк советского радиовещания. 1917–1928. – М.: Искусство, 1987.

Ружников В. Н. «...Чтобы сие пошло по радио на немецком, французском и английском языках» // Телевидение и радиовещание. – 1978. – № 5.

Философский словарь / авт.-сост. С. Я. Подопригора, А. С. Подопригора. – Ростов н/Д: Феникс, 2010.

Хлебников В. Радио будущего // Красная новь. – 1927. – № 8.

Шерель А. А. Аудиокультура XX века: история, эстетические закономерности, особенности влияния на аудиторию: очерки. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.

*Людмила Алексеевна Круглова,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры телевидения и радиовещания
факультета журналистики МГУ
имени М. В. Ломоносова*

О зарождении радиовещания: документы, цифры, даты (1914–1927 гг.)

Этап зарождения радиовещания можно назвать самым романтичным в развитии радио. Период проб и ошибок, открытий и изысканий. Технический прогресс, технологические открытия были неразрывно связаны с творческими задачами. В книгах исследователей зарождения радио советского периода говорится о том, что «изобретение радио открыло гигантские возможности для прогресса человеческого общества. Однако в старой России не получило необходимого развития и применения. Только большевики, великий Ленин с первых же дней Советской власти в полной мере оценили значение радио...»¹. Но беспристрастный анализ документов того времени говорит о том, что В. И. Ленин и новое правительство рассматривало радиовещание лишь как газету без бумаги и «без расстояний», как «митинг миллионов», как агитационное радио, не придавая особого значения потенциальной культурологической силе, присущей радио. Народ благоговейно слушал «слово звучащее», которое передавалось на площадях через ретрансляторы; почти замирал во время слушания не столько радиогазет – сколько концертов. Предвидеть такую массовую реакцию слушателей было действительно сложно. Технологические и технические открытия предшествовали естественным образом развитию радиовещания в его полной силе. Изобретение и создание передающих и принимающих радиосигналов технологий было архисложной задачей в условиях гражданской войны и новой власти. Только преданные

¹ Глейзер М. С. Радио и телевидение в СССР. 1917–1963 (даты и факты). – М.: Госкомитет СМ СССР по радиовещанию и телевидению, 1965. – С. 5.

радиodelу сотрудники Нижегородской радиолaborатории во главе с М. А. Бонч-Бруевичем, а также Казанской laborатории и др., несмотря на голод, разруху и бедность, могли создать и усовершенствовать новое средство коммуникации и пропаганды, возможно, до конца не осознавая всю его потенциальную мощь.

В статье предпринята попытка систематизировать факты, которые характеризуют процесс становления и развития отечественного радиовещания с 1914 по 1928 годы, на основе изучения нормативной документации того периода (декретов, распоряжений, указов).

Дореволюционные радиотехнологии. Сименс vs РОБТиТ

В начале 1900-х годов на русском рынке начали появляться иностранные электротехнические фирмы. В 1903 г. немецкие фирмы АЕГ и «Сименс и Гальске» объединили свою деятельность в области радио, создав дочернее предприятие – фирму «Телефункен».

Первые же попытки английской фирмы, принадлежавшей итальянскому инженеру Г. Маркони, прийти на российский рынок были неудачными. На основе заключения, сделанного А. С. Поповым, царское министерство финансов вынуждено было отказать Маркони в регистрации его патентов в России. Но в конце 1908 г. инженер С. М. Айзенштейн организовал в Петербурге Русское общество беспроволочных телеграфов и телефонов (РОБТиТ), а через два года больше половины акций купила фирма Маркони. И таким образом все же пришла на российский рынок.

Завод фирмы «Сименс и Гальске» на Васильевском острове в Петербурге представлял собой сборочные мастерские, материалы для которых привозили из-за границы.

Военные моряки создали небольшой завод по изготовлению радиостанций на базе Кронштадской мастерской аппаратов беспроволочного телеграфа, переведенной в 1910 г. в Петербург. В 1913 г. мастерской было присвоено название «Радиотелеграфное депо Морского ведомства», по сути дела, это первый российский радиозавод. В июне 1915 г. он был преобразован в «Радиотелеграфный завод Морского ведомства».

К началу 1914 г. радиотелеграфная сеть Главного управления почт и телеграфов Министерства внутренних дел насчитыва-

ла около 20 радиостанций, которые находились преимущественно на морских побережьях.

В технической сфере в России перед Первой мировой войной доминировали иностранные телеграфные компании – Северо-Датская и Индо-Европейская, входившие в сеть английской мировой кабельной связи.

Первая мировая война, нарушив связь русских отделений иностранных радиоприемных станций с их базами и заводами на Западе, подорвала монополию этих фирм в России.

Таким образом, можно предположить, что радиовещание в России, с технологической точки зрения, было не развито и не самостоятельно в дореволюционный период, хотя слабые попытки добиться самостоятельности в радиопроизводстве в нашей стране и предпринимались. Для крупных иностранных фирм Россия была лишь ресурсом дешевой рабочей силы для выпуска радиопродукции и ее рынком сбыта. Передовые технологии Запада на много опережали российский технический потенциал.

Первые декреты о радио. НКПиТ

Октябрьская революция закончилась победой большевиков во многом благодаря тактическому ходу В. И. Ленина, призвавшего захватить все средства коммуникации страны – «почту, телеграф, телефон». 26 октября 1917 г. Военно-революционный комитет назначил главным техническим комиссаром в области радио И. Е. Коросташевского. Ему было приписано осуществлять «надзор над всеми техническими учреждениями, аппаратами и службами радиотелеграфа Петрограда и его окрестностей»², а также наладить средства связи для нужд Военно-революционного комитета. Коросташевский, в результате инспекции, решил использовать только станцию Таврического дворца и морскую, остальные закрыть. Действующие станции перешли в распоряжение ЦИКа³.

12 ноября 1917 г. В. И. Ленин подписал циркулярное сообщение, извещавшее всех служащих Министерства Почт и Телеграфов о том, «что все дела, касающиеся ведомства Почт и

² Николаев А. М. Ленин и радио. – М.: Госполитиздат, 1958. – С. 15.

³ См.: Остряков П. А. Михаил Александрович Бонч-Бруевич. – М.: Самиздат, 1953. – Режим доступа: http://www.museum.unn.ru/managfs/index.phtml?id=13_6_09 (дата обращения: 24.06.2016).

Телеграфов, ...будут впредь разрешаться Народным Комиссаром по Министерству Почт и Телеграфов или членами Коллегии, образованной при Народном Комиссаре по Министерству Почт и Телеграфов и состоящей из следующих лиц: 1) Леонид Николаевич Старк⁴, 2) Моисей Яковлевич Зеликман⁵, 3) Артемий Моисе-

⁴ Леонид Николаевич Старк (псевдонимы: Афгани, Л. Манучаров, П. Рябовский, 1889–1937) – большевик, советский дипломат. Родился в семье адмирала. Студентом Петербургского технологического института в 1905 г. вступил в члены РСДРП. В 1912 г. был выслан за границу, жил в Вене, на о. Капри, в Финляндии. Писал стихи и многие из его произведений печатались при содействии М. Горького. В 1915 г. работал в Петроградской организации большевиков. После февральской революции редактировал большевистскую газету «Волна» в Гельсингфорсе, распространявшуюся среди матросов Балтийского флота и пользовавшуюся у моряков большой популярностью. Проявил журналистские и организаторские способности, давшие затем основание назначить его комиссаром информационного агентства. Он подготовил проект декрета о преобразовании ПТА в РОСТА. 25 октября (7 ноября) 1917 г. отряд из 12 балтийских моряков под командованием комиссара Военно-революционного комитета Л. Старка занял здание Петроградского телеграфного агентства на Почтамтской улице. Первые сообщения о революционных событиях в России, написанные Старком, были оперативно переданы агентствам и газетам всего мира. В марте 1918 г. вместе с правительством переезжает в Москву ПТА, где оно объединяется с Бюро печати при ВЦИК. Это новое объединение получило и новое название – Российское телеграфное агентство (РОСТА).

В 1919 г. Старк – соредатор газеты «Советская страна». В 1919–1920 гг. он находился на военной службе. С мая 1920 г. по 1937 г. – на дипломатической работе.

⁵ Моисей Яковлевич Зеликман (1882–1937) – участник революционного движения, член ВКП(б) с 1914 г. Революционными идеями заинтересовался в юности. В дни октябрьских событий 1917 г. участвовал в захвате телеграфа и почтамта. В конце октября т. г. В. И. Лениным был назначен комиссаром Главного управления почт и телеграфов республики. До августа 1918 г. находился на руководящей работе в Совнархозе Северного района в Петрограде, затем работал в Губсовнархозе и губкоме РКП(б) Тулы, в газете «Правда», в Коминтерне. С 1929 г. и до конца своих дней – заведующий кафедрой истории Коминтерна в Коммунистическом университете трудящихся Востока в Москве, профессор.

евич Любович⁶, 4) Мария Кировна Котикова, 5) Кароль Иванович Катлубовский»⁷.

В середине декабря 1917 г. в Петербурге был созван съезд военных радиоработников, который стал первым Всероссийским профессиональным съездом радиоработников с участием рабочих радиопромышленности.

Избранный съездом Центральный комитет Союза радиоработников решил помочь возобновлению деятельности радиоузла Народного комиссариата почт и телеграфов РСФСР (далее – НКПиТ). С этой целью председатель ЦК Союза А. В. Куйбышев стал во главе радиоотдела, а другие члены ЦК занялись организацией Союза, формированием состава для гражданских радиостанций и выехали на места⁸.

По постановлению Совнаркома от 19 июля 1918 г., в ведение НКПиТ перешли из военного ведомства радиостанции: Ходынская, Царскосельская, Тверская «приемная радиостанция международных сношений», Ташкентская, Читинская, Пушкинская и Хабаровская. Этот первый декрет о радио был озаглавлен: «О централизации радиотехнического дела Советской республики»⁹. Данный документ положил начало радиостроительству и созданию отечественной радиопромышленности; за ним последовали и другие важные постановления Правительства в области радио, составившие большую программу развития радиотехнического дела в стране.

По декрету, задачу централизации радиотехнического дела возложили на Народный комиссариат почт и телеграфов, при

⁶ Артемий Моисеевич Любович (17 (29) октября 1880 года, Житомир, Волынская губерния – 28 июня 1938 года, Минск) – нарком почт и телеграфов РСФСР и СССР. Член ВКП(б) с марта 1917 г. В 1917 г. – член Кронштадтского комитета РСДРП(б), председатель Совета солдатских и матросских депутатов, делегат VII (Апрельской) Всероссийской конференции и VI съезда РСДРП(б), член Петроградского ВРК на Главном телеграфе и комиссар Кексгольмского резервного полка. После Октябрьской революции редактор газеты «Известия Кронштадтского Совета», затем член коллегии наркомата почт и телеграфов и заместитель наркома.

⁷ Николаев А. М. Ленин и радио. – М.: Госполитиздат, 1958. – С. 23.

⁸ См.: Павлов В. Советское радиостроительство // Говорит СССР. – 1933. – № 22. – С. 5.

⁹ См.: Дождиков Н. Незабываемые встречи // Нева. – 1957. – № 6. – С. 32.

Радиотелеграфном отделе которого образовался особый Радиотехнический Совет. На все заседания Радиотехнического Совета решили приглашать представителей Высшего Совета народного хозяйства, Военного и Морского комиссариата; соответствующую смету на содержание, оборудование, эксплуатацию и личный состав перешедших станций, складов и мастерских немедленно вписывать в смету Народного комиссариата почт и телеграфов. Эту задачу возложили на Комиссариат финансов и Наркомпочтель. Подписали первый декрет Председатель Совета народных комиссаров Владимир Ульянов (Ленин), Народный Комиссар почт и телеграфов Вадим Подбельский и Управляющий делами Совета народных комиссаров Владимир Бонч-Бруевич¹⁰.

Председателем Радиотехнического Совета Народный комиссариат почт и телеграфов назначил члена коллегии А. М. Николаева, членами Совета проф. В. К. Лебединского, И. А. Леонтьева, А. С. Грамматчикова и других¹¹.

¹⁰ О централизации радиотехнического дела Советской республики // Известия ВЦИК. – 1918. – № 153 (417). – 21 июля. – С. 1.

¹¹ Из воспоминаний А. М. Николаева (*Николаев А. М.* Ленин и радио. – М.: Госполитиздат, 1958. – С. 6–7.): «Припоминаю историю первого декрета о централизации радиотелеграфного дела. В марте 1918 г. я был назначен членом Коллегии Наркомпочтеля. Т. Подбельский – нарком почт и телеграфа - поручил мне, как инженеру, заведование техническими отделами электрической связи. Положение проволочной связи было отчаянное, телеграфные линии были разгромлены русскими и иностранными белобандитами, проводить систематический ремонт линии было невозможно. Телеграфная связь, легко уязвимая в условиях гражданской войны, не могла обслужить нужды правительства и ведомств. Наименее уязвимой связью могло быть радио, и мысль о применении радио в Гражданском ведомстве уже бродила среди радистов, оставшихся вне Военного ведомства. Мне не трудно было убедить т. Подбельского в необходимости широкого применения нового вида связи - радио. После разговора со мной Подбельский имел беседу с Владимиром Ильичем об организации гражданского радио и передаче мощных станций Наркомпочтелю. У нас с Подбельским были большие сомнения насчет того, удастся ли нам получить опорные военные радиостанции для нужд гражданской связи. Мы считали, что сопротивление Военного ведомства будет таким сильным и столь обоснованным, что тягаться с ним было бы бесполезно.

Радиотехнический Совет занялся, в первую очередь, мощными передающими радиостанциями: Ходынской, Царскосельской и приемной Тверской. Небольшая группа радиоэнтузиастов, которая собралась в НКПиТ, стала разрабатывать план организации государственной радиосети. Был подготовлен проект оперативного объединения всех мощных радиостанций (Царскосельской, Ходынской, Ташкентской и Читинской) в один орган – Управление мощных радиостанций. В его задачи должна была входить координация оперативной работы радиостанций, распределение нагрузки между ними. Предполагалось объединить и работы по улучшению технического состояния аппаратуры. По проекту, Управление должно было находиться в здании Центрального телеграфа и иметь прямую связь со всеми радиостанциями.

В марте 1918 г. состоялось первое организационное собрание Российского общества радиоинженеров (далее – РОРИ). Общество просуществовало несколько лет, первым председателем РОРИ был профессор В. К. Лебединский, специалист в области радиотехники.

На штатном учете НКПиТ было до 800 радиоспециалистов, была организована научная радиотелеграфная лаборатория, для работы в которой привлекались самые лучшие научные силы. Эти выдающиеся радиотехнические умы свято верили, что смогут снабдить лучшими усовершенствованными типами радиостанций и броненосцы, и крепости, и аэропланы, и подводные лодки, и

Правительство поддержало наши замыслы об организации гражданского радиотелеграфа. Проект декрета был передан на согласование с представителями Военного ведомства. В результате этого согласования Совнаркомом был утвержден упомянутый выше декрет от 21 июля 1918 г. К этому времени в Наркомпочтеле подобралась группа радиоэнтузиастов. Мы стали мечтать о более широких планах. В Радиосовете стали разрабатывать план развития радиосети и изыскивать способы оживления радиопромышленности. К счастью, производственные ячейки продолжали существовать: заводик на Шаболовке в Москве, кое-какое имущество заводов бывш. Сименс и айзенштейновский заводик на Лопухинской в Ленинграде. Неожиданно для нас самих небольшой актив радистов Наркомпочтеля пополнился крупнейшими специалистами радио во главе с известным изобретателем инженером М. А. Бонч-Бруевичем. Прилив новых сил очень подкрепил наши надежды на успех дела».

города. Они надеялись организовать связь, «которую не смогут разорвать контрреволюционные банды»¹².

Строительство радиостанций. «Радио» и «Электросвязь»

Совет Рабочей и Крестьянской Обороны принял 20 июля 1919 г. подписанное В. Ульяновым (Лениным) постановление о строительстве в Москве радиостанции, более мощной и совершенной, чем Ходынская. В постановлении говорилось:

«1. Для обеспечения надежной и постоянной связи центра Республики с западными государствами и окраинами Республики поручается Народному комиссариату почт и телеграфов установить в чрезвычайно срочном порядке в г. Москве радиостанцию, оборудованную приборами более совершенными и обладающими мощностью достаточной для выполнения указанных задач.

2. Всем государственным учреждениям и организациям предлагается оказывать Народному комиссариату почт и телеграфов в выполнении этой задачи самое деятельное и энергичное содействие по части снабжения всеми необходимыми материалами, транспорта железнодорожного, водного и гужевого по привлечению к этой работе квалифицированных и неквалифицированных рабочих, обеспечив их продовольствием и жильем»¹³.

За месяц до постановления, в июне 1919 г., был поднят вопрос о необходимости централизовать работу радиотелеграфа. Инженер К. И. Четыркин разработал проект оперативной централизации радиостанций, стремясь к тому, чтобы количество переданных и принятых слов было максимальным. По этому проекту, одобренному НКПиТ, централизацию предлагалось осуществить следующим образом: Ходынская, Шаболовская и выделенная приемная станции должны соединиться каждая двумя проводными линиями с Центральным телеграфом, где предусматривалась организация Московского радиоузла. В Центральном телеграфе линии, соответственно, заканчиваются: одна ключом Морзе или

¹² Павлов В. Советское радиостроительство // Говорит СССР. – 1933. – № 22. – С. 4.

¹³ Ленин В. И. Записка в Народный Комиссариат по морским делам от 13 июля 1918 г. // Ленинский сборник XXXIV. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. – С. 201.

трансмиссером Уинстона, а другая, так называемая слуховая пара, телефонными трубками. Передача радиogramм должна была производиться только из Центрального телеграфа.

Идея проекта радиостанции имени Моссовета принадлежала группе радиоспециалистов, работавших в организации «Государственные объединенные радиотелеграфные заводы», созданной ВСНХ в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 19 июля 1918 г. об организации радиотехнического дела в стране.

В соответствии с декретом о централизации радиотехнического дела 1918 г., Радиотехнический совет НКПиТ в 1920 г. рекомендовал построить сверхмощную по тому времени радиостанцию для непосредственной (без ретрансляционных пунктов) связи с США. Секции «Радио» и «Электросвязь», входившие в отдел электротехнической промышленности ВСНХ, согласились принять заказ НКПиТ на строительство этой радиостанции. Основываясь на рекомендациях Радиотехнического совета и результатах предварительных переговоров с ВСНХ, НКПиТ внес в Совет Труда и Оборона (далее – СТО) проект нового постановления об организации радиотелеграфного дела в РСФСР, излагавшего план радиостроительства на ближайшие два-три года.

В постановлении от 21 июля 1920 г. говорилось:

«В целях обеспечения:

а) непосредственной и постоянной радиотелеграфной связи центра РСФСР со странами, находящимися вне Европы (Америки), б) развития внутренних радиотелеграфных сетей федеративных Республик, входящих в РСФСР, Совет Труда и Оборона постановляет:

Поручить Народному Комиссариату Почт и Телеграфов:

а) построить и установить в Московском районе радиостанцию незатухающих колебаний с дугowymi передатчиками системы Паульсена и с машинами высокой частоты по проекту радиолaborатории Народного Комиссариата Почт и Телеграфов такой мощности, чтобы обеспечена была непосредственная и постоянная связь с Америкой...»¹⁴.

В январе 1921 г. Совет Народных Комиссаров принял постановление о строительстве в стране сети радиостанций, в котором говорилось: «СНК постановил, поручить Народному Комиссариату

¹⁴ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. – 1920. – № 72. – С. 34.

ту Почт и Телеграфов оборудовать в Москве и наиболее важных пунктах республики радиоустановки для взаимной телефонной связи...»¹⁵.

**В Нижегородскую радиолaborаторию:
«Слышали человеческий голос по радио. Объясните»**

Коллегия НКПиТ постановила 19 июня 1918 г. относительно Тверской радиостанции «организовать Радиолaborаторию с мастерской при НКПиТ:

1. утвердить и ввести в действие временный штат радиолaborатории с мастерской при НКПиТ (59 человек) и временное положение о ней, согласно проектам, представленным начальником Тверской радиостанции,
2. эвакуировать лабораторию с мастерской при Тверской радиостанции в один из восточных городов России,
3. эвакуировать вместе с лабораторией при Тверской радиостанции обслуживающий и личный состав,
4. ассигновать на расходы по эвакуации лаборатории с мастерской при Тверской радиостанции и на предварительные расходы на расширение и для создания радиолaborатории с мастерской при НКПиТ 350 тысяч рублей»¹⁶.

Важнейший декрет, утверждавший создание первого в стране научно-исследовательского института в области радиотехники с экспериментально-производственной мастерской на базе Нижегородской радиолaborатории был принят СНК и подписан В. Ульяновым (Лениным) 2 декабря 1918 г.

«Положение о радиолaborатории с мастерской» гласило:

«I. Радиолaborатория с мастерской Народного Комиссариата Почт и Телеграфов является первым этапом к организации в России Государственного Социалистического Радиотехнического Института, конечной целью которого является объединение в себе и вокруг себя в качестве организующего центра:

- а) всех научно-технических сил России, работающих в области радиотелеграфа;
- б) всей радиотехнической промышленности России;

¹⁵ Николаев А. М. Ленин и радио. – М.: Госполитиздат, 1958. – С. 65.

¹⁶ Шамшур В. И. Первые годы Советской радиотехники. – М.: Знамя, 1969. – С. 48.

в) всех радиотехнических учебных заведений России.

II. Радиолaborатория с мастерской должна объединять в себе кадры активных работников в области радиотехнической науки, техники, промышленности и эксплуатации и дать всем вообще радиотехникам возможность бесплатного производства опытов и изысканий.

Она имеет целью:

а) производство научных изысканий в области радиотелеграфа и радиотелефонии и в смежных областях физических наук;

б) техническую разработку и конструктивное выполнение радиотехнических приборов как по собственному почину, так и по заданию ведомства;

в) технический контроль всех радиотелеграфных и радиотелефонных приборов НКПит ...

г) составление учебных книг, программ, брошюр и статей по специальным вопросам...

III. Радиолaborатория с мастерской имеет ближайшими конкретными заданиями:

а) организацию производства катодных реле с абсолютной пустотой до 3000 штук в месяц;

б) разработку типовой приемной радиостанции для НКПит;

в) разработку радиотелеграфных передатчиков дальнего действия»¹⁷.

Нижегородскую лабораторию назвали «Государственным Социалистическим Радиотехническим институтом». Организацию первого в стране радиотехнического института доверили М. А. Бонч-Бруевичу, П. А. Острякову, В. М. Лещинскому. По распоряжению Ульянова, радиолaborатория была поставлена на первоочередное снабжение специальным пайком¹⁸.

В феврале 1919 г. впервые по радио вместо азбуки Морзе был услышан человеческий голос: «Алло, Алло. Говорит Нижегородская радиолaborатория. Раз, два, три. Как слышно?». В адрес лаборатории поступали письма и телеграммы, в которых гово-

¹⁷ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. – 1918. – № 91–91. – С. 78.

¹⁸ См.: *Николаев А. М.* Что сделал Владимир Ильич для Нижегородской радиолaborатории // Телеграфия и телефония без проводов. – 1924. – № 23. – С. 65.

рилось: «Слышали человеческий голос по радио. Объясните»¹⁹. Нижегородская радиолaborатория начала систематически проводить экспериментальные радиопередачи. Их можно было принимать в больших городах советской России.

Не случайно в лабораторию в Нижнем Новгороде из Москвы была переведена редакция журнала «Телеграфия и телефония без проводов», сыгравшего затем важную роль в развитии отечественной радиотехники, именно здесь было развернуто широкое радиотехническое консультирование и издавались первые книги и брошюры по вопросам радиотехники. Это было и предусмотрено «Положением о радиолaborатории».

Известно несколько телеграмм от 29 ноября 1918 г. нижегородским учреждениям, в копии отправлявшихся управляющему радиолaborаторией В. М. Лещинскому:

«Нижний-Новгород. Губпродотдел.

Ввиду важности работ, выполняемых Радиолaborаторией, прошу не задерживать с выдачей продовольствия. Предсовнаркома Ленин»

«Нижний-Новгород. Губвоенкому.

Выдача солдатского пайка за деньги служащим Радиолaborатории разрешается. Предсовнаркома Ленин»²⁰.

По постановлению СТО от 20 июля 1920 г., Нижегородской радиолaborатории разрешалось при оплате труда рабочих пользоваться расценками, утвержденными НКПиТ, чтобы обеспечить наиболее благоприятные условия при сооружении радиотехнических установок. П. А. Остряков отмечал, что при этом «некоторые высококвалифицированные рабочие (например, стеклодувы) зарабатывали значительно больше тарифных ставок, что вызывалось их работой по изготовлению оригиналов аппаратов при непрерывной переделке их по указанию и требованию конструктора-изобретателя (Бонч-Бруевича)»²¹.

Декрет обязывал ВЦСПС, Наркомтруд и Наркомпрод в срочном порядке установить условия выдачи работникам, занятым на строительстве радиотелефонных станций, части заработ-

¹⁹ Горбунов В. В городе Ленина // Московская правда. – 1959. – № 94. – 22 апреля. – С. 5.

²⁰ Ленинский сборник, XXXV. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. – С. 38.

²¹ Шамшур В. И. Первые годы Советской радиотехники. – М.: Знамя, 1969. – С. 133.

ной платы натурой (продовольствием, одеждой, обувью и предметами первой необходимости) независимо от общих условий премирования)²².

За подписью Ульянова выдан мандат начальнику строительства Московской радиотелефонной станции П. А. Острякову: «Радиотелефонное строительство признано чрезвычайно важным и срочным, в силу чего: 1. Председателю Совета Нижегородской радиолaborатории тов. Острякову вменено в обязанность использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для скорейшего окончания работ по постройке Радиотелефонных станций...»²³.

В январе 1922 г. В. Ульянов (Ленин) обратился к членам Политбюро ЦК РКП(б) с предложением поддержать ходатайство наркома почт и телеграфов В. С. Довгалевского об ассигновании Нижегородской радиолaborатории 50 тыс. руб. золотом. Политбюро утвердило заключение Наркомфина об увеличении кредитов на радиостроительство.

В целях обеспечения постановления Совнаркома о создании центральной телеграфной станции с радиусом действия в 2 000 верст М. А. Бонч-Бруевич в 1922 г. предложил оригинальное конструкторско-техническое решение мощной генераторной лампы.

Под руководством М. А. Бонч-Бруевича проектировалась и была построена в столице первая мощная радиовещательная станция, начавшая свою работу в августе 1922 г. Московская центральная радиотелефонная станция уже в ноябре получила название «Радиостанция имени Коминтерна».

Этот год примечателен и другими важными событиями. Так, 22 и 27 мая М. А. Бонч-Бруевич организовал пробные передачи по радио музыкальных произведений из студии Нижегородской лаборатории.

Газета «Известия» в номере от 15 сентября 1922 г. писала:

«Центральная радио-телефонная станция послала следующую радиogramму:

Всем. Всем. Всем.

²² См.: Николаев А. М. Ленин и радио. – М.: Госполитиздат, 1958. – С. 52.

²³ Пистолькорс А. А. Из воспоминаний о работе в Нижегородской радиолaborатории // У истоков советской радиотехники. – Горький: Горьковское книжное изд-во, 1959. – С. 34.

Настройтесь на волну 3000 метров и слушайте:

В воскресенье, 17-го сентября, в 3 ч. дня по декретному времени, на центральной радио-станции Наркомпочтеля состоится первый радио-концерт.

В программе – русская музыка.

1. Бородин – ария из «Князя Игоря», исполняет премьер Большого государственного театра Б. М. Евлахов.

2. Глиэр – романс, исполняет проф. Московской консерватории солист Большого академического театра Б. О. Сибор (скрипка).

3. Чайковский – ария Полины из «Пиковой дамы», исполняет артистка Большого государственного академического театра Н. А. Обухова.

4. Римский-Корсаков – ария Марфы из «Царской невесты», исполняет артистка оперы Народного Дома Р. П. Венгерова.

5. Красный сарафан – народная песня, исполняет артист оркестра Большого государственного академического театра А. И. Ларин (флейта)...»²⁴.

Этот исторический, первый в Европе, радиовещательный концерт был проведен во дворе радиостанции непосредственно под антенной, поскольку в студии (небольшой пустой комнате) наблюдались сильные отражения звука от стен.

Любопытно, что во время экспериментального концерта над зданием радиостанции летал самолет, специальное приемное устройство на котором позволяло слушать музыкальные номера в полете.

В 1922 г. в Нижегородской лаборатории была изготовлена лабораторная модель радиотехнического аппарата для передачи изображения на расстояние, названного радиотелескопом. В нем был впервые реализован принцип накопления зарядов, который позже, в 1930-х годах, был положен в основу первых передающих телевизионных электронно-лучевых трубок.

«Устная газета РОСТА»

16 сентября 1921 г. В. Ульянов (Ленин) пишет: «Т. Горбунов! читаю сегодня в газетах, что в Казани испытан и дал прекрасные результаты рупор, усиливающий телефон и говорящий толпе.

²⁴ Глейзер М. С. Радио и телевидение в СССР. 1917–1963 (даты и факты). – М.: Госполитиздат, 1965. – С. 56.

Проверьте через Острякова. Если верно, надо поставить в Москве и Питере, и кстати проверьте всю их работу...»²⁵.

С 28 мая по 1 июня 1921 г. проводились пробные передачи речи на площадях Москвы. Телефонную трубку полевого военного телефона (так называемого форпостного типа), к которой прикрепили небольшой раструб – рупор, установили на балконе Московского городского совета. Громкоговоритель соединялся проводами с Центральной телефонной станцией, где находился усилитель. Голос читавшего книгу был отчетливо слышен не только в центре Советской площади, но и на ее противоположной стороне при обычном уличном шуме и в оживленное время дня. Собралась толпа слушателей.

По представлению НКПиТ 3 июня 1921 г., СТО вынес постановление, по которому, на НКПиТ возлагалась в срочном порядке организация на шести площадях Москвы «устной газеты» с применением громкоговорящих телефонов. Одновременно наркомату отпустили необходимые для этой цели денежные средства в размере 5 млн рублей.

17 июня 1921 г. громкоговорители были установлены на шести площадях Москвы – Театральной, Серпуховской, Елоховской, Андроньевской, на Девичьем поле и у Краснопресненской заставы. Каждый вечер с 9 до 11 часов, кроме ненастных и дождливых дней, можно было слушать «устную газету» РОСТА со специальным подобранным информационным материалом.

1 ноября 1921 г. в научно-техническом отделе Высшего совета народного хозяйства (далее – ВСНХ) было утверждено постановление Комитета по делам изобретений о премировании создателей схемы беспроводного телефона на дальние расстояния. Радиоинженеру А. Т. Углову и его сотрудникам была выдана премия в размере 31 млн рублей.

Общее собрание Российского общества радиоинженеров (РОРИ) заслушало доклад в мае 1922 г. о развитии русской радиотехники и обсудило поступившее от иностранных фирм предложение сдать в концессию радиостроительство и эксплуатацию радиостанций. Собрание отказалось от передачи радиостроительства иностранным фирмам.

²⁵ *Шамшур В. И.* Ленин и развитие радио. – М.: Государственное изд-во литературы по вопросам связи и радио, 1960. – С. 67.

4 июля 1923 г. Совет народных комиссаров Союза ССР принял Декрет «О радиостанциях специального назначения». В целях развития радиосети СССР правительство предоставило Наркомпочтелю право разрешить государственным, профессиональным и партийным учреждениям и организациям сооружение и эксплуатацию радиостанций для специальных целей.

Радиостанции «специального назначения» разделяли на три вида: промышленно-коммерческие; преследующие культурно-просветительские и научные цели; любительские.

Совнарком определил, что промышленно-коммерческими считаются радиостанции, предназначенные для содействия промышленности либо коммерческим задачам коллектива, его эксплуатирующего; культурно-просветительскими – находящиеся в ведении культурно-просветительских и научных учреждений, не использующих радиостанции для извлечения коммерческой прибыли; любительскими – используемые для развлечения либо для любительского изучения радиоузла.

Декрет был опубликован 12 сентября 1923 г. в «Известиях». По этому поводу в объединенном № 1–2 журнала «Техника связи», датированном октябрём 1923 г., писалось: «12 сентября 1923 г. будет, несомненно, историческим днем, поворотной вехой в развитии советской радиотехники»²⁶.

«Радиомузыка» и ОДР

При Наркомпочтеле в апреле 1924 г. организована инициативная группа «Радиомузыка». Целью этой группы было «создание концерта по радио путем проведения лабораторно-музыкальных занятий на станции имени Коминтерна»²⁷. Для этого производились работы по определению типа микрофонов, изучению условий расположения артистов у микрофонов и т.д.

В это же время Нижегородский губисполком выдал радиолюбителю Ф. А. Лобову – первому коротковолновику в нашей стране, сигналы которого были приняты за рубежом, разрешение на устройство «радиотелефонной станции с передатчиком мощ-

²⁶ Великий прорыв в радиотехнике // Техника связи. – 1923. – № 1–2. – С. 14–15.

²⁷ Николаев А. М. Ленин и радио. – М.: Госполитиздат, 1958. – С. 61.

ностью до 1/2 лошадиной силы и длиной волны не свыше 200 метров для любительских целей и опытов для радиопередачи и приему»²⁸. Передатчик начал работать в январе 1925 г.

Летом 1924 г. создано Общество радиолюбителей РСФСР – объединение организаций и лиц, изучающих и использующих радиотехнику с целью культурно-просветительской работы. В Москве состоялось организационное собрание учредителей. Был избран Совет Общества. В декабре 1924 г. оно было переименовано в Общество друзей радио (ОДР). К Всесоюзному съезду Общества, 1 марта 1926 г., ОДР насчитывало уже 200 тысяч членов. «ЦК предлагает партийным организациям обратить особое внимание на помощь и руководство организациями ОДР, в особенности в деревне; следует использовать на этой работе в первую очередь членов партии с радиотехнической подготовкой», – говорилось в директиве ЦК РКП(б) в 1925 г.

«Звукомет», «Радиопередача», радиоагитация и курс на централизацию

В июле же 1924 г. было принято постановление «О частных приемных радиостанциях», известное как Закон о свободе эфира. Гражданам СССР было разрешено иметь приемные радиостанции. А через месяц ввели в оборот термин «радиовещание». Сделано это было в первом номере журнала «Радиолюбитель». До этого на страницах журнала «Техника связи» шла оживленная дискуссия, где слово «широковещание» (которым пользовались для обозначения радиовещания) предлагали заменить одним из следующих: «звукомет», «искромет», «радиомер» и др.

Осенью того же года создано акционерное общество «Радио для всех» («Акционерное общество для широковещания по радио»). Учредителями общества являлись Накромпочтель, Всероссийский трест заводов слабого тока и РОСТА. Общество занималось радиовещанием, установкой радиостанций, торговлей радиоаппаратурой и радиодеталями, технической консультацией, пропагандой радиотехнических знаний, издательской деятельностью.

²⁸ Глейзер М. С. Радио и телевидение в СССР. 1917–1963 (даты и факты). – М.: Госкомитет СМ СССР по радиовещанию и телевидению, 1965. – С. 24.

Зимой 1924 г. Совет Труда и Оборона утвердил устав акционерного общества «Радиопередача» (так было названо бывшее акционерное общество «Радио для всех»). Чуть позже, в 1925 г., ЦК РКП(б) принял постановление «О радиоагитации», «признал желательным, в целях распространения среди широких масс рабочих и крестьян радиоприемников на началах льготного кредитования и выдачу правительственной ссуды акционерному обществу «Радиопередача»²⁹.

Летом 1925 г. в журнале «Известия ЦК РКП(б)» было опубликовано решение руководства радиоагитацией. По докладу комиссии ЦК, в целях осуществления единого руководства делом радиоагитации, признано необходимым возложить на радиокомиссию ЦК руководство организационными вопросами, связанными с постановкой радиоагитации; созданные в советском порядке комиссии по радиоагитации – ликвидировать и впредь создавать их с ведома и согласия радиокомиссии ЦК РКП(б).

В феврале 1926 г. в Большой аудитории Политехнического музея в Москве состоялся диспут о радиостроительстве и радиовещании. Обсуждались вопросы, следует ли строить мощные или маломощные радиостанции, кто должен проводить радиовещание. Одна точка зрения состояла в том, что проводить радиовещание должен Наркомпочтель на правах полной децентрализации вещания, предоставляя эту возможность всем организациям, заинтересованным в радиовещании. Другое мнение – радиовещание должно быть монополизировано одной организацией, которая будет руководить этим делом в полном контакте с партийными и советскими организациями и учреждениями, заинтересованными в культурно-просветительной и агитационно-пропагандистской работе по радио. Большинство ораторов высказалось за то, что руководство радиовещанием необходимо сосредоточить в едином радиовещательном центре. Что касается вопроса о передающей силе радиостанций, то участники диспута пришли к выводу, что строить следует и мощные, и маломощные станции. Примечательно, что диспут транслировали по радио.

Зимой 1927 г. ЦК партии принял постановление «О руководстве радиовещанием». ЦК предложил всем партийным комитетам взять под свое непосредственное руководство работу радиостан-

²⁹ Глейзер М. С. Радио и телевидение в СССР. 1917–1963 (даты и факты). – М.: Госполитиздат, 1965. – С. 36.

ций, максимально используя их в агитационно-просветительских целях. Через год Совет Труда и Оборона возложил руководство радиовещанием на Народный комиссариат почт и телеграфов. Наркомпочтель создал Московский радиовещательный центр (далее – МРЦ), который стал заниматься планированием деятельности радиовещания, подготовкой и передачей в эфир материалов, трансляцией съездов, концертов, театральных постановок.

В 1927 г. газета «Новости радио» сообщила: «Совнарком СССР вынес специальное постановление о свободе микрофона, т.е. о праве трансляционных центров устанавливать микрофоны в любом театральном помещении для передачи спектаклей и концертов. Это постановление предоставляет всем учреждениям и организациям, имеющим разрешение на радиовещание, право транслировать по радио все исполняемые в театрах, концертных залах, аудиториях и других публичных местах музыкальные и драматические произведения, лекции, доклады и т.п. без особого вознаграждения за это авторов и исполнителей, как театров и антрепренеров»³⁰. А осенью 1927 г. Акционерное общество «Радиопередача» прекратила коммерческую деятельность. Все торговые и коммерческие функции, равно как и торговая сеть общества, были переданы тресту «Госшвеймашина», имевшему широко разветвленную сеть магазинов, особенно в деревне.

К 1927 г. радиослушателей в СССР насчитывалось 1,5–2 млн человек, а в Москве выпускалось 5 радиогозет.

Заключение

Создатели радио мечтали о том времени, когда речь, произносимую в Москве, сможет слушать вся страна. Большевики мечтали, чтобы не только газету «без бумаги» и «без расстояний», читаемую в Москве, но и пропагандистские речи, доклады и лекции можно было услышать в глубинке. В. И. Ленина больше всего интересовали уличные рупорные громкоговорители (по его словам, «позволяющие целой зале (или площади) слушать Москву»), «способные передавать широким массам то, что сообщается по

³⁰ Глейзер М. С. Радио и телевидение в СССР. 1917–1963 (даты и факты). – М., Госполитиздат, 1965. – С. 43.

беспроволочному телефону»³¹. Но радиовещание, которое быстро вошло в повседневный быт народа, играло не только идеологическую роль, но и имело огромное культурно-просветительское значение. «Дела художника пера и кисти, открытия художников мысли (Мечников, Эйнштейн), вдруг переносящие человечество к новым берегам...Советы из простого обихода будут чередоваться со статьями граждан снеговых вершин человеческого духа. Вершины волн научного моря разносятся по всей стране к местным станам Радио, чтобы в тот же день стать буквами на темных полотнох огромных книг, ростом выше домов, выросших на площадях деревень, медленно переворачивающих свои страницы»³², – так предсказывал будущее радиовещания в 1921 г. основатель русского авангардизма, футурист Велимир Хлебников.

Осуществление планов развития радиосвязи и вещания было прервано Великой Отечественной войной. Тем не менее, значительно выросло количество радиоприемных точек, имелось 11 тысяч узлов проводного вещания. Даже в годы войны не прекращалось строительство мощных связных и вещательных радиостанций, шла радиофикация городов и сел. Радио объединило страну, и радио во многом помогло победить в войне. Не случайно выдающийся советский диктор Юрий Борисович Левитан, «голос Победы», был занесен А. Гитлером в личный список врагов под номером «один».

Те открытия в области радиовещания и радиотехники, которые были сделаны энтузиастами в эпоху зарождения радио, легли в основу практически всех областей науки. Радиосредства давно переросли рамки только радиосвязи и стали мощным инструментом научных исследований.

Литература и источники

Брехт Б. Теория радио. 1927–1932. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.

³¹ *Шамшур В. И.* Ленин и развитие радио. – М.: Гос. изд-во литературы по вопросам связи и радио, 1960. – С. 76.

³² *Брехт Б.* Теория радио. 1927–1932. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – С. 37.

Глейзер М. С. Радио и телевидение в СССР. 1917–1963 (даты и факты). – М.: Госполитиздат, 1965.

Глейзер М. С. Радио и телевидение в СССР. Даты и факты. (1917–1986). – М.: Госполитиздат, 1989.

Горбунов В. В городе Ленина // Московская правда. –1959. – № 94 – 22 апреля. – С. 3.

Горяева Т. М. Радио России. – М.: РОССПЭН, 2000.

Гуревич П. С., Ружников В. Н. Советское радиовещание. Страницы истории. – М.: Искусство, 1976.

Дождиков Н. Радиogramмы Октября // Радио. – 1957. – № 11. – С. 46–54.

История советской радиожурналистики: Документы. Тексты. Воспоминания / сост. *Т. М. Горяева*. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1991.

История советской политической цензуры: Документы и комментарии / сост. *Т. М. Горяева*. – М.: РОССПЭН, 1997.

Ленин В. И. Ленинский сборник, XXXV. – М.: Изд-во политической литературы, 1975.

Николаев А. М. Ленин и радио. – М.: Госполитиздат, 1958.

Николаев А. М. Что сделал Владимир Ильич для Нижегородской радиолaborатории // Телеграфия и телефония без проводов. – 1924. – № 23. – С. 4–7.

Пистолькорс А. А. Из воспоминаний о работе в Нижегородской радиолaborатории // У истоков советской радиотехники. – Горький: Горьковское книжное изд-во, 1959. – С. 11-16.

Радиожурналистика / под ред. *А. А. Шереля*. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2005.

Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. – 1920. – № 72.

Шамшур В. И. Ленин и развитие радио. – М.: Государственное издательство литературы по вопросам связи и радио, 1960.

Виктория Александровна Сухарева,
*кандидат филологических наук,
доцент кафедры телевидения и радиовещания
факультета журналистики МГУ
имени М. В. Ломоносова*

Радио в СССР. Начало

Большевистская революция

После Первой мировой войны в России были созданы все предпосылки к закреплению за радио миссии служения интересам государства. Представители военных ведомств не хотели отдавать радио на откуп частным интересам.

Может быть, со временем российские и зарубежные промышленники и предприниматели финансовыми вложениями «в развитие» нового медиа смогли бы нейтрализовать острое желание государства единолично владеть таким мощным ресурсом, и система пошла бы по пути, традиционному для Европы – общественные радиостанции, отягченные государственным заказом, или даже по американскому – радиостанции частного владения. Но началась революция. И дальнейшее развитие радио в России было предопределено революцией, гражданской войной, географическими, социокультурными факторами и постреволюционными задачами.

Радиотелеграф идеально подходил для организации революции. Это была уникальная возможность коммуникации с революционными кораблями, гарнизонами и отдаленными точками страны.

Государство было огромным и им нужно было управлять. Информацию из центра нужно было каким-то образом распространять, причем, не с опозданием в неделю, а немедленно. Это было не по силам печати. Из-за разрушенных революцией коммуникаций пресса доходила до адресата с большим опозданием.

Более того, в условиях тотальной неграмотности населения печатное слово утрачивало свою силу. А устность радио становилась незаменимой в информировании и, главное, в толковании событий, происходящих в стране.

Радио было уникальным, своевременным изобретением, будто бы созданным под революционную ситуацию – оперативное, устное, прямое, общедоступное.

Радио должно было стать и стало, по выражению В. И. Ленина, той самой газетой «без бумаги и расстояний»¹, которая способна мгновенно донести информацию до миллионов граждан, причем, без искажений и неуместных трактовок. А в заданных условиях нужны были именно такие формы коммуникации с аудиторией: понятные, однозначные, не допускающие вариативности толкования.

Советская Россия столкнулась с тем же, с чем столкнулась Великобритания в те же годы. Буржуазная революция, поднявшая пролетариат, вынудила английскую аристократию обратить на него внимание и начать с ним разговаривать. Но уровень образования и культуры был слишком разным, и для его выравнивания было принято решение о принудительном «подтягивании» формирующегося класса до уровня, на котором коммуникация была уже возможна.

В России для реализации идей революции и замещения одного господствующего класса другим нужен был образованный рабочий класс. Нужно было грамотное крестьянство. Идея, что «каждая кухарка может управлять государством»², подразумевала, что кухарка сможет хотя бы прочитать и написать свое имя.

Поэтому радио просто не могло находиться в частных руках. Его роль, миссия, функции и задачи были predeterminedены общей ситуацией в стране. Как писал В. И. Ленин в 1919 г.: «В нашей технике вполне осуществима возможность передачи на возможно далекое расстояние по беспроволочному радиосообщению живой человеческой речи; вполне осуществим также пуск в ход многих сотен приемников, которые были бы в состоянии передавать речи, доклады и лекции, делаемые в Москве, в многие сотни мест по республике, отдаленные от Москвы на сотни, а при известных условиях и тысячи верст. Я думаю, что осуществление этого плана

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. 4-е изд. – Т. 35. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1941–1967. – С. 372.

² Цит. по: Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть? (1 (14) октября 1917 г.) // ПСС в 55 томах. – 5-е изд. – Т. 34. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967. – С. 315. – *Фраза, приписываемая В. И. Ленину. На самом деле, это измененная цитата. Точная цитата приведена далее в статье.*

представляет для нас безусловную необходимость как с точки зрения пропаганды и агитации, особенно для тех масс населения, которые неграмотны...»³.

Большевистская идеология культуры

Базовым слоганом (как бы теперь сказали) к формированию культурной парадигмы эпохи СССР стала фраза В. И. Ленина: «Без знания рабочие – беззащитны, со знанием – они сила!»⁴.

Из работ В. И. Ленина, так или иначе затрагивающих проблемы культуры, складывается вполне стройная и понятная концепция. Если собрать основные тезисы (не хронологически, а семантически), то получится следующее:

«Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством... Но мы ...требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, т.е. к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту»⁵.

«Наши противники не раз говорили, что мы предпринимаем безрассудное дело насаждения социализма в недостаточно культурной стране. Но они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории..., и что у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим»⁶.

³ Ленин В. И. Письма И. В. Сталину для членов Политбюро ЦК РКП(б) о развитии радиотехники. 19 мая 1919 года // Цит. по: Ленин В. И. О культуре. – М.: Политиздат, 1980. – С.217–218.

⁴ Ленин В. И. О чем думают наши министры? // ПСС в 55 т. – 5-е изд. – Т. 2. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967. – С. 78, 80.

⁵ Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть? (1 (14) октября 1917 г.) // ПСС в 55 т. – 5-е изд. – Т. 34. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967. – С. 315.

⁶ Ленин В. И. О кооперации // Цит. по: Ленин В. И. О культуре. – М.: Политиздат, 1980. – С. 132.

«Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы...»⁷.

«Можно (и должно) строить коммунизм из массового человеческого материала, испорченного веками и тысячелетиями рабства, крепостничества, капитализма, мелкого раздробленного хозяйничанья, войной против всех из-за местечка на рынке, из-за более высокой цены за продукт или за труд...»⁸.

«...Авангард пролетариата, коммунистическая партия, руководит беспартийной массой рабочих, просвещая, подготавливая, обучая, воспитывая эту массу сначала рабочих, а затем и крестьян, для того, чтобы она могла прийти... к сосредоточению в своих руках управления народным хозяйством»⁹. «Условием повышения производительности труда является образовательный и культурный подъем массы населения»¹⁰.

«Мы превосходно знаем, что значит культурная неразвитость России, что она делает с Советской властью... как эта некультурность принижает Советскую власть... Необходима масса работы воспитательной, организационной, культурной – чего нельзя сделать законом, что требует громадной длительной работы»¹¹. «Культурная задача не может быть решена так быстро, как задачи политические и военные»¹².

«Для нас эта культурная революция представляет

⁷ Ленин В. И. О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова) // Цит. по: Там же. – С. 133.

⁸ Ленин В. И. Государство и революция // Цит. по: Ленин В. И. О культуре. – М.: Политиздат, 1980. – С. 138.

⁹ Ленин В. И. Кризис партии // Цит. по: Там же. – С. 159.

¹⁰ Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти // Цит. по: Там же. – С. 225.

¹¹ Ленин В. И. VIII съезд РКП(б) 18–23 марта 1919 года. Доклад о партийной программе 19 марта // Цит. по: Там же. – С. 134.

¹² Ленин В. И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Доклад на П Всероссийском Съезде политпросветов 17 октября 1921 года // Цит. по: Там же. – С. 136.

неимоверные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)»¹³.

«Было бы ошибочно думать так, что достаточно усвоить коммунистические лозунги, выводы коммунистической науки, не усвоив себе той суммы знаний, последствием которой является коммунизм...»¹⁴. «Без наследия капиталистической культуры нам социализма не построить. Не из чего строить коммунизм, кроме как из того, что нам оставил капитализм»¹⁵.

«Это надо иметь ввиду, когда мы, например, ведем разговоры о пролетарской культуре. Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру... Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре... Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества... Коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество»¹⁶.

«Одной из самых больших и грозных опасностей для численно скромной компартии, которая в качестве авангарда рабочего класса руководит громадной страной, совершающей... переход к социализму, является опасность отрыва от масс, опасность того,

¹³ Ленин В. И. О кооперации // Цит. по: Ленин В. И. О культуре. – М.: Политиздат, 1980. – С. 132.

¹⁴ Ленин В. И. Задачи союзов молодежи (Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 г.) // Цит. по: Ленин В. И. О культуре. – М.: Политиздат, 1980. – С. 150.

¹⁵ Ленин В. И. VIII съезд РКП(б) 18–23 марта 1919 года. Отчет Центрального Комитета 18 марта // Цит. по: Там же. – С. 149. Об этом же см.: Ленин В. И. Маленькая картинка для выяснения больших вопросов // Цит. по: Там же. – С. 139.

¹⁶ Ленин В. И. Задачи союзов молодежи (Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 г.) // Цит. по: Ленин В. И. О культуре. – М.: Политиздат, 1980. – С. 151.

что авангард забежит слишком далеко вперед, не «выровняв фронта», не сохранив прочной связи с армией труда...»¹⁷.

«Сила по буржуазному представлению, это тогда, когда массы слепо идут на бойню, повинясь указке империалистических правительств... Наше понятие о силе иное. По нашему представлению государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все осознанно»¹⁸.

Поэтому нужна:

«Связь с массой. Жить в гуще. Знать настроения. Знать все. Понимать массу. Уметь подойти. Завоевать ее абсолютное доверие»¹⁹.

«С одной стороны... должны уметь приспособиться к массе, к ее данному уровню; с другой, никоим образом не должны потакать предрассудкам и отсталости массы, а неуклонно поднимать ее на уровень более и более высокий...»^{20, 21}.

Суммируя все вышесказанное, получается следующее. Да, российский пролетариат и крестьянство темно и необразовано, но мы поднимем культурный уровень нового правящего класса до необходимого и сделаем это в сжатые сроки. За основу новой

¹⁷ Ленин В. И. Проект тезисов о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики // Цит. по: Ленин В. И. О культуре. – М.: Политиздат, 1980. – С. 159.

¹⁸ Ленин В. И. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25–26 октября (7–8 ноября) 1917 года. Заключительное слово по докладу о мире 26 октября (8 ноября) // Цит. по: Там же. – С. 157–158.

¹⁹ Ленин В. И. Планы тезисов «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики» // Цит. по: Там же. – С. 160.

²⁰ Ленин В. И. Проект тезисов о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики // Цит. по: Там же.

²¹ Этот тезис В. И. Ленина удивительным образом перекликается с британским взглядом на новое СМИ: «Миссия радио – поднимать интеллектуальный уровень и эстетические вкусы населения и давать аудитории «нечто лучшее, чем ей кажется, она любит». Массовый вкус, по определению, существенно ниже даже самого примитивного развлечения. Государственная элита обязана ограничить удовлетворение этих вкусов, сбалансировав их программами более высокого и культурного уровня». – Цит. по: Emery W. B. *National and International Systems of Broadcasting. Their history, operation and control.* - Michigan State University Press, 1969. – P. 86.

пролетарской культуры мы возьмем лучшие образцы культуры буржуазной, добавим к ней лучшие образцы культуры народной и культуры революционной. И на этой «смеси» воспитаем нового просвещенного человека.

Идея, имеющая право на существование, на первый взгляд, вполне жизнеспособная и не требующая сверхусилий – собрать лучшие образцы культуры и предложить это населению. Другой вопрос, что ситуация отягчалась серьезной политической борьбой за власть и массовое сознание. Кто овладеет массами, тот и выиграл. И тут речь уже не могла идти о плюрализме мнений и свободе. Тоталитарная, государственно и политически отцентрованная модель – единственное, что было в данном случае уместно.

В контексте изложенной парадигмы культура становится явлением политическим и политике подчиненным. Отсюда и многочисленные перегибы культурной революции. И классовость искусства, и основное назначение культуры – в служении миллионам. И принуждение интеллигенции к сотрудничеству. И принцип нетерпимости по отношению к любой несоциалистической идеологии, и жесткая идеологическая борьба в культуре. Ведь в заданных условиях тем, кто несет основное культурное знание, быть «вне» и «над» классовый борьбой не получится, поскольку «...жить в обществе, и быть свободным от общества нельзя»²².

И, собственно, о каком плюрализме мнений может идти речь, если население вокруг – с девственно чистым сознанием. Естественно, идеи должны быть монолитны и не представлять опасности для авторитета социалистической культуры и идеологии.

Наиболее четко и ясно концепция свободы в культуре была изложена В. И. Лениным в статье «Партийная организация и партийная литература», опубликованной еще в 1905 г. в газете «Новая Жизнь»²³. И хотя речь в статье шла о литературе, основные постулаты можно с уверенностью экстраполировать на всю культуру в целом:

²² Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература // Новая Жизнь. – 1905. – 13 ноября. – № 12 // ПСС в 55 т. – 5-е изд. – Т. 12. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967. – С. 99–105.

²³ Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература // Новая Жизнь. – 1905. – 13 ноября. – № 12 // ПСС в 55 т. – 5-е изд. – Т. 12. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967. – С. 99–105.

1. Культура – «часть общепролетарского дела, «колесико и винтик» одного-единого, великого механизма, приводимого в движение авангардом рабочего класса».

2. Культура неразрывно связана с остальными частями партийной работы. «Газеты должны стать органами разных партийных организаций. Литераторы должны войти непременно в партийные организации. Издательства и склады, магазины и читальни, библиотеки и разные торговли книгами – все это должно стать партийно-подотчетным. За всей этой работой должен следить организованный социалистический пролетариат, всю ее контролировать».

3. «Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания».

4. И только новая культура по-настоящему свободна, так как призвана «служить не пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность. Это будет свободная литература, оплодотворяющая последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата».

Окружающая действительность диктовала свои условия. Политические и социальные задачи, которые ставились перед населением властью, требовали не просто владения элементарными навыками письма, но и широкого образования, которое можно было применить в управлении государством.

Радио как новый коммуникационный канал позволяло оптимизировать и унифицировать технологии просвещения и начать вести централизованную работу по окультуриванию масс.

Население России.

Портрет типового радиослушателя

Каким же был тот пролетариат и крестьянство, ради которого создавались все эти концепции?

В. И. Ленин сравнивал дореволюционную Россию с «крайней цивилизованной мира»²⁴, а ее состояние с человеком, которого «избили до полусмерти»²⁵.

²⁴ Ленин В. И. О культуре. – М.: Политиздат., 1980. – С. 8.

²⁵ Там же.

Грамотность. Образование

Страна победившего пролетариата была катастрофически неграмотной.

В 1920 г. в стране 68% населения России в возрасте от 8 лет не умело читать и писать²⁶.

К 1927 г. Советский Союз занимал по уровню грамотности лишь 19 место в Европе. Четверть городского и больше половины (55%) сельского населения так и не освоило грамоту.

Даже к концу 1930-х гг. 78% городских и 95% сельских жителей (в возрасте 10 лет и старше) не имели и неполного среднего образования. С точки зрения образования, состав потенциальной аудитории радио в то время выглядел так: 1,2 млн человек с законченным высшим образованием, более 800 тыс. с незаконченным высшим образованием, около 6 млн с полным средним, примерно 8 млн с неполным средним, 131 млн человек с начальным или вовсе без образования (учитывая лиц с 10-летнего возраста)²⁷.

Среда обитания

К середине 1920-х годов в России имелось довольно много городов – 709, но все это были, в основном, небольшие поселения. Всего 101 город насчитывал свыше 50 тыс. жителей, только 28 из них – от 100 до 500 тыс. жителей и лишь 3 – более 500 тыс.²⁸

Развитие промышленности создавало все предпосылки для появления новых городов и укрупнения небольших поселений.

На начало 1939 г. число городов было уже 1 194, среди них насчитывалось уже 78 с числом жителей от 100 до 500 тыс. и 11 – свыше 500 тыс.²⁹

К концу 1930-х годов в городах с численностью населения более 50 тыс. проживало уже 35,5 млн человек, тогда как всего за полтора десятилетия до этого – только 13,6 млн.

²⁶ См.: Народное образование, наука и культура в СССР / Статистический сборник. – М.: Статистика, 1977. – С. 9.

²⁷ См.: *Нейгольдберг В. Я.* Функционирование искусства в зеркале статистики. 1920–1930 гг. СССР. Книга 1. – М.: РИИ, 1993. – С. 19–20. – *Здесь и далее приводятся статистические данные из этого исследования.*

²⁸ Народное хозяйство в 1968 году. – М.: Статистика, 1969. – С. 33.

²⁹ Итоги всесоюзной переписи населения 1970 г. – Т. 1. – М.: Статистика, 1972. – С. 61.

При этом из почти 200 городов, где проживало более 50 тыс. человек, лишь 77 имели канализацию, чуть больше трети – водопровод, одна пятая – трамвайное или автобусное сообщение³⁰.

Основным видом перемещения населения в 1930-е годы был переезд сельских жителей из деревни в город (18,5 млн человек³¹). Крупные города привлекали работой и новой жизнью.

Приезжим приходилось жить в бараках при заводах и фабриках. Для нормальной жизни не хватало спальных мест, мебели, столовых и прачечных, канализации, водопровода. На страницах «Красной газеты» 5 марта 1932 г. писали: «Из-за отсутствия топчанов и матрасов в общежитиях спят по двое на одной постели. Имеются много случаев, когда спят прямо на полу. На 35 200 проживающих в общежитии имеется всего лишь 2 600 одеял»³².

Как сообщалось в докладе Комиссии, обследовавшей такие «при производственные» общежития Ленинграда в 1937 г., в общежитиях «имеет место пьянство, хулиганство, драки, прививается нечистоплотность и некультурность, нет никаких развлечений, целый день играют лишь в карты и пьют водку, процветает воровство»³³.

Формы досуга

На бытовые трудности уходила большая часть свободного времени «новоиспеченных» горожан.

В конце 1930-х годов населению приходилось, в первую очередь, заботиться об удовлетворении неотложных потребностей в питании, одежде, предметах домашнего обихода. Многих переселенцев это лишало новых «городских» форм времяпрепровождения: посещения музеев, театров, публичных лекций, на которые так рассчитывали большевики в своей культуртрегерской парадигме. Традиционные досуговые формы все равно были привычнее.

Постепенно условия быта, продолжительность рабочего дня и образ жизни населения городов менялись. Вместо ежедневных

³⁰ См.: *Нейгольдберг В. Я.* Функционирование искусства в зеркале статистики. 1920–1930 гг. СССР. Книга 1. – М.: РИИ, 1993. – С. 18.

³¹ См.: Там же. – С. 16.

³² Цит. по.: *Лебина Н. Б.* Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920–1930 годы. – СПб: Журнал «Нева», Изд.-торг. дом «Летний Сад», 1999. – С. 172.

³³ Там же. – С. 174.

10–12 часов работы, как было на большинстве промышленных предприятий дореволюционной России, рабочие стали трудиться по 7 часов в день и имели пять выходных в месяц. Такая продолжительность рабочего дня, введенная с 1927 г., оставляла больше времени на семью, культурный отдых, самообразование³⁴. Для тех, кто мог и хотел учиться дальше, по всей стране открылись тысячи образовательных школ для взрослых. Остальные развлекали себя, как могли, и старыми, и новыми способами.

Досуговое предложение учитывало все социальные слои и культурные предпочтения: чтение, кино, театр, цирк, музеи, клубная самодеятельность, музицирование, танцы. Оставались, конечно, и походы в гости с алкоголем и игрой в карты. Денег было немного, и бесплатное развлечение приветствовалось.

В. Я. Нейгольдберг справедливо отмечал, что основная роль в формировании у человека досуговых форм и отношения к искусству как способу отдыха принадлежит образованию и воспитанию, полученному в детские и юношеские годы. А сколько-нибудь устойчивый интерес к серьезному искусству закрепляется у людей, имеющих, по меньшей мере, полное среднее, а чаще всего высшее образование. Детство же тех, кому в 1930-е годы исполнилось больше 15 лет, пришлось на 1910–1920-е годы, когда абсолютное большинство молодежи получало только начальное образование или просто оставалось неграмотным³⁵.

Все это накладывало отпечаток на формы досугового времяпрепровождения населения.

Низкий образовательный уровень масс, вынужденная адаптация к городскому образу жизни миллионов переселенцев, преобладание в составе рабочего класса неквалифицированных рабочих, миграция сельского населения со своей культурой, музыкой, досуговыми привычками, задачи по ускоренному повышению культуры масс – все это определяло потребление предлагаемых форм отдыха.

В 1923–1924 годы одной из самых распространенных форм проведения досуга всех слоев городского населения были походы в гости. Это сопровождалось выпивкой, которая всегда была

³⁴ См.: Нейгольдберг В. Я. Функционирование искусства в зеркале статистики. 1920–1930 гг. СССР. Книга 1. – М.: РИИ, 1993. – С. 19.

³⁵ См.: Там же. – С. 21.

существенным элементом бытовой традиции, и новые времена не стали исключением. В начале 1920-х годов в бюджете рабочей семьи затраты на спиртное составляли 2,5%³⁶.

Читали тогда еще немного. Полки клубных библиотек были заполнены в основном партийной литературой, осилить которую могли не все. Производство «правильной» беллетристики еще не встало на поток. Да и процент грамотных был не велик.

Кино было важнейшим из искусств. Мощным развлечением. Молодые люди, например, Ленинграда посещали кинотеатр, в среднем, 3 раза в месяц³⁷. Цирк и театр были более дорогим развлечением, которое не все могли себе позволить.

Музеи были сложны для восприятия.

Карты оставались популярным видом досуга, но особо не приветствовались, считались буржуазно-салонным развлечением или даже криминальным.

Клубы предлагали досуг по интересам, но были сильно идеологизированы.

А вот пение и музицирование было распространенным видом досуга почти всех слоев населения. В зависимости от социального слоя, играли на балалайке, гармонии, гитаре, на фортепиано. Пели самый разный репертуар: от частушек до революционной песни и от городского романса до классической музыки.

Такой жанровый и тематический разброс не очень нравился властям. Да и революционных песен о свершениях революции и героях гражданской войны было мало. Революционная песня запаздывала с производством. А деидеологизированная «мелко-буржуазная» музыка не очень вписывалась в задачи культурной революции. Да и репертуар сложно было контролировать. Чтобы препятствовать музыкальной неразборчивости и стихийным вкусам населения, организовывали государственные кампании «по борьбе».

Так, например, одна из кампаний проходила под лозунгом: «Гармонь – на службу комсомола». Гармонь считалась пролетар-

³⁶ См.: *Лебина Н. Б.* Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920–1930 годы. – СПб: Журнал «Нева», Изд.-торг. дом «Летний Сад», 1999. – С. 27.

³⁷ См. подр.: Там же. – С. 247.

ским инструментом. Классом выше балалайки, но не такая буржуазная, как гитара. Поэтому ее двигали как символ «настоящей» пролетарской музыки. ЦК ВЛКСМ разработал даже специальные «Заповеди гармониста»: «Гармонист – первый враг хулиганства, пьянства, дебоширства и т. д. Гармонист никогда не играет на таких вечеринках, где процветает хулиганство. Гармонист всегда помогает комсомолу в его работе среди рабочей и крестьянской молодежи»³⁸.

Так или иначе, радио идеально вписалось в это разнообразие досуговых предложений. Кроме мощного пропагандистского заряда, оно оказалось уникальным средством развлечения для своего времени – бесплатным, понятным, «городским», культурным, приличным. Это и музыка, и лекции, и радиотеатр.

В социальных моделях будущего радио было учтено как основной двигатель культуры и досуга: «В социалистических городах жилые помещения в основном будут предназначены для сна, индивидуального отдыха и занятий. Все остальные потребности будут удовлетворяться преимущественно в специальных помещениях обобщественного пользования (столовые, комнаты для занятий, клубные помещения и т. д.). Но даже отдыхающие в своих комнатах рабочие и работницы должны иметь возможность в это время поддерживать связь со всей общественной культурной и художественной жизнью страны, строящей социализм.

Этого можно достигнуть только оборудованием всех жилищ радиоприемниками.

Радио сможет организовать наиболее рациональное использование времени отдыха. Передачи уроков иностранных языков, лекции по всевозможным, интересующим трудящихся вопросам, систематическое обучение и прохождение технических, экономических и других наук. Наконец радиоконцерты, радиогазеты и многое другое должно быть в распоряжении трудящихся по первому их желанию»³⁹.

Но до этого светлого будущего нужно было дожить. А пока особенности аудитории ставили главный вопрос того времени –

³⁸ См.: *Лебина Н. Б.* Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920–1930 годы. – СПб: Журнал «Нева», Изд.-торг. дом «Летний Сад», 1999. – С. 259.

³⁹ *Пузис Г.* Радио организует отдых // Радиослушатель. – 1930. – № 7 (75). – С. 3.

о содержании передач и о соотношении между образцами высокой культуры (классическая музыка, опера, радиопостановки по классическим литературным произведениям и пр.) и популярными в народе жанрами: частушками, народными песнями, шутками и пр. Была еще и новая революционная культура – массовая революционная песня, которой тоже требовалось место в эфире.

Понятно, что в первом случае радио возвышалось над массами до роли учителя и наставника, а во втором – превращалось в нечто понятное, доступное, говорящее на одном языке и поющее знакомые песни.

Население голосовало за второе. Но необходимость управлять толпами необразованного народа на новом историческом витке диктовала свои сценарии развития. Опускаться до менталитета масс и идти на поводу у народной культуры противоречило задачам текущего постреволюционного момента. В. И. Ленин же внятно сказал – переработать образцы капиталистической культуры, взять лучшее и адаптировать к ментальности пролетариата.

Социальные слои смешались. И народная культура, по логике, должна была преобладать. Но государство не могло этого допустить. Это сильно понизило бы средний культурный уровень страны. Поэтому начался процесс «лепки» новой культуры из «смеси» самой простой из элитарной и самой приличной из массовой/народной.

В конце концов, в основу культурной революции 1920–1930-х годов лег «суррогат» из особо отобранных образцов высокой культуры (музыки, литературы, живописи), отцензурированной или стилизованной народной культуры и революционной культуры нового времени.

Это было практически лобовое столкновение элитарного и массового, противостояние «высокого» и «низкого», культуры гостиных и завалинок.

Формулирование идеологической базы под новый тип культуры – задача была не из легких. Нужно было сформировать площадку, на которой все могли бы общаться, собрать культурный суррогат, и обосновать его как носителям высокой культуры, так и носителям низкой.

Для «омассовления» подбирались наиболее простые образцы элитарной культуры. Постоянно шло объяснение ценности их сути: о чем произведение «Х», почему нужно любить оперу, что

такое классическая музыка, как ее нужно слушать. Это требовало перевода конкретного бытового мышления в мышление абстрактное. Из мышления текстами, словами в мышление эмоциями, звуками. Требовалось массовое утончение души.

При этом шел и обратный процесс. Процесс возвеличивания, «причесывания» и «отмывания» народной культуры. Замена нецензурной лексики суррогатным текстом, создание государственных народных музыкальных коллективов. Формировался образ народного композитора – человека из народа, который пишет для народа и о народе.

При этом часть массовой культуры была подвергнута остракизму: ресторанный фольклор, романс, купеческая культура, цыганская. Из образцов этой культуры был «слеплен» образ мещанства, который эффективно на государственном уровне подвергался осмеянию, особенно в период НЭПа, а затем и вообще откровенному загону.

Русская народная песня была песней угнетенного класса, несчастного, обездоленного. Ролевые «аватары» – понятны и знакомы. Несчастливая женщина, насильно выданная замуж за нелюбимого, погребенная под рабским трудом и бесправием. Русский мужик, живущий в нечеловеческих условиях, гнувший спину на хозяина. Все это подходило как нельзя лучше на знамена официальной пропаганды. Но такая песня была уж очень беспросветна.

Романсы – музыка любви и страсти, не вписывались в революционную атмосферу. Идея равенства, унисекса, свободных отношений, революционных браков плохо совмещалась со слезливыми мещанскими рыданиями о загубленной любви.

Ресторанный фольклор тоже не подходил революционной ситуации. Это была музыка сытых и успокоенных, а самое главное – безыдейных бюргеров-мещан. А революционный пролетариат был голоден, агрессивен и целеустремлен.

На смену ресторанному фольклору пришли революционные песни. Потом производственно-патриотические. Потом кастрированно-лирические.

Культура – это не только музыка. Окультуривание шло на всех уровнях. Культура – образ мыслей, манера поведения. Образование, просвещение = пропаганда образа жизни. Образа советского человека. Строителя коммунизма.

Что делать с интеллигенцией? Цензурировать. Они тоже должны были думать в унисон. Не удивляться, не протестовать, не писать лишнего. Они обязаны были быть идейными. Общество должно быть монолитным.

Интеллигенция, как это не парадоксально звучит, была партийным кадровым резервом. Советское правительство в первые же дни после Октября обращается к деятелям культуры с призывом – встать на сторону рабоче-крестьянского государства. Ибо, «без совета, без руководящего указания людей образованных, интеллигентов, специалистов обойтись нельзя»⁴⁰.

Партия пыталась собрать художественную интеллигенцию вокруг рабоче-крестьянского правительства и заставить ее полюбить рабочий класс и начать с ним работать, «пытаясь направить интересы интеллигенции в русло задач социалистической культуры»⁴¹. Это были люди, которые могли научить, объяснить, рассказать, просветить.

Как высказывался по этому поводу В. И. Ленин: «Мы знаем, что строить социализм можно только из элементов крупнокапиталистической культуры и интеллигенция есть такой элемент. Теперь появилась возможность использовать эту интеллигенцию для социализма...»⁴². «Мы уже добились в среде колеблющейся интеллигенции громадного перелома... Одна самая твердая линия: контрреволюцию отсекают, культурно-буржуазный аппарат использовать... Мы ...будем получать слои культурной интеллигенции в ряды советских работников и отсекают те элементы, которые продолжают поддерживать белогвардейцев»⁴³. «Нужно чтобы специалисты отдали нам свои знания для проведения в жизнь наших идей... Сейчас нам нужно использовать всех тех

⁴⁰ Ленин В. И. Как организовать соревнование // ПСС в 55 т. – 5-е изд. Т. 35. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967. – С. 202.

⁴¹ Музыкальная жизнь Москвы в первые годы после Октября. Октябрь 1917–1920. Хроника. Документы. Материалы. – М.: Советский композитор, 1972. – С. 11.

⁴² Ленин В. И. Собрание партийных работников Москвы 27 ноября 1918 г. Доклад об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии // Цит. по: Ленин В. И. О культуре. – М.: Политиздат, 1980. – С. 174.

⁴³ Ленин В. И. VIII съезд РКП(б) 18–23 марта 1919 г. Доклад о партийной программе 19 марта // Цит. по: Ленин В. И. О культуре. – М.: Политиздат, 1980. – С. 178.

буржуазных специалистов, которые, накопив свои знания в прошлом, должны расплачиваться этими знаниями теперь»⁴⁴.

Очень жесткая социальная философия. Задача воспитанных, образованных, просвещенных – проводить культурную революцию, с которой они могли быть даже не согласны, но вынуждены.

И опять лучший канал коммуникации между просветителями и массами – радио.

Содержание, формы и жанры радиопередач

В 1921 г. X Съезд РКП(б) принимает решение о переходе к новой экономической политике. Задачи, которые ставились перед государством, требовали усиления воспитательной работы в массах⁴⁵. При этом в том же 1921 г. начинается газетный кризис. Тиражи газет к концу 1921 – началу 1922 г. резко падают. И радио остается единственным каналом массовой коммуникации, агитации и пропаганды.

С 1921 г. начинается регулярное радиовещание для населения страны. Появляются первые культурные передачи на радио в жанре радиотрансляций концертов, которые сочетали в себе как музыкальные номера различных жанров (от художественной самодельности до оперных арий), так и художественное чтение в исполнении драматических артистов.

В 1920-е годы зарождаются все прообразы радиожанров и основные тематические разделы: этнографические, исторические и тематические концерты с пояснениями в жанрах радиоочерка, радиолекции и радиобеседы, трансляции целых музыкальных спектаклей – опер и оперетт. Появляются образовательные передачи (сначала музыкальные) для детей, лекции о музыке и литературе, художественное чтение и, наконец, прообразы наиболее сложных художественных радиожанров – первые радиоинсценировки, радиоспектакли и радиопьесы.

С точки зрения анализа культурно-просветительской тематики в программах 1920-х годов, репрезентативна статья В. И. Блюма «Год профсоюзного радиовещания». В ней приводится таблица,

⁴⁴ Ленин В. И. Речь на заседании Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов 6 марта 1920 г. // Цит. по: Ленин В. И. О культуре. – М.: Политиздат, 1980. – С. 178.

⁴⁵ См.: Дубровин В. Б. К истории отечественного радиовещания. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. – С. 20.

отражающая отдельные моменты работы радиостанции МГСПС за первые 46 недель вещания:

- Лекции антирелигиозные – 17;
- Лекции общеобразовательные – 79;
- Доклады разные – 11;
- Передачи для деревни – 20;
- Беседы Наркомздрава – 20;
- Доклады от МК РКП(б) – 46;
- Доклады МК РЛКСМ – 6;
- Доклады о кооперации – 4;
- Доклады о НОТ – 2;
- Доклады о клубной работе – 2;
- Доклады о соцстраховании – 5;
- Консультации по самообразованию – 15;
- Лекции по профдвижению – 3;
- Уроки языка эсперанто – 12;
- Учебные передачи азбуки Морзе – 60;
- Концерты – 171;
- Оперы из студии – 9;
- Радиоконсультация – 9;
- Оперы из театров – 28;
- Передачи для детей – 33;
- Физкультура – 2;
- Живая газета «Синяя Блуза» – 2;
- Передачи Пленума Моссовета – 7;
- I Съезд профсоюзов – 1;
- I Съезд советов РСФСР – 1;
- Губсъезд советов – 1⁴⁶.

Как видно, культурно-просветительская проблематика занимает почти половину объема вещания, причем, наиболее массовые музыкальные передачи (концерты) активно дополнялись лекциями и передачами других жанров. Особенно странно в описываемом историческом контексте выглядели лекции эсперанто.

Программа передач от 1928 года тоже весьма иллюстративна⁴⁷.

⁴⁶ См.: Блюм В. И. Год профсоюзного радиовещания //Радиолобитель. – 1925. – № 17–18. – Режим доступа.: http://www.tvmuseum.ru/catalog.asp?ob_no=33&page=27

⁴⁷ См.: Программа передач // Новости радио. – 1928. – 22 июля. – № 30.

Популярные концерты. Воскресенье 22 июля, 01:30.

1 отделение – зарубежные композиторы. Композиторы: Пфайль, Шуберт, Тартини, Лист, Бетховен, Григ, Базен, Фогель, Верди, Дебюсси.

2 отделение – отечественные композиторы: Глинка, Лядов, Глазунов, Черенник, Ахрон, Прокофьев, Глиер (романс).

Крестьянский концерт. Среда. 25 июля, 09:00.

Этнографический концерт – Музыка Америки и Англии.

«Веселье, пляски, игры». Среда 25 июля 5 ч. 20 мин. – Дворжак Полонез, Глинка: Мазурка из Ивана Сусанина, Чайковский – Трепак, Полька, Лезгинка, Казачек, Белорусская плясовая, Марш. Все номера исполнит оркестр.

Народная музыка. Пятница 27 июля 5.20

Протяжная и плясовая Рязанской губ.

Афанасьев – Сказка о том, как запел камыш.

Ох, не ясны соколы. При долине куст калины – жалейка.

Хороводная Влад. губ. – гармонисты.

Плясовая – Саратов губ.

Чему-ж мне не петь (белорусская).

Круговая Арханг. губ., рожок.

Камаринская – гармонисты.

Как писала пресса того времени: «Мысли о посевах переплетаются с гневными протестами против империалистических, хищнических планов. Трогательный романс сменяется стихами революционного поэта»⁴⁸.

Реакция аудитории на попытки интеллектуализации населения, по материалам газет и журналов того времени «Радиослушатель», «Новости Радио» и др., была неоднозначной.

«Удовлетворенность радиовещанием растет от более подготовленного к менее подготовленному слушателю. В этой оценке можно видеть подтверждение правильности взятой радиовещанием линии на обслуживание массового малоподготовленного слушателя...

⁴⁸ Коган П. С. Мысли о радио // Новости радио. – 1928. – 22 июля. – № 30. – С. 3. // Цит. по: «Великая книга дня...». Радио в СССР. Документы и материалы / сост. Т. М. Горяева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – С. 693.

Наибольший удар радиослушательской критики, как и всегда, направлен против художественного радиовещания...

Деревенская вечеринка в целом получает массовое одобрение, но встречает возражения:

«В деревенских передачах слышишь постоянно одни и те же песни, отражающие старые давно прошедшие годы и думаешь, неужели в деревне только «страдают» и «любовь крутят». (Жаворонков, Москва).

Вечера юмора и сатиры, которых с прошлого года упорно добивалась массовая аудитория, остаются одной из самых популярных передач.

Однако:

«Очень плохи концерты юмора и сатиры – впечатление ни от концерта, а от балаганщины» (Тихонов, Смоленск).

«Не удовлетворяют вечера сатиры и юмора. Слушали их три раза и все тоже самое, например, рассказ Зощенко «Муж», пародии на цыганские песни, тяжелые остроты» (Петунин, Москва).

Массовые художественные вечера, которые, казалось бы, должны были особенно удовлетворять массового слушателя, вызывают ряд возражений:

«Концерты, которые вы почему-то назвали массовыми художественными вечерами, сухи и скучны» (Храпунов, Москва).

«Массовый художественный вечер, хотя и массовый, но многим не понятен» (Ермолаев, Ефремов).

«Не удовлетворяют передачи, как например, музыка. Начнут посвящать какому-нибудь композитору, и вот посвящают весь вечер тоскливую музыку» (Мельников).

Опера, как и всегда, собирает немного сторонников среди массового радиослушателя.

«Рабочему трудно приходится разбираться в оперной музыке» (Спиридонов, Брянский окр).

«В опере слова не разборчивы» (Крестьянин из Ржевского округа).

Концерты по-прежнему вызывают со стороны массового радиослушателя многочисленные обвинения в «трудности» и непонятности».

«Симфонические концерты передавались почти без объяснений, в большинстве случаев довольно длинные. Для непод-

готовленного слушателя это немного скучновато и непонятно» (Пряников, Москва).

«Серьезная музыка не понятна, несмотря на объяснения о переживаниях композиторов» (Харитонов, Нижний-Новгород).

Кроме недостаточности и неудовлетворительности пояснений, главные возражения направлены все-таки против подбора репертуара.

«Музыка непонятна и действует на нервы» (Панов, Москва).

«Концерты скучны и унылы» (Смекалин, Москва).

«Не удовлетворяет монотонная тягучая музыка» (рабочий из Ярославского округа).

«Не удовлетворяют концерты старых композиторов своей плачевной музыкой» (Васильев, Смоленский округ).

«Меня не удовлетворяют те номера концерта, которые не подходящи для нашего социального быта» (Пионер из Москвы).

«Выбросить из программы всякие слащавые романсы, исторические и классические рыдания» (Рабочий из Москвы).

«Побольше боевой революционной музыки» (Куранов, Рыбинск)⁴⁹.

Слушатель должен был не только просвещаться, но и быть в состоянии понять услышанное, оценить его, высказать собственное мнение. А он был не готов.

«Рабочий и колхозный слушатель в массе своей далеко не всегда еще умеет правильно и всесторонне оценивать прослушанное произведение и обоснованно выразить оценку. Возникает задача научить слушателя правильно понимать художественное произведение, переданное по радио, правильно оценить его, суметь выразить свою оценку. Нужно постоянное художественно-идеологическое руководство движением массовой рабочей критики, организация постоянного теоретического роста рецензента»⁵⁰.

Объясняли, как могли, старательно переводя высокие образцы культуры в понятную пролетариату форму.

Вот статья из журнала «Радиослушатель», аннотация к концерту от 5 февраля 1930 г. (в 16 час. 30 мин., радиостанция им.

⁴⁹ Что сказали 1 214 человек. Трибуна радиослушателя // Радиослушатель. – 1930. – № 5 (73). – С. 10.

⁵⁰ Токарев И. Г. Массовой рабочей критики еще нет // Говорит СССР. – 1932. – № 36. – С. 16.

Попова): «Бетховен отразил в своей музыке настроения восходящей революционной буржуазии. ...Только пролетариат способен в наше время полно и по-настоящему воспринять действительную революционную силу музыки Бетховена... Идея сильной в моральном отношении свободной и независимой и всепобеждающей личности лежит в основе бетховенской музыки. Все произведения Бетховена проникнуты радостным самосознанием здоровой мужественности и твердой непреклонной воли. Но, наряду с этим, музыка Бетховена не лишена и ярких противоречий. Через напряженную и сложную борьбу противоречивых сил и устремлений ведет он нас к закреплению своего идеала. Этот путь развития музыкальной мысли является отражением той реальной жизненной борьбы, которую должен был пройти класс, нашедший в Бетховене своего идейного выразителя...

Немецкие и австрийские рабочие имеют полное право считать Бетховена своим композитором... Нет сомнения, что и у нашего рабочего класса в процессе овладения им культурными ценностями прошлого должно развиваться подобное же отношение к Бетховену, как к своему композитору и выразителю родственных ему настроений»⁵¹.

И рядом публикуется регулярная рубрика: «Учитесь играть на балалайке. Урок X. 14 января 16 час. 30 мин. Опытный передатчик. В этом уроке разберем две песни – революционную и народную»⁵². Разбирали «Песню коммуны» и «За рекою за быстрой».

Тезис о том, что «досуг должен был быть полезным, насыщенным просвещением», реализовывался практически дословно. Просвещать, так просвещать. Сказано – надо делать.

Была ли благодарной эта титаническая работа? Пожалуй, не очень.

Население не совсем осознавало, почему нужно «любить» непонятное искусство. Со временем оно стало относиться к высокому искусству как неизбежной части жизни советского человека. Но это не стало музыкой русской души, что отчетливо показали последующие годы: «выжившие» частушки, романсы, блатной шансон и безыдейная любовная песня.

⁵¹ Келдыш Ю. Бетховен // Радиослушатель. – 1930. – № 4 (72). – С. 4.

⁵² Учимся играть на балалайке // Там же. – № 2 (70). – С. 14.

Литература и источники

Блюм В. И. Год профсоюзного радиовещания // Радиолюбитель. – 1925. – № 17–18. – Режим доступа: http://www.tvmuseum.ru/catalog.asp?ob_no=33&page=27

«Великая книга дня...» Радио в СССР. Документы и материалы / сост. *Т. М. Горяева*. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.

Дубровин В. Б. К истории отечественного радиовещания. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1972.

Итоги всесоюзной переписи населения. 1970. – Т. 1. – М.: Статистика, 1972.

Келдыш Ю. Бетховен // Радиослушатель. – 1930. – № 4 (72). – С. 4.

Коган П. С. Мысли о радио // Новости радио. – 1928. – 22 июля. – № 30. – С. 3 // «Великая книга дня...» Радио в СССР. Документы и материалы / сост. *Т. М. Горяева*. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – С. 693–694.

Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920–1930 годы. – СПб: Журнал «Нева», Изд.-торг. дом «Летний Сад», 1999.

Ленин В. И. О культуре. – М.: Политиздат, 1980.

Ленин В. И. Полн. собр. соч. в 55 т. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967.

Музыкальная жизнь Москвы в первые годы после Октября. Октябрь 1917–1920. Хроника. Документы. Материалы. – М.: Сов. композитор, 1972.

Народное образование, наука и культура в СССР / Статистический сборник. – М.: Статистика, 1977.

Народное хозяйство в 1968 году. – М.: Статистика, 1969.

Нейгольдберг В. Я. Функционирование искусства в зеркале статистики. 1920–1930- гг. СССР. Книга 1. – М.: РИИ, 1993.

Лузис Г. Радио организует отдых // Радиослушатель. – 1930. – № 7 (75). – С. 3.

Соскин В. Л. Российская советская культура (1917–1927): Очерки социальной истории. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004.

Советская власть и медиа / Сборник статей / под ред. *Х. Гюнтера*, *С. Хансена*. – СПб: Академический проект, 2006.

Токарев И. Г. Массовой рабочей критики еще нет // *Говорит СССР*. – 1932. – № 36. – С. 16.

Учимся играть на балалайке // *Радиослушатель*. – 1930. – № 2 (70). – С. 14.

Шахназарова Н. Г. Парадоксы советской музыкальной культуры. 30-е годы. – М.: Индрик. 2001.

Что сказали 1.214 человек. Трибуна радиослушателя // *Радиослушатель*. – 1930 – № 5 (73). – С. 10.

*Ирина Анатольевна Руденко,
кандидат филологических наук,
редактор первой категории УММЦ
факультета журналистики МГУ
имени М. В. Ломоносова*

Детская радиожурналистика: специфика периода становления (1925–1941 гг.)

1925–1928 гг.

В период возникновения и становления в нашей стране детской радиожурналистики происходили интенсивные поиски наиболее эффективных методов воздействия на юную аудиторию. Один из первых шагов в развитии детского радиовещания – разработка эффективной системы передач, их дифференциация с учетом возрастных групп слушателей. В апреле 1925 г. при культотделе акционерного общества «Радиопередача» были организованы радиожурналы для младших и средних школьников «Радиооктябренок» и «Радиопионер». Радиожурналы выходили в эфир поочередно, каждый – три раза в неделю. Ежедневный объем детского вещания составлял тогда 30 минут. Передачи для дошкольников и старшеклассников появились позже, когда удельный вес детских радиопередач в общем объеме программы заметно увеличился, и уже был накоплен некоторый опыт работы с детьми.

В этих двух периодических передачах, хотя и адресованных разным возрастным категориям, но во многом похожих друг на друга, специфические возможности радиовещания – его устность, высокая эмоциональность, способность передать все многообразие жизни – почти не использовались.

«Радиооктябренок» и «Радиопионер» носили преимущественно развлекательный характер; в них включались занимательные рассказы, стихи, очерки, сюжетные зарисовки из жизни школьников, использовались письма детей. «Важно, что нам удалось установить некоторую связь со своими слушателями, – писа-

ла Н. Сац, работавшая в то время на радио. – Ребята писем писать не любят, а писать “невидимкам” – это совсем трудно. Однако само собой получилось, что мы получаем их письма, да еще такие дружеские, точно мы долго играли вместе, а не то что по радио познакомились»¹. С тех пор использование писем при подготовке передач стало плодотворной традицией в детском вещании.

С 1 октября 1928 г. вместо журнала «Радиопионер» была создана «Пионерская правда по радио». Форма радиогазеты позволяла более оперативно строить каждый выпуск, включать в передачи новости школьной и пионерской жизни. Изменение содержания радиожурнала заставило редакцию расширить и укрепить связи с деткорами на местах. К подготовке выпусков радиогазеты стали активно привлекаться сами ребята. Они присылали на радио заметки, рассказы, стихи, загадки; часто выступали перед микрофоном в качестве дикторов. Был создан постоянный раздел «Голоса деткоров».

В этой связи подчеркнем принципиально важную черту детского радиовещания: оно с самого начала не только было вещанием для детей, но и велось при их непосредственном участии. Это предоставляло ребятам возможность с помощью радио общаться друг с другом, обмениваться новостями.

Другой формой, возникшей в первые годы существования детского радио, был музыкальный концерт. В программу концертов (с весны 1925 г.) включались революционные, пионерские песни, марши, танцевальная музыка. Популярными инструментами, часто звучавшими в концертах, были труба и барабан. Вначале номера концертов носили разрозненный характер, но вскоре они стали объединяться общей темой. Для пропаганды музыки стали использоваться драматургические формы радиопостановок. 28 ноября 1926 г. в эфире прозвучала первая детская музыкальная радиопостановка «Пионеры в городе», специально написанная для радио (стихи В. Волженина, музыка М. Красева). В радиопостановке рассказывалось о жизни пионеров, о том, как они слушают радио, разучивают песни, занимаются зарядкой, маршируют и т. д.

В радиопостановках «Приключения пионерки Таси», «Республика удалых октябрят», «Пожар» (автор – С. Маршак) широко использовалась музыка, помогавшая развитию действия.

¹ Сац Н. Радиопередачи для детей // Радиолюбитель. – 1925. – № 17–18. – С. 352.

Для пропаганды музыки детское радио применяло разнообразные формы и методы. В 1928 г. в музыкальные концерты, объединенные рубрикой «Час музыкальной культуры для детей», радио стало включать произведения П. Чайковского, М. Глинки, И. С. Баха, В. А. Моцарта, Ф. Й. Гайдна и др. Для облегчения восприятия детской аудиторией музыкальные произведения сопровождались небольшими беседами о музыке, о жизни и творчестве композиторов.

В первых регулярных передачах – радиожурналах «Радиопионер» и «Радиооктябренок», концертах «Час музыкальной культуры для детей» – зародились те формы и приемы, которые позже, с появлением на радио техники магнитной записи и других средств, стали основой многих передач. В конце 1920-х годов в детском вещании начали выработываться уникальные формы радиоработы с аудиторией. Постепенно радио из технического средства превращалось в мощное орудие образования и воспитания, выявляло собственные выразительные возможности и жанры.

1928–1932 гг.

В период развития массового радиовещания происходила дальнейшая дифференциация детских передач по тематике и возрастным категориям, возникали и осваивались новые формы вещания. Радиопередачам для детей в тот период отводилось полтора часа в вещательном радиодне.

В 1929 г. были созданы новые передачи, среди которых «Час пионера и школьника» и «Час октябренка».

«Час пионера и школьника» включал циклы очерков и бесед о технике, сельском хозяйстве, природе, литературе. В передаче появились разделы по занимательной арифметике, физике, агрономии, т. е. в ней впервые начали использоваться игровые формы. В передаче также давались практические советы о том, как ухаживать за цветами, как научиться плавать и т. д. Звучали инсценировки по произведениям Б. Житкова «Черные паруса», А. Гайдара «РВС» и др.

На примере этой передачи можно увидеть, что в конце 1920-х годов работники радио стремились к созданию универсальных по содержанию передач, выполняющих разнообразные функции.

В дальнейшем практика показала, что такие передачи сложны для восприятия детской аудиторией, они не учитывают ее особенностей. Юным слушателям ближе тематические передачи, в которых освещается небольшое количество тем.

В «Часе октябренька» рассказывалось о новых книгах, профессиях, правилах детских игр. Много внимания в передаче уделялось рассказам о природе («Весна», «В лесу»). Был создан постоянный раздел «Кружок маленького натуралиста». Звучали рассказы Б. Житкова, С. Томпсона, Д. Лондона, Р. Кипплинга.

В рассматриваемый период в практике детского радиовещания наметилась тенденция к широкому привлечению слушателей к процессу подготовки детских радиопередач. С появлением первых внестудийных репортажей детское радио стало активно использовать открывшиеся перед ним возможности совершенствования передач. С помощью «Часа пионера и школьника» регулярно устраивались радиоэкскурсии в парки и музеи, в зоопарк и планетарий. В передачах зазвучали голоса ребят, их живые рассказы об учебе и досуге. Первые репортажи прозвучали и в «Радиооктябреньке». В декабре 1931 г. журнал передал репортаж из школы при московской фабрике «Трехгорная мануфактура». О том, как выглядела звуковая документальная страница передачи, в которой передавалась атмосфера происходящего события, рассказывалось в журнале «Говорит СССР»: «Визжат пилы, настойчиво стучат молотки, вбивая в деревянный мотор трактора гвозди. У микрофона выступают ребята из младших групп, которые работали в самопроверочных бригадах, организованных радиожурналом»². Конечно, в этом описании легко заметить следы того чрезмерного увлечения звуковой «натурой», от которого радиовещанию позже пришлось отказаться. Но этот выход «на натуру» позволил освоить новые жанры и формы, в которых более полно использовались специфические возможности радиовещания.

В конце 1920 – начале 1930-х годов в детских радиопередачах стали активно участвовать А. Толстой, В. Бианки, Б. Житков, К. Чуковский и другие известные писатели. В 1930-е годы в выпусках радиогазеты «Пионерская правда по радио» прозвучали полные версии повестей А. Гайдара «Четвертый блиндаж» и

² *Стариков В.* «Радиооктябреньке» в школе // *Говорит СССР*. – 1931. – № 7. – С. 5.

«Дальние страны». Для передачи «Радиооктябренок» написал своего знаменитого «Мистера Твистера» С. Маршак. Возникшие в то время традиции детского радио, привлекавшего к сотрудничеству известных писателей, публицистов, были продолжены на всех этапах развития детского радиовещания.

Опыт показал, что игровые элементы, будучи естественным продолжением типичной для детей деятельности, имеют важное значение для развития их речи и мышления, внимания и воображения. Принцип игры, в которой важная роль принадлежит ведущему передачи, был впервые использован в радиожурнале «Малыш» (22 июня 1932 г.). Первая передача для дошкольников выходила в эфир три раза в неделю. Главным действующим лицом в ней был любимец детворы – сказочный Петрушка, выступавший в роли конферансье и продолжавший традиции русского фольклора. Он рассказывал малышам забавные истории, которые сам придумывал, читая присланные в редакцию стихи, рассматривая детские рисунки. Особой популярностью пользовался раздел «Петрушкина почта (автор Э. Эмден, режиссер Р. Иоффе). В «Малыше» было несколько разделов: «Будденыши» (автор – Л. Кассиль), «Миллион сказок» (автор – С. Могилевская), «Считалочка», «Народные сказки» и др.

В радиожурнале звучали музыкальные произведения и популярные детские песни композиторов А. Александрова, Д. Кабалевского, Ю. Никольского; небольшие радиопостановки по произведениям советских писателей. Среди них – «Цыплячий детский сад» С. Могилевской, «Снежные рассказы» Л. Воронковой, «Мойдодыр» К. Чуковского, «Здравствуйте» и «Иришка и Петя» В. Смирновой. «Произведение В. Смирновой “Здравствуйте” – вещь, в книжке вызвавшая очень противоречивые мнения, на радио прошла прекрасно, так как это произведение все скомпоновано в диалогах, очень кратко и конкретно, – писала редактор Е. Шабад. – Актеры З. Бочкарева, В. Львова из всех произведений лучше всего «досоздают» Смирнову»³.

В радиожурнале также принимали участие известные писатели и поэты: В. Маяковский, К. Чуковский, А. Барто, В. Смирнова. Для того чтобы выяснить, какой тип передачи пользуется наибольшей популярностью у дошкольников, работники редакции

³ Шабад Е. Авторские кадры «Малыша» // Говорит СССР. – 1934. – № 11. – С. 25.

предприняли попытку анализа писем, поступивших на материалы различных разделов «Малыша». Например, в феврале 1932 г. от юных слушателей было получено 500 писем, из которых 71,5% получила «Петрушкина почта», сказки – 19%, выступления К. Чуковского – 12,4%, «Считалочка» – 3,1%⁴. «Я часто выступал по радио, – писал о радиожурнале К. Чуковский, – и после выступлений получал целые корзины писем. Спрашивают, где можно достать книгу, которую я читал, просят прочесть еще раз... “Живому” писателю, голос которого дети слышат по радио, ребята будут охотнее давать оценки его произведений, будут требовать от него книг на интересующие их темы»⁵.

Исследование писем радиоредакцией показало, что наибольшей популярностью у дошкольников пользуется игровая передача – яркая, динамичная, живая, в которой участвуют постоянные персонажи. Годы выхода в эфир первой периодической передачи для дошкольников были временем поиска наиболее эффективных методов воздействия на самую юную аудиторию. Специфика радио позволила включить дошкольников в состав аудитории как ее равноправную часть. Хотя ребята в этом возрасте еще не умеют читать и писать, но они уже способны самостоятельно воспринимать услышанную информацию и создавать в своем воображении реальные образы действующих лиц.

1932–1941 гг.

Из года в год детские радиопередачи продолжали совершенствоваться. В 1932 г. им отводилось около трех часов в вещательном радиодне.

Новой формой работы, появившейся в рассматриваемый период, стали радиопереклички школьников. В марте 1929 г. была предпринята первая попытка провести перекличку пионеров Москвы и Минска. «Рупоры вздыхают, стонут, сначала невнятно, а потом все яснее раздаются в них слова из далекого Минска, приветствующего слет пионеров, посвященный национальному вопросу. Первый опыт переклички городов, пока еще робкий и не совсем внятный – предвестник тех времен, когда митинг городов

⁴ Коновалова Ц. Письма дошкольников // Говорит СССР. – 1934. – № 11. – С. 27.

⁵ Чуковский К. Писатели о радио // Там же. – № 19. – С. 40–41.

и всесоюзные радиоконгрессы станут обычным фактом»⁶, – писала газета «Правда».

Первая всесоюзная радиоперекличка (18 сентября 1933 г.) проходила по принципу двусторонней связи со слушателями и носила характер непосредственной живой беседы. Ее целью были выяснение готовности школ к новому учебному году, проверка организации учебы, труда и отдыха пионеров. Позже «Перекличка друзей» – регулярная звуковая страница детской радиогазеты «Пионерская правда по радио» – стала стержнем этой передачи.

Необходимо отметить, что «Пионерская зорька», являющаяся прямой преемницей «Пионерской правды по радио», – единственная в центральном радиовещании передача, сохранившая форму радиогазеты с 1930-х годов до 1991 г. (момента прекращения выхода передачи). Тот факт, что в 1932 г. на смену радиогазетам как основной форме общественно-политического вещания пришли «Последние известия», не повлек за собой существенных перемен в системе форм детских радиопередач. Всего лишь несколько недель (сентябрь–ноябрь 1932 г.) выпуски пионерской радиогазеты целиком состояли из хроники, статей. Отказ от привычной для радиогазеты живой формы разговора со школьниками привел к снижению популярности передачи. Но уже в декабре 1932 г. качество передаваемой для детей информации улучшилось. В радиогазету были введены новые разделы «Календарь замечательных людей», «Обзор газет» и др. Форма радиогазеты, легко воспринимаемая школьниками, не исчезала из детского радиовещания еще долгие годы.

В 1933 г. появились разнообразные рубриковые передачи, которые помогали ученикам закрепить и дополнить полученные в школе знания, расширяли кругозор.

В передачах «Пионерский костер» рассказывалось о жизни детей в нашей стране. «Радиочитальня для ребят» рассказывала школьникам о лучших образцах русской и мировой литературы. В ней использовались произведения А. Пушкина, И. Тургенева, М. Лермонтова, М. Шолохова, А. Гайдара, рассказывалось об их творчестве. Режиссером передачи был О. Абдулов.

Передача «Эстрада – детям» объединяла развлекательные передачи выходного дня, выступления артистов детских театров и коллективов художественной самодеятельности. В ней прини-

⁶ Третьяков С. Лечить ненависть // Правда. – 1929. – 24 мар. – С. 3.

мали участие В. Качалов, И. Ильинский и другие популярные артисты.

В передачах «Музыка – детям» звучали произведения выдающихся композиторов, рассказывалось об истории музыки, передавались отрывки из опер «Евгений Онегин» П. Чайковского, «Снегурочка» Н. Римского-Корсакова, «Руслан и Людмила» М. Глинки. В разделе «Портреты композиторов» рассказывалось о жизни и творчестве В. А. Моцарта, Ф. Й. Гайдна, Э. Грига, М. Мусорского, А. Даргомыжского.

В передачах «Клуба любопытных ребят» (КЛЮР) содержались дополнительные сведения к школьной программе по таким предметам, как физика, химия, география, история, биология. Передачи были построены в занимательной, игровой форме и охватывали широкий круг тем. В них рассказывалось о строительстве московского метро, о челюскинцах, об Уралмаше, о конструкторе самолетов А. Туполеве, о великих путешественниках и изобретателях. При подготовке этих передач была впервые использована форма радиоклуба, представляющего собой живые, содержательные заседания постоянных персонажей – московских школьников под руководством профессора Головоломки. В «КЛЮРе» звучали небольшие радиопостановки по произведениям Ж. Верна, Г. Уэллса. С передачей активно сотрудничали писатели В. Бианки, Б. Житков, Л. Кассиль.

Организация 1 октября 1934 г. ежедневной утренней радиогазеты «Пионерская зорька» была заметным шагом в эволюции детского радиовещания. Радиогазета руководила учебой и трудом детей, пробуждала интерес к участию в жизни страны. Она состояла из нескольких страниц. Анонсы перед каждой из них делали передачу более живой и энергичной, привлекали к ней внимание слушателей.

В предвоенные годы в эфир выходили передачи, удовлетворявшие разнообразные интересы ребят.

Детская радиожурналистика шла неизведанными путями. Радиожурналистам приходилось искать совершенно новые формы работы, решать сложные практические и теоретические задачи. Формирование передач во многом происходило на основе изучения интересов детей. Укреплению связей со слушателями способствовали такие формы работы с аудиторией, как анализ

почты, встречи, беседы, организация выездных редакций, привлечение ребят для участия в передачах.

В 1930-е годы новой высокоэффективной формой детского радиовещания стали радиопереклички школьников, где с большой силой проявилась организаторская функция радио. Были созданы передачи «Малыш», «Пионерская зорька», «Пионерский костер», «Радиочитальня для ребят», «Музыка – детям», «Эстрада – детям», «Клуб любопытных ребят», отвечавшие интересам и запросам юных слушателей разных возрастов. Определались и получили развитие общественные функции радиовещания: воспитательная, образовательная, организаторская, эстетическая.

За полтора десятилетия в нашей стране были созданы детские передачи, рассчитанные на различные возрастные и социальные группы детей. В эти годы были выработаны основные тематические направления детской радиожурналистики, сложилась система жанров и форм, методов работы с аудиторией, принципы построения программы в сетке передач. Создавались предпосылки для дальнейшего развития детской журналистики, укрепления ее базы.

Однако вскоре началась война.

Литература и источники

Адлер И. О детских радиопередачах // *Работник радио.* – 1936. – № 3. – С. 56–58.

Глейзер М. С. Радио и телевидение в СССР. 1917–1963. Даты и факты. – М.: НМО ГКТР, 1965.

Коновалова Ц. Письма дошкольников // *Говорит СССР.* – 1934. – № 11. – С. 27.

Меньшикова А. А. Радио – детям. – М.: НМО КРТ, 1966.

Ружников В. Н. Советское радиовещание. Страницы истории. – М.: Искусство, 1976. – С. 78–79, 101–102.

«Пионерская правда по радио» // *Новости радио.* – 1928. – № 19. – С. 3.

Поляновский Г. Детские журналы // *Радиослушатель.* – 1929. – № 3 – С. 7.

Сац Н. Радиопередачи для детей // Радиолюбитель. – 1925. – № 17–18. – С. 352.

Стариков В. «Радиооктябренок» в школе // Говорит СССР. – 1931. – № 7 – С. 5.

Стучинская И. Журнал «Малыш» и его слушатели // Говорит СССР. – 1933. – № 25. – С. 20.

Третьяков С. Лечить ненависть // Правда. – 1929. – 24 мар. – С. 3.

Чуковский К. Писатели о радио // Говорит СССР. – 1934. – № 19. – С. 40–41.

Шабад Е. Авторские кадры «Малыша» // Говорит СССР. – 1934. – № 11. – С. 25.

Никольский Ю. Роль музыки в детском вещании // Говорит СССР. – 1933. – № 19. – С. 42.

Екатерина Александровна Болотова,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры телевидения и радиовещания
факультета журналистики МГУ
имени М. В. Ломоносова

**«Микрофон юн. Микрофон ищет»
(по страницам специализированной
радиопрессы 1920–1930 гг.)**

Долой салонов жилье!
Наш день прекрасней, чем небыль...
Я счастлив, что мы живем
В дни распеваний по небу.
В. Маяковский¹

Вынесенные в заголовок слова из известной статьи о работе на радио В. Э. Мейерхольда² очень точно передают общее впечатление от газет и журналов конца 1920-х – начала 1930-х годов, посвященных радиовещанию. Действительно, радио только пыталось познать свою специфику, только вырабатывало свой язык и профессиональную терминологию.

С одной стороны, логично было учесть опыт периодической печати. Не случайно первые информационные программы назывались радиогазетами. С другой – позаимствовать понятийный аппарат, жанровые дефиниции, выразительные средства у других искусств – у кино, театра, музыки, литературы.

Вообще поначалу, кажется, достаточно было добавить слово «радио» к существующим жанрам, формам, явле-

¹ *Маяковский В.* Счастье искусств // Радиослушатель. – 1928. – № 1. – С. 3.

² См.: *Шерель А. А.* В студии радиотеатра. – М.: Знание, 1978. – С. 10.

ниям, даже продуктам питания – ко всему – и готово название нового жанра! Радиомитинги, радиопереклички, радиохроники, радиогазеты, радиопьесы, радиоповести, радиоконцерты, радиолекции и др. – этими неологизмами переполнены страницы газет и журналов того времени.

Примера ради сошлемся на анонс в журнале «Радиослушатель»: 25 сентября 1928 г. радиостанция имени Коминтерна должна была транслировать детский концерт. В него входил эпизод, который был назван авторами «Радио-мороженое». Как следует из статьи, он представлял собой «невероятное приключение с самодельным радиоприемником, составленным девочкой Катей, попавшим в мороженое к частнику Игнату, потом в желудок к неосмотрительному любителю сладкого – мальчику Титу, наконец, в руки врача, вылечившего мальчика и убедившего его не покупать сладкого у уличных торговцев»³. В публикации уточнялось, что этот фрагмент состоял из нескольких игровых эпизодов, в которых были заняты артисты театров Москвы.

Сразу оговоримся, что специфика специализированной прессы 1920-х – 1930-х годов заключалась в том, что информация о содержании радиозэфира публиковалась не только в авторских материалах, но и размещалась непосредственно в расписании трансляций передач, где, порой, весьма подробно рассказывалось о содержании тех или иных программ, а также давались необходимые разъяснения. Именно поэтому в ряде случаев мы вынуждены ссылаться на безымянные анонсы передач.

Радио играло большую роль в просвещении населения. Ленинградская радиостанция готовила серию передач «Великие композиторы», которая входила в цикл «Жизнь выдающихся людей». В названиях этих программ прослеживаются жанровые заимствования у литературы. Так, например, 22 октября 1929 г. была анонсирована прямая трансляция радиоповести о Ф. Шопене⁴ (автор В. А. Брендер). Однако эта передача не вышла в эфир. Журнал «Радиослушатель» извещал читателей: «Радиоповесть «Шопен» не готова, вместо нее 22 октября по всесоюзной сет-

³ «Радио-мороженое». Анонс передачи // Радиослушатель. – 1928. – № 2. – С. 10.

⁴ См.: «Великие композиторы». Анонс программы // Радиослушатель. – 1928. – № 1. – С. 3.

ке вещания будет передаваться радиоповесть «Бетховен»⁵. Со временем формы подачи материала становятся более масштабными, о чем свидетельствуют программы передач, публиковавшиеся в периодике. Через год газета «Радио-декада» пишет о том, что из Ленинграда будет транслироваться передача, посвященная М. П. Мусоргскому, и определяет ее жанр как радиороман⁶. А в программе радиопередач на 26 февраля 1930 г. стоит анонс радиоромана-биографии «Ференц Лист», созданной в рамках той же серии «Великие композиторы».

Если говорить о терминологических заимствованиях у кинематографа, то самым очевидным и широко используемым является, конечно, определение «радиофильм», или, поначалу, в соответствии с языковыми нормами того времени, «радиофильма».

«Сто лет со дня рождения Л. Н. Толстого, – пишет журнал «Радиослушатель», – Ленинградская радиовещательная станция отмечает «радиофильмой» – комбинированной передачей, посвященной Л. Н. Толстому»⁷. Затем в эфир вышло несколько радиофильмов, посвященных известным революционерам.

28 сентября 1928 г. Ленинградская станция Народного комиссариата почт и телеграфов транслировала радиофильм «Степан Халтурин». Анонс передачи разъяснял: «Радиофильм представляет собой опыт создания специального сценария для радиопередач, построенного на основе учета многих специфических особенностей радиовещания.

«Степан Халтурин» имеет задачей показать жизненный путь и революционную борьбу Халтурина, передавая факты из его жизни и деятельности методами свободной композиции при помощи художественных приемов, требующих подчас отступлений от фактов и нарушения точности их»⁸.

5 октября вышла программа «Петр Алексеев», 26 октября – «Петр Моисеенко». Темы и структура этих передач также подробно описывались в прессе, что было необходимо, если принять

⁵ См.: «Великие композиторы». Анонс программы // Радиослушатель. – 1928. – № 1. – С. 16.

⁶ См.: «Мусоргский». Анонс программы // Радио-декада. – 1930. – 11–20 января. – С. 10.

⁷ «Степан Халтурин». Анонс передачи // Радиослушатель. – 1928. – № 1. – С. 10.

⁸ Там же. – С. 13.

во внимание неподготовленность аудитории к восприятию аудио-произведений. В аннотации к радиофильму, рассказывающему о руководителе Морозовской стачки 1885 г., содержится объяснение происхождения термина: «В отдельных кадрах фильма будут изображены все наиболее значительные события из жизни Моисеенко»⁹. Именно монтажность сценария радиопередач заставила работников радио обратиться к кинематографическим аналогиям. В новом жанре некоторые специалисты увидели будущее радиовещания: «Может быть¹⁰ радиофильм и есть та давно разыскиваемая форма радиовещательных передач, которая должна заменить обычную драматическую форму исполнения перед микрофоном?» – таким был один из отзывов, собранных в материале «Ленинградские письма»¹¹.

Однако вскоре радиожурналисты получили возможность осуществлять реальный монтаж звукового материала. Радиослушатели узнали из специальной прессы о том, что (инженерами) П. Г. Тагером в Москве и А. Ф. Шориным в Ленинграде были разработаны способы «звуковой записи» на киноплёнке (так называемый оптический способ).

«Режиссер радиофильма, – пояснялось в журнале «Радиослушатель», – записывает предусмотренные сценарием звуки, монтирует полученные отрывки в связное целое; так рождается радиофильм <...> Мы присутствуем при рождении нового искусства, возможности которого с трудом поддаются предварительному учету»¹². Действительно, это было серьезнейшим прорывом в развитии радиожурналистики. В Москве была создана фабрика «Радиофильм», занимавшаяся созданием, как говорили тогда, «звучащих хроник». В числе первых подобных работ можно назвать радиофильмы «Реконструкция транспорта», «В шеренгу гигантов», «Симфония 14 Октября» и другие. Рубрика, рассказывающая об этих программах, называлась «Записываем звучание социалистического строительства». Материалы ее свидетельствуют о том, что в процессе подготовки радиохроник участво-

⁹ «Петр Моисеенко». Анонс передачи // Радиослушатель. – 1928. – № 1. – С. 12.

¹⁰ Пунктуация оригинала здесь и далее сохранена. – *Е.Б.*

¹¹ Ленинградские письма // Радиослушатель. – 1928. – № 1. – С. 14.

¹² Так рождается радиофильм // Радиослушатель. – 1929. – № 24. – С. 12.

вали и публицисты, отечественные и зарубежные, и режиссеры. Примечательно, что слово «сценарий» в публикациях не употребляется. Например, в тексте, посвященном подготовке передачи к 14-й годовщине Октябрьской революции, указано: «В работе над составлением плана и схемы работали Ив. Шига, немецкий очеркист Масс и Эгон Эрвин Киш»¹³.

В то время к радиовещанию было приковано всеобщее внимание. Критики и слушатели, ученые и деятели искусства – казалось, все на страницах газет и журналов оценивали радиопередачи, размышляли о том, что нужно и можно передавать по радио, какие темы следует затрагивать в программах, какие новые жанры рождаются в эфире.

Речь идет не только о радиофильмах. В обзоре радиопередач последней недели сентября 1928 г. в журнале «Радиослушатель» отмечалось: «Эта неделя является пробной в смысле осуществления новых видов передач»¹⁴, в ряду которых особое место уделялось «Прогулке по Москве».

В статье, предварявшей премьеру, было отмечено, что это «новый, еще незнакомый радиослушателям вид «звуковых картин»¹⁵. В журнале довольно подробно была изложена концепция и структура передачи: «Краткие но выразительные тексты т. Арго пояснят наше движение по Москве: «Москва – это сердце всего Союза. Вокзал – это сердце Москвы.

– Алло! Алло! Меньше полминуты – включаю Ярославский вокзал.

От свистка паровоза, стука колес, шумов и гулов вокзала мы выйдем на Каланчевскую площадь. Поедем дальше: «...Люди, дома и крыши... лошади и столбы, киоски и афиши... Все замелькало. Приезжаем к новой площади: «...Стоп – приехали – значит готово. Площадь – прежде она театральной звалась, теперь – это площадь Свердлова! Осматриваем Колонный, Голубой, Красный и Октябрьский залы Дома Союзов, слушаем напряженную и кипучую жизнь. Дальше Красная площадь – тут в груди дыхание за- таишь и оглянешь стены и бойницы, слушая торжественную тишь

¹³ Как делалась симфония 14-ой годовщины // *Говорит СССР*. – 1931. – № 1. – С. 11.

¹⁴ *Ардатов А.* Прогулки по Москве // *Радиослушатель*. – 1928. – № 2. – С. 8.

¹⁵ Там же.

ленинской гробницы. С Красной площади – на Никольскую 3, и нашу прогулку с далекого вокзала мы закончим «дома» – в Московском радиовещательном узле НКПиТ»¹⁶.

В статье упоминалось и о планах по привлечению к работе на радио артистов драматических театров. Напомним, что радиотеатр стал одним из важнейших направлений развития радио с 1925 г., когда в эфир вышел первый отечественный радиоспектакль «Вечер у Марии Волконской». Драматический театр подарил радиовещанию в первую очередь сам жанр спектакля, который, естественно, стал называться радиоспектаклем. Другим направлением художественного радиовещания стала рубрика, которая с годами получила название «Театр у микрофона» – она знакомила слушателей с театральными постановками.

Специальные издания вообще уделяли большое внимание проблемам, связанным с трансляциями спектаклей из театров и постановкой оригинальных радиоспектаклей. В этой области кипели нешуточные страсти, разразилась бурная дискуссия о том, что более органично для акустического восприятия. Одни критики утверждали, что нужно ставить исключительно специальные радиопьесы в радиостудии, другие настаивали на том, что актерам привычнее работать в контакте со зрительным залом, поэтому предпочтительнее транслировать по радио спектакли драматических театров. Вот только некоторые заголовки журнальных статей 1928 г., посвященных этой проблеме: «Передавать ли пьесы по радио?», «Транслировать пьесы нельзя», «Нужны специальные радиопьесы», «Транслировать из театров», «Продолжать передачу!».

Множество противоречивых отзывов вызвала трансляция по радио комедии А. Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинского» и спектакля «Человек с портфелем» по пьесе А. Файко. Однако большинство рецензентов отдавали предпочтение оригинальному радиотеатру. «Передачи пьес из студии более целесообразны, чем трансляции тех же пьес из театров, – пишет С. Веркман. – Артисты перемещаются и занимают разные положения относительно микрофона»¹⁷. «При передаче по радио (театрального

¹⁶ Ардагов А. Прогулки по Москве // Радиослушатель. – 1928. – № 2. – С. 8.

¹⁷ Веркман С. Транслировать пьесы нельзя // Радиослушатель. – 1928. – № 5. – С. 16.

спектакля. – Е.Б.) выпадают основные элементы театральной формы воздействия на зрителя»¹⁸, – вторит ему Ан. Ковалев.

А вот С. Лопашев в статье «Радиотеатр и его назначение» декларирует другую позицию: «Для нас исполнение из студий составляет отрицательный момент художественного вещания. Студии – это усугубленные будни. Они не способны вызвать подъема у артистов. Они лишают их художественного настроения, которое необходимо при каждом исполнении, и уж ни в коей мере не способны привести в то художественное состояние, которое отличает удачные премьеры, первые представления в театрах, обеспечивающие успех спектаклю... Для артиста необходима аудитория. Артисту необходимо трансформироваться и маскироваться в роль, одеться в костюм»¹⁹.

Как известно, первое время артистам, действительно, было трудно работать в радиостудии перед микрофоном без контакта со зрительным залом и привычных атрибутов театрального спектакля. Было решено на базе радиостанций создать радиотеатры, в которые могли бы приходиться слушатели. Именно за такой радиотеатр ратовал С. Лопашев: «Я за живой (со зрителями) радиотеатр, как социальное явление, обусловленное техническими достижениями, выставляющими требование на лучшее (натуральное, естественное, не искаженное) звучание, на лучшую дикцию, и на действенную эмоциональность исполнения, порождающую собой культуuroобразующее воздействие на массы»²⁰.

Заметим, кстати, что первый в нашей стране радиотеатр был открыт в Ленинграде в 1928 г. в здании Управления связи. Об этом событии, разумеется, было сообщено в журнале «Радиослушатель» с уточнением для будущих зрителей: «выход на Мойку и ул. Герцена»²¹. В Москве также был радиотеатр, он размещался в студии на Телеграфе. Театральные сборники Москвы и Ленинграда печатали репертуар радиотеатров. Со временем, когда актеры привыкли к микрофону, необходимость в присутствии зрителей отпала.

¹⁸ Ковалев Ан. Нужны специальные радиопьесы // Радиослушатель. – 1928. – № 5. – С. 16.

¹⁹ Лопашев С. Радиотеатр и его назначение // Радио – всем. – 1930. – № 14. – 19–20.

²⁰ Радиофронт. – 1930. – № 26–27. – С. 52.

²¹ Радиослушатель. – 1928. – № 3. – С. 6.

О реакции аудитории на радиоспектакли также можно узнать из газетных и журнальных публикаций. Так, в 1929 г. на страницах «Радиослушателя» был опубликован обзор писем слушателей под заголовком «Нравятся ли вам радиопьесы?»²². Подборка отзывов убеждает, что большая часть аудитории ответила на этот вопрос положительно. В частности, много хвалебных откликов получил спектакль по книге Д. Рида. Приведем лишь один из них: «10 дней, которые потрясли мир» – вот что потрясло радиослушателей – побольше радиопьес!»²³. Большинство слушателей высказалось в пользу радиоспектаклей, предпочитая их трансляциям театральным постановкам. Как курьез в статье приводится такой факт: «Радиослушатель, по-видимому, хорошо осведомленный в банковском деле, прислал громадное письмо с указанием, что «неверна сцена с кассиром»²⁴. Пожалуй, это еще одно доказательство повышенного внимания аудитории к радиотеатру. Все же негативные отзывы слушателей в основном относились к технической стороне трансляции.

На несовершенство техники указывали и сами работники радио. Так, режиссер В. Марков в материале с ярким заголовком «Почему я еще не ушел?» пишет: «А радиотехническая специфика <...> Не случайно, что, как правило, режиссеры и актеры радио не имеют дома радиоприемников и не слушают своих передач, «интерпретированных» дежурными техниками, МО-ГЭСом, капризами магнитных полей и проходящими по улице трамваями»²⁵.

В 1930-е годы внимание к художественному вещанию возрастает. На первом Всесоюзном совещании радиокомитетов председатель ВРК при СНК СССР П. Керженцев провозгласил как одну из наиболее важных задач «создание таких программ передач, которые бы актуальное, революционное содержание давали бы в художественной форме, доступной массам»²⁶.

²² Нравятся ли вам радиопьесы? // Радиослушатель. – 1929. – № 49. – С. 11.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Марков В. Почему я еще не ушел // Говорит СССР. – 1933. – № 1. – С. 5.

²⁶ Речь П. Керженцева на Первом Всесоюзном совещании радиокомитетов // Там же. – 1935. – № 8. – С. 4.

К этому времени на радио известные поэты, писатели, драматурги уже работали над циклом радиодрам, посвященных темам первой пятилетки²⁷.

Одной из них была разработка торфяных месторождений. Как свидетельствуют публикации в журнале «Радиослушатель» за 1930 г., эта проблематика затрагивалась в передачах различных направлений вещания. 11 апреля «Рабочая радиогазета» открыла переключку торфяных районов²⁸, аудитория могла прослушать лекции, например, «Новейшая техника добычи торфа»²⁹, познакомиться с оперативной газетной информацией о работе промышленных предприятий. И, наконец, по радио была передана радиодрама А. Тарковского «Торф» (оригинальное название «Повесть о сфагнуме»), постановку которой осуществил В. Марков.

Радиодрамы конца 1920-х – начала 1930-х годов широко обсуждались, в том числе и на специальных собраниях коллективов различных предприятий. Например, журнал «Говорит СССР» в 1932 г. опубликовал отчет о подобном мероприятии – обсуждении радиоспектакля по пьесе А. Тарковского «Стекло», состоявшемся на заводе «Авиаприбор». Как отмечается в материале, «все выступавшие подчеркнули основную политическую ошибку поэмы Тарковского «Стекло» – неверный показ рабочего изобретательства в условиях социалистического строительства»³⁰. Главная претензия к автору заключалась в том, что он не показал работу трудового коллектива, а его главный герой – изобретатель-одиночка.

Газетные и журнальные публикации, рассказывающие об отечественном радиовещании периода его становления, содержат множество временных маркеров, специфических деталей, характеризующих этот интереснейший этап в развитии нового средства информации и просвещения и помогающих понять, как радио познавало себя и обрело свой голос.

²⁷ См. подр.: *Болотова Е. А.* Формирование жанра документальной драмы в отечественном радиотеатре (1928–1932 гг.) // Филология: научные исследования. – 2013. – № 4. – С. 376–382.

²⁸ См.: Программа передач // *Радиослушатель*. – 1930. – № 11. – С. 3.

²⁹ См.: Там же. – № 20. – С. 8.

³⁰ Ошибки, на которых учатся // *Говорит СССР*. – 1932. – № 4. – С. 6.

Литература и источники

- Ардатов А.* Прогулки по Москве // Радиослушатель. – 1928. – № 2. – С. 8.
- Веркман С.* Транслировать пьесы нельзя // Радиослушатель. – 1928. – № 5. – С. 16.
- Болотова Е. А.* Становление документального радиотеатра в отечественном радиовещании // «Радио – любовь моя...» / Сборник научных статей и воспоминаний в память о профессоре В. Н. Ружникове / под ред. О. В. Тихоновой. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2014. – С. 10–17.
- Болотова Е. А.* Формирование жанра документальной драмы в отечественном радиотеатре (1928–1932 гг.) // Филология: научные исследования. – 2013. – № 4. – С. 376–382.
- Гуревич П. С., Ружников В. Н.* Советское радиовещание. Страницы истории. – М.: Искусство, 1976.
- Как делалась симфония 14-ой годовщины // Говорит СССР. – 1931. – № 1. – С. 11.
- Ковалев Ан.* Нужны специальные радиопьесы // Радиослушатель. – 1928. – № 5. – С. 16.
- Лопашев С.* Радиотеатр и его назначение // Радио – всем. – 1930. – № 14. – С. 19-20.
- Маяковский В.* Счастье искусств // Радиослушатель. – 1928. – № 1. – С. 3.
- Марков В.* Почему я еще не ушел // Говорит СССР. – 1933. – № 1. – С. 5.
- Нравятся ли вам радиопьесы? // Радиослушатель. – 1929. – № 49. – С. 11.
- Ошибки, на которых учатся // Говорит СССР. – 1932. – № 4. – С. 6.
- Шерель А. А.* В студии радиотеатра. – М.: Знание, 1978.

Раздел III

Региональное и национальное радиовещание: первые передачи

Валентин Гурьевич Ковтун,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры телерадио журналистики
Высшей Школы журналистики и массовых коммуникаций
Санкт-Петербургского государственного университета

Ольга Владимировна Тихонова,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель
кафедры телевидения и радиовещания
факультета журналистики МГУ
имени М. В. Ломоносова

Как это было. Радиофикация и радиовещание в Ленинграде и области (1926–1928 гг.)

Более 90 лет насчитывает история Ленинградского радио. Впервые слова «Говорит Ленинград» прозвучали в эфире 24 декабря 1924 г. из небольшой студии, оборудованной в уютном особняке на Песочной улице (ныне улица имени профессора А. С. Попова)... Мощность первой радиостанции была невелика – 1 кВт,

создали ее работники Центральной радиолaborатории. В 1926 г. Ленинградское радио располагалось на улице Герцена (ныне Большая Морская), дом 37. Здесь были оборудованы уже две студии, и вдвое увеличена мощность радиостанции. В 1928 г. был создан Радиоцентр, он разместился на набережной Мойки, дом 61, в здании Электротехнического института связи имени М. А. Бонч-Бруевича. В нем «была установлена новая американская аппаратура типа «Вестерн»... Мощность радиостанции увеличилась до 10 кВт. В начале 30-х годов Дом радио обосновался в здании на углу Малой Садовой и улицы Ракова (ныне Итальянской. – В.К.). Здесь радио продолжает свою работу и поныне»¹.

Полноценной истории Ленинградского радио, одного из старейших в стране, пока нет. Многие архивные текстовые и радиоматериалы по разным причинам были уничтожены, что затрудняет важные исследования в данной области. Одному из авторов этих строк удалось обнаружить в Центральном государственном архиве литературы и искусства (далее – ЦГАЛИ) ценные документальные свидетельства о становлении радиофикации и радиовещания в рассматриваемый период. Это позволило хронологически проследить непростой процесс технического и творческого рождения Ленинградского радио.

К 1926 г. в стране уже было налажено регулярное политическое и музыкальное вещание. В это время произошло немало важных событий в области радио. Так, 23 ноября 1924 г. в Москве вышел первый номер «Радиогазеты РОСТА», выпуски которой позже появились в ряде крупных городов страны. 15 июля 1924 г. было организовано Общество радиолюбителей РСФСР, которое 2 декабря было переименовано в Общество друзей радио (ОДР). Данная организация с августа 1924 г. начала издавать журнал «Радиолюбитель», а в Ленинграде ОДР Северо-Западной области – журнал «Друг радио»².

На фоне начавшейся в стране планомерной радиофикации Комиссией при Управлении уполномоченного по широковещанию Северо-Западной области (далее – СЗО) 21 сентября 1925 г. обсуждался вопрос об учреждении Северо-Западного областного

¹ Палладин П. А., Зегер М. Г., Вьюник А. А. Ленинградское радио: от блокады до «оттепели». – М.: Искусство, 1991. – С. 35.

² См.: Дубровин В. Б. К истории советского радиовещания. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1972. – С. 22.

радио-совета³ и изменении Положений о существующих радио-советах при Ленинградском губернском совете профессиональных союзов (далее – Губпрофсовет), Обществе «Аэрорадиохим»⁴ и акционерном обществе «Радиопередача».

Представители Управления Северо-Западного округа связи высказались за создание при этой организации (а не при отделении АО «Радиопередача») Областного радио-совета. Тому явилось следующее обоснование: обозначенное Управление подчинялось Наркомату почт и телеграфов (НПиТ), имело в своем ведении мощные искровые передаточные станции в Детском Селе и Петрозаводске и 13 приемных станций на местах; кроме того, немаловажное значение имел план радиофикации на ближайшие два года, в соответствии с которым была предусмотрена постройка свыше 50 передающих радиостанций в таких городах, как Ленинград, Мурманск, Псков, Новгород, Череповец, Ружозер и Великие Луки, а также приемных станций в уездных городах и узловых пунктах области⁵.

Таким образом, для решения этой важной цели в 1926 г. в Ленинграде создается радио-совет. Выработанное на первом организационном заседании специальное Положение содержало главные задачи, которые необходимо было решить в ближайшие сроки⁶.

19 сентября этого года Уполномоченный по широковещанию Северо-Западной области Гурвич⁷ предложил Северо-Западному бюро ЦК РКП(б) (далее – Севзапбюро) выработать план радиофикации Ленинградской области, руководствуясь лозунгом: «Каждой волости – по громкоговорительной установке». В течение ближайших двух месяцев данный вопрос стоял в повестке заседания Секретариата Севзапбюро и совещания секретарей губернских комитетов (далее – губком). Причем, подсчеты по предполагаемой

³ В статье сохранено написание слова в материалах архивных документов тех лет.

⁴ Общество, образованное в результате слияния Авиахима и Общества друзей радио.

⁵ См.: Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее – ЦГАЛИ). Ф. 317. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

⁶ Там же. – Л. 1–38.

⁷ Фамилии некоторых персоналий в архивных документах и, соответственно, в статье указаны без инициалов.

смете предусматривали установку на территории СЗО специальных радиоаппаратов, регулярное снабжение сухими элементами (батарейками) и технический контроль (приезд специалиста на каждую станцию один раз или дважды в месяц).

Несмотря на тот факт, что против радиофикации уездов и волостей возражал начальник Управления Северо-Западного округа связи Бородин⁸, радио-совет был организован. В его состав вошли председатель и члены из представителей (по одному от каждого) следующих учредителей и организаций: Ленинградского губернского отдела Главного политико-просветительного комитета Наркомпроса РСФСР (Губполитпросвет), Северо-Западного областного Управления связи, Ленинградского военного округа, Государственного электротехнического треста заводов слабого тока, акционерного общества «Радиопередача», Общества «Культсмычка с деревней», Северо-Западного бюро ВЦСПС, ОДР Северо-Западной области.

При этом радио-совету предоставлялось право вводить в свой состав в качестве постоянных членов представителей партийных, профессиональных, общественных, научных организаций и учреждений, а также специалистов или приглашать таковых лиц к участию в отдельных заседаниях Совета.

Приоритетными задачами радио-совета были определены такие направления деятельности, как координирование работы отдельных специализированных организаций; разработка общих мероприятий в деле развития и популяризации радиостроительства, промышленности и торговли; осуществление политико-просветительских идей в области радио.

Для осуществления обозначенной цели радио-советом была намечена следующая программа действий:

1. Разработка как общего плана радиостроительства в Северо-Западной области, так и плана функционирования отдельных организаций в области радио.

2. Рассмотрение вопросов радиостроительства, связанных с какой-либо инициативой или выполнением текущей работы отдельных организаций, и выдача заключения.

3. Принятие мер для улучшения радиостроительства, разработки профессиональной и любительской радиоаппаратуры, приспособленной к местным условиям.

⁸ ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

4. Использование возможностей удешевления радиопродукции и распространения любительской радиоаппаратуры среди рабочих и крестьян ЦЧО через повсеместное распространение литературы по теме радио с помощью партийных, профессиональных и культурно-просветительных организаций, а также аппарата Наркомпочтеля и его общества «Связь», а также торгово-промышленных предприятий и коопераций.

5. Организация специальных съездов и конференций.

Предварительное рассмотрение и вынесение заключения по вопросам отдельных организаций в области радио перед представлением в соответствующие центральные органы.

6. Согласование мероприятий, проводимых учреждениями, с общим утвержденным радио-советом планом работ в области радио, его постановлениями и заключениями по вопросам радио-строительства. В ином случае ходатайство в соответствующие высшие инстанции, а также в Северо-Западное ЭКОСО⁹ об отмене или изменении запланированных мероприятий.

7. Рассмотрение предоставляемых радио-совету перспективных планов работы учреждений в области радио, а также информационных отчетов их деятельности.

8. На основании постановления президиума радио-совета передача поступающих вопросов (в случае их сложности) в особые специально организуемые комиссии для предварительной разработки или же непосредственно в организации и учреждения, к сфере которых относится проблема¹⁰.

Архивные документы за подписью секретаря радио-совета Рантмана содержат некоторые сведения о структуре, организационной и финансовой составляющих организации. Так, избиравшиеся Президиум как исполнительный орган (в составе председателя и двух членов) и личный состав утверждались Северо-Западным ЭКОСО. Финансовые средства радио-совета на содержание аппарата и проведение различных мероприятий в области радио составляли взносы членов – учреждений и организаций, в соответствии с особыми соглашениями¹¹.

⁹ Экономическое совещание, орган при СНК союзной республики в 1920–37 гг. для руководства народнохозяйственной деятельностью. Был подчинен Совету труда и обороны (СТО).

¹⁰ См.: ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 1. Л. 15–16.

¹¹ См.: Там же.

На заседаниях Северо-Западного областного радио-совета, которые созывались не реже раза в месяц в строго определенные дни, назначавшиеся Президиумом, обсуждались первостепенные вопросы, в том числе, радиостроительства. 26 апреля 1926 г. уполномоченный по широковещанию Северо-Западной области Гурвич отметил, что в течение текущего на тот момент года запланирована установка четырех ламповых громкоговорителей в каждой волости; 15 громкоговорителей – в Ленинградской и Новгородской губерниях; от 40 до 60 четырехламповых громкоговорителей на территории Автономной Карельской ССР и двухкиловаттной передающей широковещательной станции в Петрозаводске, по заключенному договору радио-совета и СНК республики. В то же время переговоры велись с Московским, Нарвским, Василеостровским и Петроградским районами по вопросу радиоустановок. Было сообщено также о том, что к 1 мая в Володарском районе заработает 6 уличных громкоговорителей, к 10 мая – остальные установки в общественных организациях района¹².

Любопытным видится тот сохранившийся в архивах факт, что член радио-совета Залевский выступил на упоминаемом заседании против строительства радиотрансляционных линий, считая «в корне неправильным уклон в работе «Радиопередачи» – развитие проволочной связи, осужденной на съезде ОДР, такую установку, как ничего общего с радио не имеющей, следует и назвать телефонной связью»¹³. Мнение оказалось ошибочным, и история развития отечественного радиовещания это наглядно доказала.

В это время в Ленинграде, как и во всей стране, налаживался выпуск отечественных радиоприемников.

К концу 1926 г. планировалось выпустить до 25 тыс. детекторных приемников, рассчитанных на широкого потребителя. В Северо-Западной области на тот момент было две приемно-передающих и 13 приемных радиостанций¹⁴; 5 920 радиоустановок, из них – 4 264 кустарного типа и 1 656 трестовских¹⁵.

Причем, для сравнения сообщалось: «К концу 1924 г. радиолюбительство в Англии достигло 1 млн установленных радиоприемников при 4 млн слушателей. При этом оборудовано 19 радио-

¹² См.: ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 1. Л. 22.

¹³ Там же. – Л. 23.

¹⁴ Там же. –Л. 24.

¹⁵ Там же. – Л.25.

телефонных станций. Во Франции радиолобительство было разрешено только в ноябре 1923 г., а уже через полгода там насчитывалось более 400 тыс. зарегистрированных радиолобительских приемников и до 1 млн радиолобителей. В Америке за 3 года выпущено 4 млн приемных аппаратов при 20 млн слушателей. Число передающих станций всех видов достигло одной тысячи»¹⁶.

15 июня 1926 г. заместитель председателя правления Акционерного общества «Радиопередача» И. А. Халепский в секретном письме на имя заместителя председателя Треста заводов слабого тока Романовского писал Ленинградскому представительству «Радиопередача»¹⁷ следующее: «В связи с предстоящим открытием 10 квт. радиостанции в Ленинграде «Радиопередача» предлагает Тресту заключить генеральный договор, по которому «Радиопередача» получает в полное свое ведение радиостанцию, принимая на себя ответственность за ее состояние, несет все эксплуатационные расходы и уплачивает Тресту арендную плату»¹⁸.

2 декабря 1926 г. на заседании Рабочего аппарата агитационно-пропагандистского отдела (далее – АПО) Сев.-Зап. бюро ЦК ВКП(б) Уполномоченный по широковещанию Северо-Западной области Гурвич предложил вынести обсуждение темы радиофикации на страницы местной печати и предоставить льготный кредит губерниям для радиофикации¹⁹. Почти через год на заседании секретариата Ленинградского губернского комитета ВКП(б) 12 октября 1927 г., где вопрос о радиофикации районов поднимался в выступлениях Гурвича, Стецкого, Виноградского и Оскольского, было принято постановление: обязать Губпрофсовет закончить радиофикацию 115 пунктов к 4 ноября текущего года.

Архивные материалы содержат любопытную информацию о ходатайстве Гурвича 13 июля 1927 г. перед специальной окружной комиссией по отсрочкам при штабе Ленинградского Военного округа об утверждении на должность его секретаря кандидатуры Н. Н. Заркевича, имевшего высшее техническое образование, почти двухлетнюю специализацию в области ра-

¹⁶ См.: ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 1. – Л. 20-об.

¹⁷ Копия письма была отправлена в Ленинградский губисполком – исполнительный комитет Ленинградского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

¹⁸ ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

¹⁹ См.: Там же. – Л. 72.

диовещания и являвшегося одним из главных дикторов художественных передач.

В АПО Ленинградского областного комитета (ЛОК) ВКП(б) 16 декабря т.г. чиновник обратился с таким письмом: «В целях использования... радио на случай мобилизации нами при ПУОКРе (Политическом управлении военного округа – В.К.) было создано Специальное совещание, где был принят план радиофикации частей и учреждений Ленинградского гарнизона и флота от наших воздушных магистралей, длина коих равна 85 километрам. Проводка таких линий только что закончена. Радиофицированы 23 воинских части, где установлены 70 громкоговорителей...»²⁰.

В этом же сохранившемся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга документе подчеркивается, что «обслуживание населения Ленинграда предполагается вести через уличные рупоры, которые в настоящее время уже имеются в следующих пунктах – 15 штук: Гостиный Двор, Клуб Самойлова, Московско-Нарвский райсовет и Райком, Драмтеатр Нардома, Аллея Ленина, улица Веры Слуцкой, у кольца Новой Деревни и др. Необходимо иметь еще 20 запасных эбонитовых рупоров на случай порчи»²¹. В письме также говорится о необходимой радиофикации Красных уголков при ЖАКТах (жилищно-арендных кооперативных товариществах. – В.К.), причем, на тот момент уже были установлены рупорные аппараты в 23 Красных уголках, что на фоне безрезультатных переговоров с Правлениями ЖАКТов называлось мизерным количеством для большого города.

Что касается радиофикации Северо-Западной области, то процесс носил, скорее, хаотичный характер, нежели планомерный. Статистика не утешительна и такова: на 1 октября 1927 г. смонтировано всего 45 186 радиоустановок: в Ленинграде – 37 472, в других городах области – 5 068 и сельских местностях – 2 646 радиоустановок.

Речь в письме шла и о технических ресурсах радиостанции, которая «...может работать ежедневно до 12 часов. При условии 3 перерывов по 1 часу. Для бесперебойного функционирования радиостанции необходимо иметь в запасе: 5 микрофонов, 20 эбонитовых рупоров с телефонами, 8 ламп 211-Д и т.д. (имеющиеся изношены)»²².

²⁰ ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.

²¹ Там же. – Д. 1. Л. 11.

²² Там же. – Д. 3. Л. 12.

В № 51 и № 52 газеты «Новости радио» автор статьи «Как организовать технику радиовещания?» П. В. Гузаков, председатель Правления общества «Радиопередача», Управделами ЦК ВКП(б), критиковал результаты деятельности Народного комиссариата почт и телеграфов (НКПиТ): «В стране имелось всего 61 радиовещательная станция в европейской части на расстоянии 60 км друг от друга, в то время, когда весь восток области и наиболее отсталые, остались почти не обслуженными»²³.

Об изношенности аппаратуры говорилось и в других последующих письмах уполномоченного по широковещанию Северо-Западной области Гурвича – к примеру, в Радиокomisсию при областком ВКП(б) от 29 декабря 1927 г. и 11 января 1928 г.²⁴: автор отмечал в нем, что микрофоны производства Треста заводов Слабого Тока не могут быть признаны годными для радиовещания²⁵, военная охрана радиостанции отсутствует²⁶; просил разрешить ввезти (через Севзапгосторг) микрофоны фирмы «Стандарт-Электрик» из Эстонии²⁷.

2 марта 1928 г. Гурвич в докладной записке заведующему АПО ВКП(б) Стецкому писал: «Три года работы радио в Ленинградской области вызвало ряд положительных и отрицательных моментов: начали в 1925 г. при 290 зарегистрированных установках, а 1 января 1928 г. имеем 41 528 зарегистрированных установок без «радиозайцев», которых, по самым скромным подсчетам, равно 20% или 8 305, число слушателей на собственные установки около 50 тыс. При отсутствии дешевого детекторного приемника, недостатке и дороговизне радиоаппаратуры на рынке: самый дешевый приемник (слушать на уши) обходится с установкой 28–30 руб. В Москве в 1926 г. было 10 тыс. установок, работало 4 радиостанции.

В Ленинграде вводились новые мощности радиостанций: в 1925 – 1 квт (2 часа в день), 1926 – 8 (4 часа в день), 1927 – 18 (7–8 часов в день). В 1928 станция модернизируется до 30 квт (9,5 часов в день в воскресенье)»²⁸.

В документе приводится такая любопытная статистика: в городе в то время насчитывалось 120 верст (верста соответствует нынешним 1 066,8 метра. – *В.К.*) трансляционных магистралей, 17

²³ ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 3. Л. 21.

²⁴ Там же. – Л. 25, 28, 29, 30, 35, 36.

²⁵ Там же. – Л. 37.

²⁶ Там же. – Л. 26.

²⁷ Там же. – Л. 38.

²⁸ Там же. – Л. 90.

уличных громкоговорителей, 120 громкоговорителей в воинских частях, 20 – в рабочих столовых, заключены договоры на установку 500 – в ЖАКТах и одной тысячи квартир²⁹. Было необходимо оборудовать станцию мощностью до 30 квт в Северо-Западной области. Если на период 1 января 1925 г. на ее территории действовало всего 16 установок, то в 1927-м – 4 879, а в 1928 г. уже – 6 570³⁰.

Гурвич писал: «У некоторых товарищей возникла мысль о доведении мощности нашей станции до 65 квт. Мне кажется, что эти деньги лучше бросить на радиофикацию в деревне. Привлечь Общество смычки города с деревней»³¹.

По плану 1925 г., каждая густонаселенная местность должна получить по 1 установке на 200–300 жителей. В Пскове, Новгороде, Череповце на специально созванных Совещаниях при исполкомах были приняты решения о радиофикации деревни³². Уже к началу 1926 г. в волостях Ленинградской губернии (в Новгороде и Череповце) установили 63 громкоговорителя. К лету 1926 г. – 30 в Карелии³³. В мае 1927 г. в Псковской области планировалось ввести в действие 353 установки (до этого было лишь 132)³⁴.

Уже к концу 1927 – середине 1928 г.г. отечественное радиовещание становится одним из мощных средств политического и культурного просвещения населения. Ленинградский радиоцентр «превращается в своеобразную «Академию радиовещательных наук» ... становится пионером в освоении новых форм вещания (радиофильм, радиотеатр, введение системы позывных и мн. др.)»³⁵. Хотя для увеличения аудитории радио в стране и Ленинграде предстояло сделать еще многое. Об этом свидетельствовали, к примеру, лозунги Общества «Радиопередача» о радиостроительстве к Первомаю 1928 г.:

- «1. Радио нам нужно для международной революции.
2. Радио не знает границ и расстояний.

²⁹ ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 3. Л. 91.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ См.: Там же. – Л. 91 об.

³⁴ См.: Там же. – Л. 92.

³⁵ *Дубровин В. Б.* Об эволюции газетных форм и жанров на радио (1922–1932 гг.) // Журналистика: наука, образование, практика. – Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1971. – С. 126.

3. Радио – мощное политическое орудие в руках партии и Советской власти в деле строительства социализма и поднятия культуры широких масс.

4. Радио в советской стране – не забава, а мощный двигатель просвещения и культуры, помощник масс в строительстве социализма и защите страны Советов.

5. Радио – в каждую избу-читальню, во все рабочие клубы и красноармейские казармы, в школы, в красные уголки.

6. Радио – в повседневный быт масс, в рабочие жилища и крестьянские избы.

7. Кино и радио – вместо водки.

8. Долой радиопищалки и беспорядок в эфире! Даешь мощные и правильно работающие радиостанции!

9. Удешевим радиопроизводство, сделаем радио доступным и необходимым для каждого рабочего и крестьянина!

10. Мы должны изыскать способы непосредственного общения с самым заброшенным крестьянином. Без бюрократизма, без проволочек – в самую глушь. И это сделает радио.

11. Усилим радиостроительство в пограничных районах и национальных областях!

12. Радио – под контроль широких масс!»³⁶.

Архивную информацию о количестве приемников можно представить в виде следующей таблицы:

Год	Количество приемников	
	В стране	В деревне
Конец 1924	5 000	0
1925	25 000	0
1926	83 000	0
1927	216 000	22 000
1928	400 000	50 000

Для сравнения отметим, что к концу 1927 г. в Германии было 2 млн приемников при численности населения вдвое меньшей. В США стало 6 млн – в 30 раз больше, чем в СССР. «Уровень нашей радиофикации в тысячу раз ниже, чем в ряде крупных

³⁶ ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 3. Л. 174.

капиталистических стран»³⁷. И это объяснялось не только технической отсталостью страны, разрушенной в результате Гражданской войны, и, как следствие, – недостатком финансирования радиостроительства. Так, в 1926–27 гг., по союзному бюджету, на радиофикацию ассигновано в УССР около 140 тыс. руб., в Закавказской федерации – 40 тыс. руб., в Белоруссии – всего 8 тыс., а на РСФСР выделения бюджетных средств для этих целей предусмотрено не было³⁸.

К сожалению, и в последующие годы данная ситуация в стране кардинально менялась медленно. В бюджете 1927–28 гг. по фонду массовой радиофикации выделено лишь 500 тыс. руб. на финансирование массового выпуска комплектов дешевого детекторного радиоприемника ценой не выше 6 руб. Бюджетная комиссия предложила образовать подобные фонды в бюджетах союзных республик ... на приобретение и техобслуживание радиоприемных установок в избах-читальнях, домах крестьянина, рабочих клубах, красноармейских казармах, а также в сельских школах.

Причем, размеры означенных фондов для отдельных республик были разными: для РСФСР – 500 тыс., УССР – 250 тыс., ЗСФСР – 100 тыс., БССР – 60 тыс., Турк. ССР – 30 тыс.³⁹ Расходы на радиофикацию 8 тыс. изб-читален предполагались в размере 2 млн 100 тыс. руб.⁴⁰

Проблемы радиофикации города на Неве, его предприятий, воинских частей, жилых зданий также беспокоят руководство общества «Радиопередача». В письме уполномоченного Общества «Радиопередача Гурвича и ответственного секретаря ОСОАВИАХИМа⁴¹ Жадринского Правлениям ЖАКТов и кружкам ОСОАВИАХИМа говорится:

«На Ленинград выпадает особая ответственность и особо почетная роль в деле защиты СССР от капиталистического нападения... Мы обязаны подготовиться к обороне города и защите от воздушно-химических атак жителей заранее... чтобы каждый

³⁷ ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 3. Л. 178.

³⁸ См.: Там же. – Л. 179.

³⁹ Там же. – Л. 180.

⁴⁰ Там же. – Л. 183.

⁴¹ ОСОАВИАХИМ – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству.

гражданин знал бы, что ему делать в минуту военных действий. Решающую роль будет играть хорошо налаженная связь, при помощи которой все могут получить необходимые указания... Такой связью... может быть только радио. Радиофицировать весь город, все ЖАКТы – вот боевая задача, осуществить которую необходимо уже сейчас... Стоимость в месяц за передачу выражается в размере до 10 руб. При массовой радиофикации эта плата может быть снижена до 5 рублей. В мирное и военное время радио является незаменимым орудием в первом случае – культурной работы, во втором – обороны города»⁴².

Эти же проблемы поднимаются и в последующих документах. Вот фрагмент текста резолюции Ленинградского областного совещания по вопросам радио, изложенный в Приложении к протоколу № 44 заседания Секретариата областного ВКП(б) от 24 мая 1928 г.:

«Радиофикация Ленинграда и области тормозится... отсутствием основной организации, которая руководила бы осуществлением плана радиостроительства, дороговизной радиоаппаратуры (несмотря на достигнутое снижение цен), недостаточностью трансляционных линий, отсутствием сметных ассигнований по местным бюджетам на развитие радиосети и ее техническое обслуживание»⁴³.

Были намечены меры по улучшению положения, в частности: большее внимание в печати вопросам радиолюбительства и радиостроительства, освещение при этом как достижений, так и недостатков в работе⁴⁴.

Подчеркивая успехи в радиофикации воинских частей города в письме начальнику Политотдела ПУОКРа ЛВО⁴⁵, указывалось слабое использование радио в патриотическом воспитании военнослужащих:

«Ни в одной части организованного радио-слушания не установлено. Политотдел в этом отношении ничего не предпринял... Программы передач Ленинградской и Московской радиостанций не вывешены. Слушание происходит совершенно неорганизованно. Работа вокруг радиогазеты «Красная звезда» не производится.

⁴² ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 3. Л. 194.

⁴³ Там же. – Л. 235.

⁴⁴ См.: Там же. – Л. 242.

⁴⁵ Фамилия чиновника в архивном документе не обозначена.

Общий вывод: радиосеть имеется, организованное радиослушание отсутствует. С радиогазетой «Красная звезда» красноармейцы недостаточно знакомы»⁴⁶.

Организация радиовещания в Ленинграде и области

Следует особо отметить, что в рассматриваемый период радиовещание в Ленинграде добилось многого. Наряду с радиогазетами, которые за период с 1926 по 1928 гг. достаточно серьезно изменились как по содержанию, так и по жанрам материалов, появились новые формы вещания – радиожурнал, тематический радиочас, цикл передач и др. По городскому радио в 1926–27 гг. прошел цикл передач «Радиосмехач», регулярно звучал сатирический «Радиостанок», транслировался радиоуниверситет, регулярно организовывались радиомитинги и радиоперклички и т. д. Многие архивные материалы также подтверждают активное взросление, профессиональное и творческое становление радио города на Неве. Об этом свидетельствует, к примеру, письмо уполномоченного по широковещанию СЗО Гурвича и секретаря Н. Н. Заркевича в Правление акционерного общества «Радиопередача»:

«Сообщаем, что в мае-июне 1927 г. по военной пропаганде было проведено в наших передачах: 1. «Рабочая радиогазета» 14 мая – передовая «Смысл лондонского преступления», 20 мая – «К областному съезду ОСОАВИАХИМа», 25 мая – передовая «Запугать нас нельзя», 27 мая – «Наш ответ на провокацию твердолобых», 27 июня – «Предвоенная разведка».

2. «Крестьянская радиогазета» 15 мая – «О налете на советское торгпредство», 29 мая – «О разрыве дипломатических сношений между СССР и Англией», 5 июня – «О финансовой самообороне СССР», 19 мая – передовая «Международный обзор», статья «Красноармеец запаса – в первых рядах строителей обороны страны», 26 июня – передовая «Готовьтесь к неделе обороны», статья командующего войсками «Неделя обороны» о лагерной учебе; военные новости; военный отдел.

«Час работницы и крестьянки» № 3 – 15 июня – сообщение об убийстве тов. Волкова, 22 июня – «Что сказали работницы Ленинграда по вопросу о военной опасности», 27 июня – фельетон

⁴⁶ ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д.3. Л. 245–245 об.

Бродянского «Винтовки зажаты крепко», «Производственный час Губпрофсовета», 29 июня – беседа № 1 «О стрелковом спорте» (предполагается давать еженедельно)»⁴⁷.

Агитотделом Севзапбюро ЦК ВКП(б) 3 февраля 1927 г. были выдвинуты следующие предложения относительно радиовещания:

«1. Организовать с февраля месяца две радиогазеты – для города и деревни. Редактором городской (рабочей) радиогазеты утвердить тов. Гурвича – ответственного руководителя радиовещанием, редактором деревенской – тов. Зинковского (Агитпроп ЛК) с привлечением к ведению радиогазет – редакций газет «Ленинградская правда» и «Крестьянская правда».

2. Для составления и предварительного просмотра планов и программ всех передач по радио утвердить комиссию в составе: товарищей Гурвича (отв. руководитель), Виноградского (Агитпроп Сев.-Зап. Бюро ЦК) и Никитина (Агитпроп ЛК).

3. О создании фонда радиофикации деревни (докл. М. Стриус). Предложено ему представить план создания и порядок использования фонда»⁴⁸.

Здесь же было рекомендовано материалы передач Ленинградской радиостанции использовать для подготовки программ Карельской радиостанции⁴⁹. А в записке Уполномоченному Наркоминдел в Северо-Западной области значится: «Препровождая... письмо начальника Правления от 17 апреля 1927 г. с письмом радиослушателя т. Кальенен, просим дать Ваше заключение о возможности передач на финском языке, имея в виду, что родной язык части населения нашей области есть финский» Гурвич⁵⁰.

По поводу «обслуживания обеденного перерыва по радио» в сохранившихся документах того времени отмечалось, что необходимо начать немедленно через трансляционный узел общества «Радипередача» и ответственным редактором данной передачи утвердить товарища Эдельсона⁵¹.

Управление военно-воздушных сил ЛВО просило Гурвича передавать бесплатно с 10 по 20 ноября ежедневные подробные метеорологические сводки для летчиков, участвовавших в пере-

⁴⁷ ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 2. Л. 36.

⁴⁸ Там же. – Л. 1570.

⁴⁹ Там же. – Л. 66.

⁵⁰ Там же. – Л. 53.

⁵¹ См.: Там же. – Д. 3. Л. 3.

лете Ленинград – Москва, в часовой интервал с 22:30 до 23:30 примерным хронометражем в 10 минут⁵².

На состоявшемся 28 ноября 1928 г. совещании по вопросам радио при АПО обкома ВКП(б) с докладами выступили Вольф («О работе радиопередачи Губпрофсовета в обеденный перерыв») и М. Стириус («О рабочей радиогазете»).

Для общего руководства «Рабочей радиогазетой» было решено

а) создать редакционную коллегию в составе председателя Никитина и членов редколлегии Стириуса и Подольского;

б) выделить для радиогазеты определенные дни и часы;

в) сохранить в «Рабочей радиогазете» литературную страничку и спортивный отдел;

г) практиковать в литературной страничке публикацию юмористических рассказов на общественно-бытовые темы.

По результатам другого выступления М. Стириуса «О комсочасе», в котором подчеркивались нерегулярность программы, задержка выхода в эфир материалов, АПО Комсомола обязали выделить ответственного за содержание материалов и своевременность их предоставления для «Комсочаса».

Речь на совещании шла и о цикле антирелигиозных лекций с утверждением их плана для «Крестьянской радиогазеты», «Рабочей радиогазеты», «Часа работниц» и «Комсочаса» и назначением Дулова редактором данных тематических докладов. Кроме этого, рассмотрен вопрос об участии Академии наук в подготовке просветительских передач, Гурвичу поручено представить список лекторов-академиков, а также согласовать темы докладов с комфракцией Секции научных работников.

После обсуждения доклада Гринблата «О военном часе» постановили: «Предоставить ПУОКРУ время для «Военного часа» 1 раз в неделю (понедельник) для красноармейского состава запаса и 1 час в две недели (по субботам) для начальствующего состава запаса, за счет сокращения цикла докладов. Обязать ПУОКР представить программу ближайших передач «Военного часа». Ответственным редактором утвердить тов. Гринблат, начальника Агитпропотдела ПУОКРА»⁵³.

В основной повестке заседания Радиокomisсии 22 мая 1928 г. стояло выступление Гурвича и М. Стириуса на тему: «Рассмотрение

⁵² ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

⁵³ Там же. – Д. 3. Л. 9.

летнего плана работы радиовещательной станции». При утверждении в план внесены такие изменения: «В пятницу начало работы станции перенести с 6 часов на 8 часов; по вторникам ставить литературно-художественную передачу, по средам – музыкальную; летом во всех радиогазетах и «Радиочасах» систематически освещать вопросы летнего отдыха, физкультуры, туризма; в каждом номере радиогазет давать страничку санпросвета «За здоровый быт», субботний и воскресный номера «Рабочей радиогазеты» должны обязательно включать музыку и другие элементы отдыха и развлечений (сатира, юмор, фельетоны в лицах и т.д.), объявления программы на неделю перенести с воскресенья на понедельник, радиогазеты краснофлотца и водника давать два раза в месяц по вторникам, а два других вторника посвящать беседам и лекциям о туризме. Одобрить реорганизацию передач на финском языке в форме радиожурнала. Командировать на совещание при агитпропе Каробкома по вопросам передачи на финском языке тов. Гурвича и Стириуса»⁵⁴.

По поводу последнего в Ленинградское агентство Наркоминотдела приходили письма: так, еще 1 января 1928 г. – следующего содержания: «В виду поступающих массовых запросов от финского населения Ленинградской области и Карелии просим разрешить нам передавать раз в неделю беседы и концерты на финском языке»⁵⁵.

На совещании Радиокomisсии при АПО обкома ВКП(б) 29 мая 1928 г. говорили «Об обслуживании радио рабочих и служащих Мурманской ж.д. и близкорасположенных к ней предприятий». В итоге было решено ввести специальные передачи «как продолжение финского часа, но... на русском языке для рабочих и служащих Мурманской железной дороги ... Тов. Ломоносову представить сведения о радиосети и перспективах радиофикации всей полосы Мурманской дороги»⁵⁶.

В другом документе – Постановлении совещания «Об улучшении передачи финского часа» – 2 сентября 1928 г. отмечалась слабость музыкальной части радиожурнала «Советская Карелия», рекомендовано увеличить продолжительность программы, особенно ее финской тематики: «На это указывают финские газеты и даже частные лица. Нашу передачу слушают внимательно. Гурвич предложил создать финскую крестьянскую газету и фин-

⁵⁴ ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 3. Л. 158.

⁵⁵ Там же. – Л. 34.

⁵⁶ Там же. – Л. 157.

скую рабочую газету, музыку давать разнообразную. Ответственность за финскую передачу возложили на тов. Ровно»⁵⁷.

На заседании Радиокomisсии при Агитпропе обкома ВКП(б) 30 января 1928 г. было отмечено, что радиофицировано 30 воинских частей, установлено 90 громкоговорителей, к 10-летию Красной Армии намечено:

- охватить процессом радиофикации 150 воинских частей;
- с 15 февраля т.г. организовать еженедельную «Красноармейскую радиогazету» и назначить ее ответственным редактором Гринблата;
- с широкопередаточной станции передавать две военные газеты;
- транслировать торжественное заседание Ленсовета;
- с 1 февраля во всех радиогazетах и «Радиочасах» передать статьи, два доклада («Ленин и Красная Армия», «Профсоюзы и Красная Армия») и в обеденный перерыв специальный номер, посвященный Красной Армии;
- организовать радиофикацию больниц⁵⁸.

Реорганизация радиовещания

Информационное письмо от имени председателя правления «Радиопередачи» Гузакова и члена правления, руководителя радиовещания А. Бердникова 14 февраля 1928 г. получили руководители радиовещания и уполномоченные акционерного общества «Радиопередача»:

«Почему возникла необходимость реорганизации «Радиопередача»? В сентябре 1927 г. «Радиопередача» в 3 недели ликвидировала свою коммерческую деятельность, в первую очередь радиоторговлю и торговую сеть, передав ее Госшвеймашине... решив, что коммерческая деятельность мешает радиовещанию»⁵⁹. Это было сделано «с одобрения и при помощи партийных и советских инстанций»⁶⁰.

«Можно ли создать центры радиовещания при Наркомпросах и передать им радиовещание? Это было бы неправильно и даже

⁵⁷ ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 3. Л. 253–253 об.

⁵⁸ Там же. – Л. 41.

⁵⁹ Там же. – Л. 55.

⁶⁰ Там же. – Л. 56.

невозможно. Потому что нет Всесоюзного Наркомпроса, между тем есть Всесоюзное радиовещание, внутри союзных республик. Неправильно было бы создавать центры радиовещания и радиодиффузии в системе Наркомпросов по следующим основаниям. Радиовещание состоит из трех основных ветвей: радиогазеты, агитпроп и политпросветдоклады, художественное радиовещание»⁶¹.

«Радиогазеты – это массовые политические органы, как любые газеты. Газеты находятся под непосредственным руководством парторганов, исполкомов или общественных организаций (профсоюзы, комсомол, кооперация и пр.)»⁶².

«Недопустимо оторвать радиовещательные студии и трансляционные узлы от радиовещания, организационно и даже по местонахождению, разъединить их»⁶³. «Не радиовещание применительно к технике, а техника – применительно к радиовещанию, его задачам и нуждам; техника – целиком в руках и в полном распоряжении радиовещательных организаций»⁶⁴.

«За Наркомпочтелем следует оставить лишь наблюдение и контроль за технической базой радиовещательных организаций и участие в планировании строительства радиовещательных станций»⁶⁵.

Возникла идея, поддержанная заместителем наркома СНК и СТО, наркомом РКИ (Рабоче-крестьянской инспекции. – В.К.) СССР Г. К. Орджоникидзе и его заместителем Я. А. Яковлевым: «войти в ходатайство в СТО о создании при СНК СССР радиовещательного Агентства, по аналогии с ТАССом»⁶⁶, «отныне не только должно прекратиться отбирание Наркомпочтелем у Исполкомов их станций, но напротив, – республики и Исполкомы имеют все основания принять немедленно меры к взятию от Наркомпочтеля тех радиовещательных станций, которые находятся на их территории и работают главным образом или целиком на радиовещание, т. е. не загружены преимущественно радиотелеграфией»⁶⁷. «Радиопередача» констатирует почти 100% успех по всем вопросам в ее вынужденной борьбе про-

⁶¹ ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 3. Л. 57–58.

⁶² Там же. – Л. 58.

⁶³ Там же. – Л. 63.

⁶⁴ Там же. – Л. 64.

⁶⁵ Там же. – Л. 65.

⁶⁶ Там же. – Л. 68.

⁶⁷ Там же. – Л. 70.

тив захватнических посягательств и вредных для радиовещания предложений Наркомпочтеля в лице заместителя наркома почт и телеграфа А. М. Любовича»⁶⁸. В апреле-мае 1928 г. планировалось созвать всесоюзное совещание и на нем договориться по главнейшим интересующим всех практическим вопросам работы и взаимоотношений⁶⁹.

По итогам обсуждения работы общества «Радиопередача» в протоколе Радиокomisсии обкома ВКП(б) 7 апреля 1928 г. было зафиксировано особое мнение: «Результат обследования – постановление Коллегии НКРИ (народной крестьянской и рабочей инспекции. – В.К.) СССР от 3 февраля 1928 г. «О ликвидации Общества «Радиопередача» и создании при Управлении делами СНК СССР Радиовещательного Агентства по аналогии с ТАСС»⁷⁰. Гурвич поддержал изложенное в документе решение, как и предложение Коллегии НКРИ СССР – передать Ленинградскую радиостанцию Ленинградскому исполкому.

Руководителям радиовещания, уполномоченным АО «Радиопередача» 3 мая 1928 г. было разослано конфиденциальное информационное письмо «О реорганизации радиовещания» следующего содержания:

«Вчера состоялось второе обсуждение вопроса о реорганизации радиовещания на Секретариате ЦК... Два проекта. Один – Наркомпочтеля – о передаче Наркомпочтелю и его органам всего радиовещания. Второй – с организацией всех ведомственных радиовещательных центров в Союзе и в Союзных республиках (а также краевом и областном масштабе) при ЦИКе СССР и ЦИКе республик (а также при край- и облисполкомах).

Вопросы реорганизации радиовещания намечено пустить на дискуссию в печати в центре. Начинайте во всю это дело и в печати у себя. Берите инициативу в свои руки. Организуйте единомышленников для отстаивания своих взглядов, распределив писание статей и выступлений по разным спорным моментам (согласно тезисов нашего совещания от 21 апреля сего года). И.о. председателя Правления «Радиопередача» А. Бердников»⁷¹.

⁶⁸ ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 3. Л. 70.

⁶⁹ См.: Там же. – Л. 71.

⁷⁰ Там же. – Л. 135.

⁷¹ Там же. – Л. 140.

Охрана радиостанции

В наши дни государственные и коммерческие организации и учреждения охраняются. В 1920-е годы необходимость военизированной охраны такого важного объекта, как Радиокomitee (Дом радио), руководству нового средства массовой информации нужно было доказывать. В архивных документах того периода сохранились тому свидетельства.

В Правление АО «Радиопередача» тов. Успенскому поступила бумага: «В связи с тем, что просьба о введении военной охраны на станции не была удовлетворена, просим разрешить своими силами организовать наружную охрану 6 демобилизованными красноармейцами, содержание коих обойдется в 500 руб. в месяц»⁷². На письме, в свою очередь, Гурвич оставляет такую резолюцию: «Купите 4 собаки для охраны и один наган». 30 июля 1927 г. сообщается о приобретении в питомнике собаки породы доберман-пинчер по цене 50 руб., Гурвич просит перевести около 1 300 рублей (за выучку собак 25 руб. в месяц)⁷³, 6 августа 1927 г. приходит информация о покупке еще одной собаки обыкновенной породы (дворняжки)⁷⁴.

Спустя полгода случилась экстремальная ситуация, о которой шла речь в служебной записке от 15 февраля 1928 г. за подписью Гурвича: «Приобретенная нами собака доберман-пинчер перекусила всех работников радиостанции, и мы принуждены были ее продать. Еще раз просим о введении воинской охраны, как на ряде промышленных предприятий».

На следующий день в ОГПУ ЛВО пришло очередное письмо. Оно адресовано товарищу Мессингу и написано в связи с отказом Ленинградского гарнизона взять на себя обязанность по охране радиостанции: «Наши опасения за радиостанцию усугубляются еще тем, что с введением передач на финском языке, за границей поднята бешеная кампания против коммунистических радиоволн»⁷⁵.

И вот очередные аргументы в пользу воинской охраны: «Ленинградская радиостанция – одна из мощных станций в СССР и

⁷² ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д.3. Л. 50.

⁷³ Там же. – Л. 51.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же. – Л. 73.

Европе, по своей слышимости покрывает пространство до Ирландии, представляет серьезную политическую единицу, в военное время может сыграть значительную роль в деле связи»⁷⁶.

В письме в ОГПУ ЛВО, датированном 17 марта 1928 г., Гурвич просит «...отпустить для охраны станции 4 револьвера с патронами, из них 2 системы «Наган» и 2 системы «Браунинг». Персональную ответственность за 2 нагана и 1 браунинг несет начальник охраны радиостанции т. Миленков. За 1 браунинг, который будет находиться у ответственного дежурного Центрального радиоузла, ответственность несет секретарь т. Заркевич»⁷⁷.

10 апреля 1928 г. из радиоредакции поступило сообщение о том, что решено организовать охрану станции из демобилизованных красноармейцев в Военной секции⁷⁸.

В бумаге за подписью уполномоченного Представительства ОГПУ и ЛВО докладывалось: «Для охраны Ленинградской Радиовещательной станции от 11 и 20 апреля 1928 г. получено оружие: 3 винтовки без штыка 7,62 мм и 2 нагана испанских»⁷⁹.

При обсуждении вопроса финансирования в документе от 30 февраля 1928 г., отправленном в радиокомиссию Ленинградского обкома, речь заходит и об охране радиостанции: «Содержание Ленинградской Широковещательной станции обходится Ленисполкому в 104 400 руб. в год. Эта сумма ложится бременем на местный бюджет, и облфинотдел уже поднимал вопрос о сокращении субсидий. Переход же на 30 квт (мощность станции. – В.К.) и необходимость увеличить станцию (объем вещания. – В.К.) на несколько часов вызовет еще дополнительные расходы. Вопрос об охране станции может быть разрешен. Но придется потратить не менее 1 500 руб. в месяц. По постановлению РКИ – широковещание должно перейти на хозрасчет. В связи с этим должна уменьшиться доля Исполкома и в дальнейшем широковещание должно быть исключено из местного бюджета»⁸⁰.

На данное письмо последовал 22 сентября 1928 г. категорический ответ председателя Правления Гузакова и секретаря Разводова: «Мы принуждены категорически протестовать против Ва-

⁷⁶ ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д.3. Л. 47.

⁷⁷ Там же. – Л. 97.

⁷⁸ См.: Там же. – Л. 163.

⁷⁹ Там же. – Л. 156.

⁸⁰ Там же. – Л. 85.

шей постановки вопроса об охране Ленинградской радиостанции. Именно в силу возросшего политического значения станции не может быть терпимо для ответственного работника освобождение себя от ответственности, как это сделано в Вашем последнем письме»⁸¹.

Почта и внештатные корреспонденты

В Полномочное представительство ОГУ ЛВО 6 апреля 1928 г. пришел комментарий относительно анонимных почтовых корреспонденций: «В последнее время, очевидно, в связи с громадным значением, которое представляет Ленинградская радиовещательная станция общества «Радиопередача», как одна из мощных станций Европы, какая-то группа лиц, с явно антисоветским уклоном, забрасывает нас письмами с угрозами по адресу Ленинградской станции, пытаясь нас этим запугать... Наше мнение, что это письмо все же исходит от кого-то находящегося на заводе «Светлана»^{82, 83}.

Приведем текст одного из таких писем в АО «Радиопередача» от 5 сентября 1928 г., сохраняя стиль, орфографию и пунктуацию, используемые автором:

«Вы на языке много говорите, но мало делаете, трепачи Вы и дармоеды и больше никто, что же Вы одно и то же говорите двадцать раз, например: «Хитрая вдовушка и четыре поклонника да и очень много вещей и передавать стали дрянь, лучше раньше передавали, а теперь ни к черту не годится, только кормите нас своим политическим образованием, на кой черт нужна нам Ваша политика. Вы карманы набиваете, а мы отвечаем, а также трепачи Вы чертовы объявляете, что готовить. А Вы дали нам муки, масла, рису и т. д. Хорошо Вам говорить, если Вас Советыкормят, а нас морят, а также и деревни. Закисните, сволочи, совсем лучше б было, если-б не трепались, видали мы вас сволочей как Пращука, так и другого, как садились в трамвай, хотели стукнуть, но теперь под-

⁸¹ ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д.3. Л. 99.

⁸² В 1928 году завод «Светлана» и Ленинградский электровакуумный завод были объединены под общим названием «Электровакуумный завод "Светлана"», началось производство приемно-усилительных и генераторных ламп.

⁸³ ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 3. Л. 116.

караулим и стукнем за то, что не морочьте публику. Ждите все это будет, дайте ответ. Око»⁸⁴.

В архивных документах подчеркивается возможность редакциями газет и радиочасов привлекать⁸⁵ к подготовке материалов постоянных рабочих и сельских радиокорреспондентов (радиорабселькоров). Организационные формы работы с ними необходимо было согласовывать со специальными политотделами печати⁸⁶.

Послесловие

Фрагментарные выдержки-цитаты, переложения из документов, писем, постановлений, приведенные в настоящей статье, безусловно, не отражают полной «картины» того, как функционировало Ленинградское радио в рассматриваемый период, как и почему появлялись те или иные программы передач на предприятиях и в воинских частях; как структурно перестраивалась работа творческого коллектива и т. п. Но они документально точно передают дух времени, поиска и созидания нового, важнейшего для того времени средства массовой информации – радио, и в наши дни остающегося таковым. Здесь нет сведений о том, что на Ленинградском радио, к примеру, был создан первый в истории отечественного вещания радиofilm «Степан Халтурин» в 1928 г., тогда же радиожурналисты Ленинграда подготовили цикл радиofilmов «Рабочие-революционеры».

Важно, что уже в 1930-е годы был приобретен опыт ино-вещания (на финском языке), а также дифференцированного вещания (для воинов, крестьян, рабочих, молодежи, детей). Мы четко осознаем, что в данный и последующие периоды был заложен прочный фундамент осознания важности, незаменимости радио в истории города, государства, особенно в годы Великой Отечественной войны и блокады. В 1941 г. Ленинградский радиокomitee стал одним из крупнейших в стране, его радиотрансляционная сеть насчитывала уже около 600 тысяч радиоточек, на предприятиях города имелось 48 радиоузлов с 11 853 радиоточками. В военные годы было организовано вещание на финском,

⁸⁴ ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 3. Л. 221.

⁸⁵ В текстах документов используется слово «вербовать».

⁸⁶ См.: ЦГАЛИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 3. Л. 158 об.

шведском и немецком языках, проводились радиомитинги и радиопереклички. Мощнейшая, закрытая от воздействия вражеской пропаганды и авиации система неустанно работала на оборону, на победу. И только за это мы, современники, должны быть благодарны людям, творившим на ниве становления радио в те далекие 1920–30-е годы.

Литература и источники:

Дубровин В. Б. К истории советского радиовещания. – Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1972.

Дубровин В. Б. Об эволюции газетных форм и жанров на радио (1922–1932 гг.) // Журналистика: наука, образование, практика. – Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1971.

Палладин П. А., Зегер М. Г., Вьюник А. А. Ленинградское радио: от блокады до «оттепели». – М.: Искусство, 1991.

Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ). Фонд 317. Опись 1. Документы 1, 3.

*Марина Игоревна Цуканова,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры
телевизионной и радиожурналистики
Воронежского государственного университета*

Первые десятилетия Воронежского радио: строительство станции, радиофикация области и роль радио в политическом просвещении воронежцев

Противостояние зарубежной, в первую очередь, антикоммунистической и религиозной, пропаганде долгое время считалось основной задачей не только радиовещания, но и СМИ в целом. В 1925 г. в Москве вышло два постановления ЦК РКП(б), которые определяли политические установки вещания. В документе «О радиоагитации», принятом 26 февраля, Центральный Комитет партии признавал, что «организация радиоагитации дело крайне необходимое и важное в качестве нового орудия массовой агитации и пропаганды»¹. Во втором постановлении шла речь о контроле над содержанием эфирных передач. Признавалось необходимым осуществлять «общее наблюдение за всеми органами, занимающимися радиоагитацией политико-просветительского характера»².

Партийной агитации и пропаганде в воронежском эфире было отведено ведущее место с начала вещания. Неслучайно уже в первой радиопередаче, которая состоялась 6 ноября 1925 г. в 18.00³, прозвучали приветствия трудящимся губернии от различных организаций в связи с восьмилетием Октябрьской социалистической революции.

¹ Глейзер М. С. Радио и телевидение в СССР. 1917–1963 (даты и факты). – М.: НМО ГКРТ, 1965. – С. 34.

² Смирнов В. В. На донской волне: Очерки истории Ростовского радио. Время. Программы. Люди. 1925–2000 / Монография. – Ростов н/Д: Старые русские, 2000. – С. 31.

³ См.: Открывается широкопередаточная радиостанция // Воронежская коммуна. – 1925. – 6 ноября. – С. 1.

«Алло! Алло! Говорит радиостанция имени Профинтерна!» – именно с этих слов началась история Воронежского радио. Этот сигнал слышали радиолюбители не только в губернии, но и за ее пределами – радиус его распространения на средних волнах был около 800 км.

На тот момент широкоэвещательные радиостанции имелись в Москве, Ленинграде, Нижнем Новгороде, Иваново-Вознесенске и Ростове-на-Дону⁴.

Однако архивные документы свидетельствуют о том, что передающая радиостанция заработала раньше – 3-го ноября 1924 года⁵. Об этом писали также в «Воронежской коммуне»⁶. А планы по созданию радиостанции в Воронежской губернии появились еще задолго до 1924 г. Но гражданская война, а после нее недостаток средств мешали осуществлению этих планов. Все же 15 декабря 1923 г. на заседании Президиума Воронежского Губисполкома было решено приступить к подготовке строительства радиостанции в Воронеже. Это связано, в первую очередь, с тем, что предстояла организация Центрально-Черноземной области, центром которой должен был стать город Воронеж. Образовывалась огромная территория, которая включала современные шесть областей (тогда – губерний) – Липецкую, Тамбовскую, Орловскую, Воронежскую, Белгородскую, Курскую – и необходима была быстрая, устойчивая и надежная связь областного центра как с низовыми административными единицами, так и с объединяемыми областями и Москвой. В соответствии с заданием Президиума Воронежского Губисполкома от 15 декабря 1923 г. Воронежский округ связи, обследовав условия местности, нашел, что для установки мачт и размещения радиостанции более всего подходит дом № 3 по проспекту Революции. Это был один из корпусов медицинского факультета Воронежского государственного университета. Здание располагалось на месте нынешнего Главного корпуса Воронежской государственной технологической академии.

Планировалась постройка радиостанции по последнему слову науки и техники, закупалось самое современное на тот мо-

⁴ См.: Радиостроительство // Новости радио. – 1925. – № 40–41. – 8 ноября. – С. 5–6.

⁵ См.: ГАВО (Гос. архив Воронежской обл.). Ф. 10. Оп. 8. Д. 44. Л. 44.

⁶ Даешь радио! // Воронежская коммуна. – 1924. – 5 ноября. – С. 1.

мент оборудование. 5 мая 1924 г. состоялось заседание Президиума Воронежского Губисполкома, на котором была утверждена смета в размере суммы 10 тысяч 886 рублей 91 копейка на постройку в Воронеже приемно-передаточной радиостанции. Тогда же утвердили и план местности, предназначенной для установки станции. Сметой предусматривалось выделение средств на ремонт и приспособление помещения, для чего завезены были «столбы дубовые длиной 15 аршин и рельсовые основания для них; ламп генераторных пятисотваттных без охлаждения – 3 шт. на сумму 360 руб.; конденсаторы, арматура, медные клеммы щитовые – 10 шт.; вольтметры на 100,6 вольт постоянного тока»⁷, и т. д. Подписан этот документ начальником Воронежского округа связи Богданником⁸.

Торжественное открытие Воронежской ширококвещательной передаточной радиостанции РВ-25 имени Профинтерна было проанонсировано в губернской газете «Воронежская коммуна»⁹. Уже на следующий день после официального начала вещания, 7 ноября, партийный лектор прочел слушателям короткий доклад о роли Великого Октября в судьбе страны и ее народа¹⁰. Поначалу передачи из Воронежа шли нерегулярно, а с 28 ноября перешли на ежедневное вещание. Его объем постепенно увеличивался с 5 минут до 4 часов в сутки. Причем работа шла в двух направлениях. Первое – ширококвещание. Это передачи, которые выходили тогда только в прямом эфире, так как никаких средств записи не существовало. Второе направление – передача служебной информации в виде радиограмм.

В циркулярном письме Управления связи Губисполкому от 27 ноября 1925 г. говорится: «С устройством и открытием в Воронеже ширококвещательной радиотелефонной станции имени Профинтерна представляется широкая возможность повести из Воронежа культурно-просветительную, научную и агитационную работу путем передачи по радиотелефону докладов и лекций на

⁷ ГАВО. Ф. 10. Оп. 8. Д. 44. Л. 56–57.

⁸ В архивных материалах не указаны инициалы некоторых персоналий, упоминаемых в данной статье.

⁹ Открывается ширококвещательная радиостанция // Воронежская коммуна. – 1925. – 6 ноября. – С. 1.

¹⁰ Докукин В. Воронежскому радиовещанию – 25 лет // Коммуна. – 1950. – 12 ноября. – С. 3.

любую тему, коммерческих бюллетеней и объявлений, газетных сведений и концертов. Широковещательная работа Воронежской радиотелефонной станции достигает самых отдаленных уголков Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской и соседних с ними губерний, будет слушаться и приниматься, во-первых, всеми уездными городами и промышленными центрами, которые уже теперь имеют не только приемные радиостанции, но и громкоговорительные установки для массового слушания с аудиторией до 1 000 человек, и, во-вторых, значительным числом сел и деревень, где к настоящему времени установлены профессиональными советскими органами и радиолюбителями приемные радиостанции, и где число радиостанций неуклонно и быстро растет»¹¹.

В Воронеже стала развиваться «печать без бумаги и типографских красок». Появилась областная радиогазета, которая была вызвана к жизни не только развитием радиовещания, но также малыми тиражами печатных изданий и необходимостью оперативно информировать область о происходящих в ее пределах событиях.

С ноября 1925 г. радиогазета была основной информационной и пропагандистской передачей в Центрально-Черноземной области, собирая и аккумулируя важнейшие темы и проблемы, интересующие слушателей. По верстке она копировала печатную и отдаленно напоминала тогдашние выпуски «Последних известий», по манере исполнения носила информационно-директивный характер и фактически была чтением печатной газеты вслух. Кроме радиогазеты, в эфире звучали доклады и лекции на общественно-политические темы, а также концерты¹².

В марте 1926 г. ЦК ВКП(б) «в целях повышения действенности пропаганды через эфир» признал необходимым издание по радио нескольких радиогазет, и вскоре в Воронеже появились рабочая, крестьянская, комсомольская и пионерская радиогазеты, которые также составлялись из материалов печатной губернской «Коммуны». Однако, как свидетельствуют отклики в той же губернской прессе, поначалу новый вид СМИ не пользовался достаточным вниманием со стороны областных руководящих организаций. Первые воронежские радиогазеты с трудом отвоевывали право на существование. Хотя с каждым месяцем

¹¹ ГАВО. Ф. 10. Оп. 8. Д. 46. Л. 15.

¹² См.: Радио / Воронеж: справочник. – Воронеж, 1953. – С. 117.

росло количество писем в редакцию, что свидетельствовало о расширении аудитории и увеличивающейся популярности радио¹³. Немалую роль в этом сыграли дикторы А. В. Караваева и Л. А. Кунаев, которые старались максимально понятно донести сухую политическую «агитку» до своих слушателей.

Ситуация довольно скоро изменилась. Уже в 1927 г. губернский комитет ВКП(б) и губисполком охотно использовали радио для разъяснения политики партии, агитации за выполнение хозяйственных задач, для просвещения трудящихся. «Ввиду того, что радиоагитация в деле политического и культурного воспитания и просвещения широких масс приобретает громаднейшее значение, президиум губисполкома предлагает Вам принять широкое участие в радиоагитации по вопросам советского хозяйственно-строительства, используя для этого имеющуюся в городе Воронеже радиостанцию»¹⁴, — предписывал президиум губисполкома руководителям различных организаций города. В связи с этим губполитпросвет, например, в план своих радиопередач на октябрь 1927 года включил темы: «Подготовка к проведению 10-летия Октября», «Культурное состояние Воронежской губернии», «Сектанство в Воронежской губернии и меры борьбы с ним» и другие¹⁵. На развитие радиогазет влияло и такое обстоятельство: население области во второй половине 1920-х годов было почти все неграмотным. Но когда к началу 1930-х годов процесс ликвидации безграмотности (ликбез)¹⁶ дал свои результаты, наладилась полиграфическая база и доставка печатных изданий, выросли потребности аудитории – выпуск радиогазет прекратился.

Интенсивная радиофикация Центрально-Черноземного региона началась в городах с 1928-го, в районах – с 1933 года¹⁷. Для развития радиовещания в Воронежской области многое сделало

¹³ См.: «Без бумаги и типографских красок»: переключка радиогазет // Коммуна. – 1929. – 8 мая. – С. 1.

¹⁴ ГАВО. Ф. 1. Оп. 18. Д. 3. Л. 576.

¹⁵ См.: Там же. – Л. 577.

¹⁶ *Ликбез* (ликвидация безграмотности) – массовое обучение неграмотных взрослых чтению и письму в Советской России и Советском Союзе.

¹⁷ См.: *Кривцун Л. В.* Деятельность партийных организаций Черноземного центра по развитию печати и радио в период социалистической реконструкции народного хозяйства // Деятельность КПСС по развитию экономики страны. – Воронеж: Центр.-Чернозем. книж. изд-во, 1972. – С. 56.

местное Общество друзей радио (ОДР). Воронежский филиал этой организации был одним из крупнейших и ведущих в СССР. И все же возросший спрос населения на установку радиоточек полностью удовлетворить было невозможно. И тогда перед районными Обществами друзей радио поставили задачу: «Радиопередвижки – на поля!». Во время весеннего сева в 1930 г. радиоустановки были вывезены в места, где собиралось много колхозников. Так было положено начало коллективному радиослушанию в нашей области, которое на многие годы стало основой пропагандистской работы. Занимались организацией прослушиваний добровольцы на местах, чаще всего партийные агитаторы. В обкоме партии было создано «Бюро заочной партучебы», и вместе с этим организован цикл радиолекций «В помощь партийной учебе». Областному ОДР поручили организовать во всех райкомах области специальные радиоаудитории для прослушивания лекций. Такие комнаты стали оборудовать при клубах, избах-читальнях, в общежитиях¹⁸. Многочисленные факты говорят о том, насколько действенна была эта форма работы, особенно в сельской местности. Так, в одном из сел Богучарского района организатор коллективного радиослушания Манякин в дни весеннего сева извещал колхозников: «Сегодня вечером из Воронежа по радио будут передаваться материалы о ходе сева в нашем районе. Приходите слушать». После этого объявления в избе-читальне собралась многочисленная аудитория, передачу послушали и горячо обсудили¹⁹.

К концу первой – началу второй пятилеток радио заняло свое место в жизни и горожан, и селян Воронежской области, вошло в их быт. Хотя говорить о том, что оно стало «направляющим звеном» их жизни, еще рано. Партия старалась сделать радио массовым средством просвещения, при помощи которого могла бы вести воспитательную работу. Бюро обкома ВКП(б) Центрально-Черноземной области (далее – ЦЧО) 19 апреля 1933 г. приняло постановление «Об использовании радио в МТС, колхозах и совхозах»²⁰. Помещения для прослушивания радио-

¹⁸ См.: Куприянов В. В. Радиолюбители Центрально-Черноземной области / Советские радиолюбители. – М.: Энергия, 1976. – С. 52.

¹⁹ См.: Докукин В. Радио в колхозе // Коллективное радиослушание в колхозе. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1949. – С. 31.

²⁰ См.: ПАВО (Парт. архив Воронежской обл.). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1939. Л. 181.

программ с их аппаратурой, расположенные в районных центрах, были переданы политотделам и сопровождаемы указанием максимально их использовать, «решительно добиваясь превращения их в действенное орудие партии в деле политического и культурного воспитания колхозников, рабочих МТС и совхозов, и улучшения оперативного руководства партии на селе»²¹. В результате по ЦЧО 126 специально оборудованных помещений, принадлежавших ранее земельным отделам, перешли в ведение политотделов МТС и совхозов, кроме того, было вновь организовано еще 205.

К моменту реорганизации Центрально-Черноземной области в 1934 г. и образованию ряда менее крупных областей здесь были радиофицированы все общественные учреждения и организации. Радиоточки имелись в 64 тысячах квартир трудящихся, главным образом в городах и рабочих поселках²². Политотделы совхозов и МТС имели 505 оборудованных аудиторий, причем, с 1931 по 1933 годы их посещение слушателями возросло в среднем в 2,5 раза²³. С образованием Воронежской, Курской, а затем Тамбовской и Орловской областей в них были созданы областные радиокомитеты, что значительно ускорило развитие радиофикации, особенно в сельской местности. В годы второй пятилетки возникли штатные и общественные редакции радиовещания в городах, райцентрах, на многих предприятиях, машинно-тракторных станциях (далее – МТС), в совхозах и некоторых наиболее крупных колхозах. И, тем не менее, в середине 1930-х годов темпы радиофикации черноземных областей отставали от растущих потребностей жителей города и особенно деревни.

В качестве основных задач радиовещания в 1930-е годы партийные организации Черноземья выдвинули пропаганду идей марксизма-ленинизма, а также оперативную радиоинформацию о жизни страны и края и обзоры газет по радио. Передачи пропагандировали социалистическое соревнование, рассказывали о достижениях ударников и стахановцев на промышленных предприятиях, новостройках и в сельском хозяйстве края. В частности, практиковалось проведение радиомитингов, радиоперекличек,

²¹ ПАВО (Парт. архив Воронежской обл.). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1939. Л. 181.

²² См.: Там же. – Л. 15.

²³ См.: Там же. – Д. 2201. Л. 25.

радиосовещаний, радиорапортов²⁴. Были передачи, освещавшие вопросы колхозного строительства, решения партии о сельском хозяйстве, пропагандировавшие достижения колхозного строя. Ежедневно транслировались радиолекции для самостоятельно изучающих марксистско-ленинскую теорию, для слушателей школ партийного и комсомольского просвещения. Радиокomiteeт организовывал передачи-беседы, передачи-консультации для пропагандистов и работников культуры, передачи в помощь сельским библиотекарям (избачам), учителям, лекторам-антирелигиозникам, которые помогали рабочим, крестьянам, интеллигенции области «глубже понять политику коммунистической партии, вырабатывать революционное научное мировоззрение, яснее разглядеть антинародную сущность буржуазной идеологии и оппортунизма всех мастей»²⁵.

Однако нельзя не сказать о недостатках в работе радио. Воронеж обеспечивался передачами с помощью городского узла Управления связи ЦЧО, при этом в эфире иногда случался технический брак. Журнал «Радиофронт» приводил иронические замечания по этому поводу некоего жителя, подписавшегося псевдонимом «Эй»: «Абонент имеет увлекательную возможность слушать доклады в самых оригинальных сочетаниях: с конца, с середины, с полуслова, под аккомпанемент хора имени Пятницкого, под завывание арктических ветров, улавливаемых микрофоном на острове Франса-Иосифа. На переключке о ходе уборочной кампании в разговор двух рассказчиков вмешивается «Князь Игорь» и жалуется на то, что «нет ни сна, ни отдыха измученной душе». Часто воронежский абонент бывает лишен возможности слушать и эти «актуальные» передачи. Его точка перестает работать и засыпает «летаргическим» сном. Тогда вы можете звонить на радиоузел, волноваться, но она все равно не проснется»²⁶. Еще одна тема для критики радиослушателями – замена и отме-

²⁴ См.: ПАВО (Парт. архив Воронежской обл.). Ф. 2. Оп. 27. Д. 31. Л. 104.

²⁵ *Кривцун Л. В.* Деятельность партийных организаций Черноземного центра по развитию печати и радио в период социалистической реконструкции народного хозяйства // Деятельность КПСС по развитию экономики страны. – Воронеж: Центр.-Чернозем. книж. изд-во, 1972. – С. 58.

²⁶ *Эй М.* «Актуальные» передачи // Радиофронт. – 1933. – № 10. – С. 16.

на ранее объявленных передачах. Это сильно усложняло организацию коллективного радиослушания и подрывало доверие людей к радиовещанию в целом.

К концу 1934 г. было, наконец, завершено строительство новой, более мощной радиостанции. Долгострой начался еще в 1929 г. и затянулся из-за того, что на финальном этапе работ Ленинградское отделение Всесоюзного специализированного треста «Радиострой»²⁷ несколько раз присылало не то оборудование, которое было необходимо для продолжения строительства. Эта проблема освещалась в прессе, в том числе в журнале «Радиофронт»²⁸. С пуском радиостанции на улице Фридриха Энгельса стала активнее расширяться сеть радиоприемников, еще более увеличилось количество радиоточек, радиоприемников и радиоприемных узлов. Кроме того, в структуре Облсполкома образовался, наконец, Комитет по радиофикации и радиовещанию (радиокомитет).

В период с 1931 по 1934 годы в Воронежской области заметно возросла роль радио в повышении культурно-политического уровня населения. Воспитание масс с помощью радио в духе «высокой революционной сознательности» считалось «важнейшим условием построения социализма, осуществления культурной революции, мощным средством формирования научного мировоззрения, идейной убежденности советского народа, непримиримости к буржуазной идеологии и оппортунизму»²⁹.

Во второй половине 1930-х годов отдельной редакции пропаганды еще не было, поэтому пропагандистские функции распределялись между имеющимися редакциями – «Последних известий» и литературно-драматических программ. Особенно часто пропагандистские материалы звучали в новостных выпусках, что московским «Последним известиям» было не свойственно. В частности, 4 января 1936 г. в «Последних известиях» звучала пространная беседа о задачах профсоюзов в связи с развертыва-

²⁷ Всесоюзный государственный специализированный трест по строительству и монтажу радиотелевизионных сооружений и радиорелейных линий связи «Радиострой» был создан в стране в 1932 г.

²⁸ Когда заговорит Воронеж? // Радиофронт. – 1934. – № 19. – С. 7.

²⁹ *Кривцун Л. В.* Деятельность партийных организаций Черноземного центра по развитию печати и радио в период социалистической реконструкции народного хозяйства // Деятельность КПСС по развитию экономики страны. – Воронеж: Центр.-Чернозем. книж. изд-во, 1972. – С. 59.

нием стахановского движения, и буквально через два часа – литературное чтение «Против фашизма», то есть и художественные программы также включали политические тексты³⁰. В целом «Последние известия» в 1936-37 годах посвятили пропаганде больше половины своего эфирного времени. При этом особое внимание уделялось воплощению в жизнь идей В. И. Ленина и И. В. Сталина, а также работе областных партийных и комсомольских ячеек.

Редакция литературно-драматического вещания вносила вклад в коммунистическую пропаганду с помощью отбора для эфира художественных произведений. В январе 1936 г. у микрофона исполнялась радиопостановка «Юность Сталина»³¹. Главы из книги Анри Барбюса «Сталин» читал Заслуженный артист РСФСР А. В. Поляков. В течение года передача повторялась четырежды. В феврале 1936 г. звучал литературный монтаж «На страже»³², в сентябре того же года – критическая передача «Иностранный юмор и сатира»³³. В марте 1937 г. вышла в эфир программа об испанской революционной литературе³⁴, в июне этого года – композиция «Красные пограничники»³⁵. Все названные программы вышли под редакцией М. Голода. Часто звучали подборки из произведений М. Горького, Н. Островского, В. Маяковского. Литературные передачи пропагандистской направленности встречались в сетке вещания не реже одного раза в месяц. Передавались также антирелигиозные концерты, представлявшие собой тематический монтаж газетных текстов и фрагментов популярных в то время музыкальных произведений.

Долгое время ежедневно, кроме выходных, по вечерам шли передачи «В помощь самообразованию» (редактор – М. Голод), которые тоже уделяли пропаганде немало внимания. Вот некоторые темы лекций: «Маркс и Энгельс о происхождении человека», «Политические маскировки контрреволюционных религиозных организаций», «Ленин и просвещение». Во второй половине 1936 г. в помощь самообразованию был запущен цикл «Наша

³⁰ См.: Программа передач по радиостанции имени Профинтерна РВ-25. – 1936. – Январь. – С. 7–8.

³¹ См.: Там же. – С. 14.

³² См.: Там же. – Февраль. – С. 23.

³³ См.: Там же. – Сентябрь. – С. 12.

³⁴ См.: Там же. – 1937. – Март. - № 3. – С. 7.

³⁵ См.: Там же. – Июнь. - № 8. – С. 7.

социалистическая Родина», где рассказывали о Советской Армении, Советской Грузии, Туркмении и других республиках. В целом передачи пропагандистской направленности передавались наиболее часто и составляли примерно четвертую часть программ «В помощь самообразованию».

Коммунистическая пропаганда звучала в беседах и докладах партийных деятелей, зачастую одной пропагандой не ограничивались. Например, 8 февраля 1936 г. состоялось выступление секретаря горкома ВКП(б) тов. Власова о том, что дала проверка партийных документов. Оно представляло собой открытую агитацию за вступление в ряды компартии³⁶. Таких выступлений в 1936 г. прозвучало 10, в 1937-м – 12. Однако стоит отметить, что подобные передачи в обозначенные годы носили эпизодический характер, какой-либо периодичности выхода их в эфир не прослеживается. От одной передачи до другой могло пройти несколько дней, а могло – несколько месяцев. Поэтому критику местных радиокомитетов в прессе за то, что они не максимально используют возможности радио для укрепления советского политического строя, можно считать вполне справедливой. Журнал «Радиофронт», отмечая в передовой статье номера 24 за 1940 г. как технические, так и идеологические недостатки в работе местного вещания, писал: «Каждая передача должна служить делу коммунистического воспитания и общего культурного подъема трудящихся нашей родины. Радиокомитеты обязаны на высоком идейном уровне вести пропаганду марксизма-ленинизма, широко пропагандировать по радио классическое наследие прошлого и лучшие образцы советского искусства и литературы»³⁷.

Справедливости ради следует отметить, что функция пропаганды на радио, хотя и была основной в 1920–30-е годы, не ограничивалась политической тематикой. В сетке вещания мы находим немало рубрик просветительского характера, прежде всего, на медицинские и юридические темы. Пропаганде здорового образа жизни стали регулярно уделять внимание лишь в военный период. Однако надо сказать, что в уже упоминавшем-

³⁶ См.: Программа передач по радиостанции имени Профинтерна РВ-25. – 1936. – Февраль. – С. 11.

³⁷ *Смолин В. С.* Улучшить качество местного радиовещания // Радиофронт. – 1940. – № 24. – С. 1–2.

ся цикле «В помощь самообразованию», который шел по будням во второй половине 1930-х годов, иногда говорилось об анатомии и физиологии человека, о природе некоторых болезней. Так, 7 января 1936 г. профессор Тушинский рассказал о гриппе; редактор радиокomiteта и биолог по образованию М. Голод 15 января сделал доклад о функциях эндокринных желез³⁸, 19 апреля – об академике Павлове и его учении³⁹. В 1937 г. в этом цикле звучали: в марте – беседа М. Голода со слушателями о внематочной беременности и доклад профессора Ткачева о борьбе с инфекционными болезнями⁴⁰, в апреле – лекция профессора Пучковско-го о значении витаминов⁴¹. Полезным нововведением могли бы стать десятиминутные доклады Дома Санкультуры, выходявшие дважды в месяц, если бы они не представляли собой сводки статистических данных о смертности, рождаемости, заболеваемости, количестве грызунов в области и т. п. Конечно, журналисты в это время уже знали о том, что пространные перечисления не воспринимаются слушателями, но нежелание спорить со специалистами брало верх. Приведенные факты также показывают, что программы такой насыщенной тематики, как медицинская, до войны были нерегулярны.

Пропаганда правовых знаний, в отличие от пропаганды здорового образа жизни, в Воронежском радиозэфире велась постоянно. Однако долгое время (вплоть до 1970 года!) эти передачи не имели постоянного места в сетке вещания и звучали, в основном, в программах «В помощь самообразованию». Приведем почти полную выборку правоведческих программ 1936–37 годов. Вечером 15 июня 1936 г. состоялась 10-минутная беседа «Советское законодательство о правах матери и ребенка»⁴². 5 сентября в связи с обсуждением проекта новой Конституции СССР транслировалось выступление прокурора Воронежской области «Суд и право в Советском Союзе», и затем 23-го – беседа о государственном устройстве СССР⁴³. В 1937 г., после принятия Сталин-

³⁸ См.: Программа передач по радиостанции имени Профинтерна РВ-25. – 1936. – Январь. – С. 9–14.

³⁹ См.: Там же. – Апрель. – С. 19.

⁴⁰ См.: Там же. – 1937. – Март. - № 3. – С. 5–11.

⁴¹ См.: Там же. – Апрель. - № 4. – С. 13.

⁴² См.: Там же. – 1936. – Июнь. – С. 7.

⁴³ См.: Там же. – Сентябрь. – С. 6–16.

ской Конституции, ей посвятили ежемесячный цикл программ: 1 апреля слушателям рассказали об их новых трудовых правах⁴⁴, 5 мая – о свободе печати⁴⁵, 21 июня – о Верховном Совете Союза ССР⁴⁶. Говорили также о новых союзных республиках, об осуществлении в СССР принципа социализма и т. п.

Среди передач экономической направленности преобладали сельскохозяйственные. Их основной функцией также была пропаганда: колхозов, пятилетних планов, достижений передовиков сельского хозяйства и прогрессивных методов его ведения. Тема сельского хозяйства изначально являлась одной из основных в Воронежском радиозэфире и остается таковой по сей день. Это обусловлено экономической спецификой области. Уже в 1925 г., когда только открылась первая радиовещательная станция и стали создаваться радиогазеты, одна из программ данной формы была адресована крестьянству. К сожалению, никаких документальных свидетельств этих передач в архивах не сохранилось. Известно, что в конце первой – начале второй пятилеток (1931–1934 годы) «специальные передачи местного радио рассказывали о достижениях ударников и стахановцев в сельском хозяйстве края, освещали вопросы колхозного строительства, решения партии, касающиеся этой сферы, пропагандировали достижения колхозного строя»⁴⁷.

Во второй половине 1930-х годов программам этой насыщенной тематики уделялось достойное внимание. В 1936 году, например, еженедельно в эфире звучала «Агротехпропаганда» – постоянный цикл, посвященный сезонным проблемам сельского хозяйства. В январе сельчанам напоминали о своевременном ремонте комбайнов и тракторов стахановскими методами, о подготовке к сверхраннему севу и снегозадержанию, о борьбе с грызунами в садах и питомниках в зимнее время. Апрельские темы: «Яровизация семян – важнейшее мероприятие в повышении урожайности», «Весенний сев по области», «Организация полевых таборов», «Борьба

⁴⁴ См.: Программа передач по радиостанции имени Профинтерна РВ-25. – 1937. – Апрель. – № 4. – С. 5.

⁴⁵ См.: Там же. – Май. – № 6. – С. 5.

⁴⁶ См.: Там же. – Июнь. – № 9. – С. 10.

⁴⁷ *Кривцун Л. В.* Деятельность партийных организаций Черноземного центра по развитию печати и радио в период социалистической реконструкции народного хозяйства // Деятельность КПСС по развитию экономики страны. – Воронеж: Центр.-Чернозем. книж. изд-во, 1972. – С. 58.

с сорняками». В июне начальник Облземуправления подводил в эфире итоги сева, в сентябре на первом плане была подготовка к осенне-зимнему сезону, перевозка урожая, его хранение и переработка (в частности, 10 сентября начальник Южного свеклоуправления говорил об уборке сахарной свеклы и готовности заводов к производственному сезону⁴⁸). Все это подавалось слушателям в форме 15-минутных лекций, иногда – бесед. Областное земельное управление использовало эфирное время «Агротехпропаганды» для ежемесячных докладов.

Программы «В помощь самообразованию» тоже не оставляли без внимания сельское хозяйство. 3 января 1936 г. вышла передача «Яровизация по методу Лысенко»⁴⁹, в феврале – лекция «Генетика на службе животноводства»⁵⁰. Всесоюзной сельскохозяйственной выставке была посвящена 25-минутная беседа внештатного автора Я. Б. Збарского 11 мая 1937 г.⁵¹, а спустя две недели с помощью автозвукопередвижки организована радиоэкскурсия по сельскохозяйственной выставке при Областном доме колхозника⁵². С середины 1937 г. вопросы агротехпропаганды стали освещаться под рубрикой «В помощь самообразованию», тогда как доклады Областного земельного управления (ОблЗУ), напротив, выходили в два раза чаще отдельной передачей.

«Последние известия» постоянно давали информацию о делах колхозов и совхозов. Дважды в месяц редакция выпускала дополнительные передачи-беседы, в которых обсуждалась главная тема прошедших недель. 16 января 1936 г. редактор М. Голод читал лекцию «На основе речи товарища Сталина добьемся высокого урожая»⁵³, 26 февраля выступили трактористы и машинисты, доложив об изменениях в своей работе после совещания стахановцев полей⁵⁴. 16 апреля у микрофона были лучшие комбайнеры области, а в день рождения В. И. Ленина – директора лучших

⁴⁸ См.: Программа передач по радиостанции имени Профинтерна РВ-25. – 1936. – Сентябрь. – С. 8.

⁴⁹ См.: Там же. – Январь. – С. 6.

⁵⁰ См.: Там же. – Февраль. – С. 14.

⁵¹ См.: Там же. – 1937. – Май. – № 6. – С. 8.

⁵² См.: Там же. – № 7. – С. 7.

⁵³ См.: Там же. – 1936. – Январь. – С. 15.

⁵⁴ См.: Там же. – Февраль. – С. 24.

МТС⁵⁵. В 1937 г. такие специальные выпуски редакции «Последних известий» стали выходить дважды в неделю: по вторникам и четвергам. Кроме того, ежедневно (кроме выходных) передавался специальный 15-минутный прогноз погоды для колхозов, совхозов и МТС, снабженный агрономическими и агротехническими рекомендациями. Так продолжалось до Великой Отечественной войны, когда деятельность многих редакций была свернута. В это нелегкое время сельскохозяйственная тема, как и другие, освещалась в эфире лишь «Последними известиями».

Таким образом, радиогазетный период в истории Воронежского радио почти совпал по времени с аналогичным этапом в истории Всесоюзного радио, а главной функцией вещания в первые десятилетия работы Воронежского радио была пропагандистская, и не только в сфере общественно-политического и экономического вещания, но и в литературно-драматических, музыкальных, детских передачах. Заметное место в эфирной сетке занимали сельскохозяйственные передачи, велась пропаганда правовых и медицинских знаний, но основное внимание уделялось повышению культурно-политического уровня населения. Этим занималась не только редакция «Последних известий», но и редакция литературно-драматических программ: в отличие от Всесоюзного радио, в Воронеже партийно-пропагандистские материалы часто звучали в новостных выпусках, в художественных передачах партийная пропаганда выражалась в подборе литературных произведений для эфира.

Литература и источники:

«Без бумаги и типографских красок»: переключка радиогазет // Коммуна. – 1929. – 8 мая. – С. 1.

Глейзер М. С. Радио и телевидение в СССР. 1917–1963 (даты и факты). – М.: НМО ГКРТ, 1965. – С. 34.

ГАВО (Гос. архив Воронежской обл.). Ф. 10. Оп. 8. Д. 44, 46; Ф. 1. Оп. 18. Д. 3.

Даешь радио! // Воронежская коммуна. – 1924. – 5 ноября. – С. 1.

⁵⁵ См.: Там же. – Апрель. – С. 17–21.

Докукин В. Воронежскому радиовещанию – 25 лет // Коммуна. – 1950. – 12 ноября. – С. 3.

Докукин В. Радио в колхозе // Коллективное радиослушание в колхозе. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1949. – С. 31.

Когда заговорит Воронеж? // Радиофронт. – 1934. – № 19. – С. 7.

Кривцун Л. В. Деятельность партийных организаций Черноземного центра по развитию печати и радио в период социалистической реконструкции народного хозяйства // Деятельность КПСС по развитию экономики страны. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во, 1972. – С. 56–58.

Куприянов В. В. Радиолюбители Центрально-Черноземной области / Советские радиолюбители. – М.: Энергия, 1976. – С. 52.

Открывается ширококвещательная радиостанция // Воронежская коммуна. – 1925. – 6 ноября. – С. 1.

ПАВО (Парт. архив Воронежской обл.). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1939, 2185, 2201; Ф. 1., Оп. 27. Д. 31.

Программа передач по радиостанции имени Профинтерна РВ-25. – 1936. – Январь-сентябрь // 1937. – Март-июнь.

Радио / Воронеж: справочник. – Воронеж, 1953. – С. 117.

Радиостроительство // Новости радио. – 1925. – № 40–41. – 8 ноября. – С. 5–6.

Смирнов В. В. На донской волне: Очерки истории Ростовского радио. Время. Программы. Люди. 1925–2000/ Монография – Ростов н/Д: Старые русские. 2000.

Смолин В. С. Улучшить качество местного радиовещания // Радиофронт. – 1940. – № 24. – С. 1–2.

Эй М. «Актуальные» передачи // Радиофронт. – 1933. – № 10. – С. 16.

Мушег Маисович Овсепян,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой радиотелевизионной журналистики
факультета журналистики
Ереванского государственного университета

Республиканское радио Армении: этап становления

Предпосылки для создания республиканского радио в Армении возникли еще в середине 1920-х годов. В это время как радиолюбители, так и члены некоторых технических кружков стали изготавливать самодельные радиоприемные аппараты, чтобы уловить радиоволны не только из городов страны, особенно Москвы, но и из разных государств. Это начало регулярного приема радиопередач иностранных радиостанций, в частности, французских, турецких и греческих. За короткий период эти передачи стали «популярными» и явились основой для организации первых радиокружков республиканского значения. Следует отметить, что одновременно этот процесс происходил в разных городах и республиках Советского Союза. Движение радиолюбителей в Армении началось в августе 1924 г. с появлением Общества радиолюбителей, которое состояло из 12 человек¹.

Вскоре по его инициативе на базе технического факультета Ереванского государственного университета под руководством профессора Арутюна Анжура были сформированы первые кружки по изучению радиоприемных аппаратов, в состав которых вошли более 100 слушателей. К слову, руководитель движения радиолюбителей Константин Аветисян позже стал начальником созданной республиканской радиостанции. Интересные фактические данные были опубликованы о движении радиолюбителей на страницах республиканской молодежной газеты «Авангард». В номере газеты от 22 апреля 1924 г. была размещена корреспонденция, где говорится следующее: «Мы до сих пор радиолюбителей воспринимаем как людей, развлекающихся с техникой. Одна-

¹ См.: *Галян А.* О движение радиолюбителей в Армении // *Радиоработник.* – 1937. – № 4–5. – С. 30.

ко существенно то, что радио объединяет провинцию с центром, связывает деревню с городом. Радио является доступным и недорогим средством для широких масс. Радио одновременно и политическое оружие. Перед радио склоняет головы пространство и границы. Необходимо, чтобы каждый молодой рабочий и крестьянин интересовался новым средством информации, распространяли идеи для широких масс, изучали радиодело и организовали новые кружки для радиолюбителей. Мы должны обрести радио»².

Республиканское Общество радиолюбителей в январе 1925 г. становится полноправным членом Всесоюзной организации радиолюбителей. Вслед данному решению ЦК Компартии Армении 23 февраля 1925 г. учреждает в Ереване радиостанцию республиканского значения, а для регулирования работы по ее созданию, а в дальнейшем для ее нормального функционирования – Координационный Совет³.

Республиканская партийная газета «Советская Армения» в номере от 13 июня 1926 г. сообщала о начале строительства республиканской радиостанции, которая по своей значимости и масштабности станет 12-й в СССР. Архивные документы того времени свидетельствуют о том, что возле бывшего Ереванского телеграфного агентства, находившегося в здании железнодорожной станции, начались монтажные работы по сбору оборудования радиостанции, которое поступило из Москвы и Нижнего Новгорода⁴. В августе 1926 г. передатчик радиостанции мощностью 1,2 Квт был введен в эксплуатацию, что дало возможность организовать первые экспериментальные радиопередачи. 1 сентября того же года впервые в эфире прозвучали слова: «Слушайте, слушайте! В эфире – республиканская радиостанция!». В первой звуковой радиопередаче, которая длилась всего 25 минут, прозвучали новости и музыка⁵.

Сохранились интересные сведения о подготовке первых пробных радиопередач, о том, как сотрудники ходили по всему городу в поиске того или иного певца или ансамбля для звукозаписи

² Мы должны обрести радио // Авангард. – 1924. – 22 апреля. – С. 4.

³ См.: *Овсепян М. М.* Основы радиожурналистики: история и теория (на арм. яз.). – Ереван: Изд-во ЕГУ, 2014. – С. 39.

⁴ См.: Центральный архив РА. Ф. 127. Д. 11. Сп. 146. – С. 1.

⁵ См.: *Галян А.* О движении радиолюбителей в Армении // Радио-работник. – 1937. – № 4–5. – С. 32.

на радио. Главная республиканская газета «Советская Армения» (издание на армянском языке «Хорурдаин Айастан») публиковала тоже любопытную информацию на этот счет. Так, 3 сентября 1926 г. корреспондент Гайк Оганесян передавал, что вот уже два дня республиканская радиостанция выполняет экспериментальные работы по передаче в эфир сообщений, выступлений и музыки, которые в разных местах были слышны без помех и без искажения на волнах по радиусу от 850–1050 метров. Делалась попытка, чтобы радиопрограммы могли слушать в квартирах, где приемный аппарат подключался с помощью электрических проводов⁶.

В последующие дни в центре внимания газеты оставались организационные работы на республиканском радио, которые периодически освещались на страницах этого периодического издания. А в номере от 12 сентября т. г. было опубликовано сообщение об успешном завершении испытаний радиотехнического оборудования и готовности радиостанции к работе. 26 сентября радиопередачи были слышны за тысячу километров, что поспособствовало подтверждению Центральной госкомиссией соответствия республиканской радиостанции Армении необходимым техническим требованиям, ее причислению к современным и мощным радиостанциям Закавказья и разрешению эксплуатации радиостанции и распространения громкоговорителей. Однако на начальном этапе радиопередачи еще не имели периодического характера. Для недавно созданного творческого коллектива понадобилось определенное время, чтобы приобрести соответствующие навыки и опыт для работы в эфире и создания предпосылок для перехода к регулярному вещанию.

Если с датой первой пробной радиопередачи 1 сентября 1926 г. исследователи истории армянской радиожурналистики солидарны, то относительно дня основания периодических передач существуют некоторые разногласия. До недавнего времени 7 ноября 1926 г. считали рождением республиканского радио и связывали данное событие с Великой Октябрьской социалистической революцией. Такой подход был вполне объясним в советские времена. В одном из номеров еженедельника «Говорит Ереван», посвященном Дню радио, указана дата 6 апреля 1927 г., когда в рес-

⁶ См.: Радиосообщения из Еревана // Советская Армения (на арм. яз.) / Хорурдаин Айастан. – 1926. – 3 сентября. – С. 4.

публиканской прессе впервые стали печатать радиопрограммы. А в 1937 г. в профессиональном журнале «Радиоработник» тогдашний председатель Радиокomiteта Армении Гарник Казарян в статье по случаю 10-летия радиовещания и радиофикации Армении называет день 15 июня 1927 г.⁷ На наш взгляд, эта дата более достоверна, поскольку Гарник Казарян был одним из основателей радиостанции и непосредственным участником ее становления.

Опубликование в местной прессе радиопрограмм способствовало упорядочению периодичности передач, которые состояли, в основном, из новостей и концертов. Очень популярные тогда радиогазеты, предназначенные конкретному классу или социальной группе, содержали как оперативную, так и уже устаревшую информацию. Республиканское радио регулярно выдавало в эфир рабочие, крестьянские, пионерские и военные радиогазеты с выступлениями, лекциями или общественными беседами.

На начальном этапе, когда радио еще не вещало регулярно, радиопередачи предавались с 18 до 24 часов, а после 6 апреля 1927 г. передачи слушали в утренние часы с 11:00 до 13:00 и вечером с 17:30 до 24:00. Затем эфирное время увеличилось, а выход программ приобрел четкую периодичность в сетке ежедневного вещания. Хотя последний факт не означал соответствия радиопередач требованиям оперативного и эффективного информирования.

В эти годы одной из самых слушаемых программ являлась «Рабочая радиогазета», передававшая сообщения о событиях в нашей стране и за рубежом, имевшая несколько постоянных разделов и рубрик. В начале выпуска шли так называемые «передовицы» – пропагандистские радиобеседы, посвященные трудовой жизни и будням рабочего класса. В каждом номере радиогазеты предавались материалы внештатных корреспондентов с мест, а также сообщения на русском языке из Москвы о достижениях науки и техники. Специальная тематическая страница была отведена важнейшим событиям в республике. Радиогазеты готовились в редакциях республиканских газет ответственными редакторами.

В первые годы функционирования радиус вещания республиканского радио охватывал, в основном, город Ереван и близлежащие к нему поселки. Благодаря содействию Общества радио-

⁷ См.: Казарян Г. По случаю 10-летия радиовещания и радиофикации Армении // Радиоработник. – 1937. – № 6. – С. 1.

любителей республики, в 1927 г. было радиофицировано 25 населенных пунктов, в следующем – еще 40, а число радиоаппаратов достигло 200, из них 80 – в Ереване.

В 1928 г. на повестку дня встал вопрос об улучшении подготовки кадров для радио и увеличении радиуса вещания. Специальным Постановлением правительства Армении ответственность за эфирную политику была возложена на Народный комиссариат просвещения, а за техническое обеспечение – на Народный комиссариат почт и телеграфов. С целью увеличения числа радиослушателей были радиофицированы Дома культуры, а также Государственный драматический театр, консерватория, Дом Красной армии, Дом рабочего, Дом крестьянина, в общественных местах поставлены громкоговорители⁸.

В первые годы на радиостанции отсутствовали штатные дикторы, их обязанности выполняли работники радио или авторы радиокорреспонденций, радиоочерков. Только начиная с 1929 г. информационные новостные блоки стали передавать в эфир назначенные первые дикторы республиканского радио – Вергинэ Бабалян и Сурен Кананян.

Тесные помещения и отсутствие новой техники не позволяли более эффективно организовать оперативную творческую работу коллектива радиостанции. Учитывая данную ситуацию, Правительство республики временно – до строительства нового студийного павильона – выделило четыре комнаты в гостинице «Ереван» для радиостудии, которая была подключена к радиостанции «РВ-21», сданной в эксплуатацию в пригороде Еревана. Радиус передачи информационных программ, а также концертов, выступлений, докладов, театральных постановок в другие регионы и города республики постепенно расширялся.

О строительстве радиостанции республиканского значения в свое время писала и центральная партийная газета «Советакан Айастан» («Советская Армения»). Так, в корреспонденции «В Канакере строится радиостанция» от 25 августа 1927 г. говорилось: «В ближайшее время в Канакере начнется строительство новой радиостанции мощностью 4 киловатт, станция будет готова в 1928 году»⁹.

⁸ См.: Страницы радиолетописи. 1928 г. // В эфире Ереван. – 1967. – 14 октября. – С. 3.

⁹ В Канакере строится радиостанция // Хорурдаин Айастан // Советская Армения. – 1927. – 25 августа. – С. 4.

Срок не был соблюден, периодическое издание неоднократно обращалось к теме строительства радиостанции. В корреспонденции «Почему затягиваются монтажные работы радиостанции» от 7 января 1929 г. отмечалось: «Причина затягивания монтажных работ связана с проблемами, возникшими в Тифлисе, где сооружается одна из мощнейших радиостанций Советского Союза мощностью 20 киловатт. В связи с этим, бывшую радиостанцию мощностью 4 киловатт, находившуюся в пригороде Тифлиса в Навтлуге, должны демонтировать и отправить в Ереван для строительства Канакерской радиостанции. Это оборудование соответствовало техническим требованиям и, по всей вероятности, в ближайшее время радиостанция будет сдана в эксплуатацию»¹⁰. Вопрос с доставкой необходимого оборудования был решен только в декабре 1929 г. – радиостанция начала функционировать в конце марта 1930 г. В результате удалось связаться со всеми крупными городами и промышленными центрами Советского Союза, а также с радиостанциями ряда европейских стран.

Появилась возможность организовать музыкальные передачи для различных возрастных и социальных групп. С этой целью были использованы как живая, так и граммофонная музыка. Первый музыкальный коллектив «Восточный ансамбль», который сформировался в 1928 г., успешно выступал на разных сценах в нашей стране и за рубежом. В 1960 г. коллектив известных музыкантов был назван «Ансамблем народных инструментов Армении». Коллектив, которым долгие годы руководил композитор Арам Мерангулян, внес большой вклад в пропаганду армянской народной музыки и в 1962 г. удостоился звания Народного¹¹.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов на базе республиканского радио были сформированы симфонический оркестр и хор под руководством выпускника Ленинградской консерватории, молодого хормейстера Татула Алтуняна¹². По республиканскому радио

¹⁰ Почему затягиваются монтажные работы радиостанции // Хорурдаин Айастан // Советская Армения. – 1929. – 7 января. – С. 2.

¹¹ Позже ансамблю было присвоено имя его основателя – Арама Мерангуляна. Творческий коллектив успешно выступает и в наши дни // См.: Овсепян М. М. Закономерности и тенденции развития радиорынка в Республике Армении (на арм. яз.). – Ереван: Изд-во ЕГУ, 2002. – С. 30.

¹² См.: Тоникян А. Музыкальные передачи в начале второго десятилетия // Радиоработник. – 1937. – № 6. – С. 7.

выступали также камерный ансамбль, струнное трио, духовой оркестр. Первые музыкальные передачи появились, во многом, благодаря так называемым сазандарам (с армян. языка – «музыкант») маленьких восточных ансамблей, которые и стали учителями и учениками открывшейся музыкальной радиостудии.

В разделе данных передач большое место отводилось оперной и балетной музыке. Первыми по радио были переданы монтажные версии таких армянских опер, как «Ануш» Армена Тиграняна и «Гаянэ» Арама Хачатуряна. Также использовались полученные из Москвы тонфильмы, среди которых, к примеру, – монтаж оперы «Кармен» Ж. Бизе и «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, что породило большой интерес радиослушателей разных возрастных и социальных групп.

В эти годы на республиканском радио наиболее распространены были такие пропагандистские формы, как:

- а) сольные концерты исполнителей,
- б) обучение пению,
- г) концерты-загадки.

В сетке вещания объем музыкальных радиопередач доходил до 70%. В день выходило, в среднем, 4–5 таких программ, в месяц – 90–100 концертов. Цель последних – развивать музыкальную культуру радиослушателей. В одной из публикаций на страницах журнала «Радиоработник» содержится интересная статистика, которую приводит главный редактор музыкальных передач республиканского радио Артак Тоникян: в 1928–1929 годах восточная музыка составляла 85% времени тематических программ, в 1929–1932 годах – всего лишь 60–65%, а в 1933–1937 годах симфоническая и восточная музыка в процентном отношении были равны¹³.

Несмотря на то, что музыкальные передачи занимали большое место в общем объеме вещания, тем не менее, основными на радио были общественно-политические программы. Аудитория слушала новые выпуски новостей, радиогазет, а также передачи культурно-просветительского характера (к примеру, «Радио-университет»).

Главная информационная программа «Последние новости» вышла в эфир 27 мая 1929 г., сотрудники готовили до 4–5 выпусков в день. В последующие годы периодичность увеличилась, а

¹³ См.: Тоникян А. Музыкальные передачи в начале второго десятилетия // Радиоработник. – 1937. – № 6. – С.8.

новостная передача стала одной из любимых радиослушателями. Газета «Советская Армения» писала: «Каждый день с помощью «Последних новостей» радиослушателям подаются свежие новости из республики и из-за рубежа»¹⁴. В информационном блоке освещались самые разные темы: политическая, экономическая, партийная жизнь, наука, культура и спорт. Программа передавалась, в основном, на трех языках: армянском, русском, турецком; частично – на курдском¹⁵.

Осенью 1929 г. на республиканском радио прозвучала первая культурно-образовательная передача «Радиоуниверситет». Ее цель, как и одноименной московской программы, чей опыт перенимался ереванскими коллегами, – повышение уровня образования и знаний радиослушателей. В рамках передачи часто организовывали дискуссии и обсуждение вопросов образования, строительства, сельскохозяйственных работ и др. В номере республиканской партийной газеты «Советская Армения» от 19 ноября 1929 года в корреспонденции «Радиоуниверситет коснулся развития радиодола в республике» поддерживались такие передачи на радио. Предлагалось учесть опыт работы московского радиоуниверситета: новый учебный год начать по шести учебным программам (общеобразовательная, промышленность, рационализация, советское строительство, кооперация, педагогика и антирелигиозная), срок обучения по каждой из которых – 7 месяцев в период с 15 октября до 15 мая¹⁶.

Увеличилось количество лекционных часов по предметам, связанным с сельскохозяйственными и животноводческими знаниями. Около 1 100 минут было предусмотрено для каждой образовательной программы. За короткий период «Радиоуниверситет» стал популярной передачей, которая еще многие годы преподносила радиослушателям общеобразовательную информацию. Выполнив свою историческую миссию в конце 1930-х годов, передача уступила место в эфире новым оперативным передачам общественно-политической редакции.

¹⁴ Хроника // Хорурдаин Айастан // Советская Армения. – 1930. – 13 февр. – С. 4.

¹⁵ См.: Карагулян В. О характере радиовещания // Радиоработник. – 1936. – № 9–10. – С. 9.

¹⁶ См.: Марутян С. Г. В эфире Ереван. Очерки (на арм. яз.) – Ереван: Наири, 1998. – С. 26.

В конце 1929 г. штат сформированных основных подразделений республиканского радио насчитывал 12 сотрудников, обеспечивавших ежегодный объем вещания в 2 160 эфирных часов.

Согласно документу, сохранившемуся в архиве Народного комиссариата просвещения Армении, Приказ от 20 июня 1928 г. содержал следующий список первых работников республиканского радио:

1. Аветисян Константан, заведующий радиостанцией.
2. Кананян Сурен, заместитель заведующего.
3. Кананян Самвел, радист.
4. Сандояг Вардгес, дежурный.
5. Шахбазян Тадеос, радист.
6. Чарчоглян Мнацакан, радист.
7. Тумасян Мехак, слухач.
8. Челишев Константин, слухач.
9. Геворгян Саркис, дежурный.
10. Манукян Гарник, дежурный.
11. Хачатрян Андраник, дежурный.
12. Мелик-Степанян Егише, сторож¹⁷.

Творческий потенциал и имевшаяся материально-технической база радиостанции создавали серьезные предпосылки для ее развития. Постановлением Правительства Армении от 22 декабря 1931 г. был создан Республиканский радиокomitee, председателем которого назначен секретарь ЦК Компартии Армении Рубен Даштоян¹⁸. Фактически же все важные вопросы на республиканском радио решал один из его основателей Ваграм Карагулян, руководивший радиостанцией около 10 лет. При его непосредственном участии были сформулированы функции станции, регулировавшие организационную и творческую составляющие функционирования радио, созданы главные редакции. Так, к примеру, в 1931 г. – главная редакция общественно-политических передач, где готовились «Последние новости».

Учитывая возрастающую потребность радиослушателей в оперативной и актуальной информации, руководство Республиканского радиокomitee 11 ноября 1932 г. приняло решение о замене в сетке вещания радиогазет оперативными выпусками новостей. Данное нововведение отвечало техническим и творческим

¹⁷ См.: Центральный архив РА. Ф. 127. Сп. 1. Д. 11. – С. 52.

¹⁸ См.: Там же. Д. 16. – С. 45.

возможностям радио, наметив его значительные преимущества в области оперативности, по сравнению с другим средством информации – газетой. Появились новые формы подачи новостных сообщений. Так, редакция информационных программ организовала 1 мая 1934 г. первый прямой репортаж с Ереванской центральной площади им. В. И. Ленина (ныне площадь Республики. – М.О.), его вел один из лучших дикторов радио Егише Ованисян¹⁹. Затем 15 мая 1937 г. последовал спортивный репортаж с матча футбольных команд ереванского «Спартак» и московского «Динамо».

В последующие годы программам республиканского радио Армении стало более свойственно жанрово-тематическое своеобразие, их отличали такие важные качества, как оперативность и действенность.

Литература и источники

В Канакере строится радиостанция // Хорурдаин Айастан / Советская Армения. – 1927. – 25 августа. – С. 4.

Галян А. О движение радиолюбителей в Армении // Радиоработник. – 1937. – № 4–5. – С. 29–35.

Карагулян В. О характере радиовещания // Радиоработник. – 1936. – № 9–10. – С. 3–22.

Казарян Г. По случаю 10-летия радиовещания и радиофикации Армении // Радиоработник. – 1937. – № 6. – С. 1–4.

Марутян С. Г. В эфире Ереван. Очерки (на арм. яз.). – Ереван: Наири, 1998.

Мы должны обрести радио // Авангард. – 1924. – 22 апреля. – С. 4.

Овсепян М. М. Закономерности и тенденции развития радиорынка в Республике Армении. – Ереван: Изд-во ЕГУ, 2002.

Овсепян М. М. Основы радиожурналистики: история и теория. На арм. языке. – Ереван: Изд-во ЕГУ, 2014.

Радиосообщения из Еревана // Хорурдаин Айастан / Советская Армения. – 1926. – 3 сентября. – С. 4.

¹⁹ Трансляция по Республиканскому радио Армении первомайского парада стала традиционной в период до 1988 г.

Страницы радиолетописи / 1928 г. // В эфире Ереван (на арм. яз.). – 1967. – 14 октября. – С. 3.

Тоникян А. Музыкальные передачи в начале второго десятилетия // Радиороботник. – 1937. – № 6. – С. 4–10.

Хроника // Хорурдаин Айастан / Советская Армения. – 130. – 13 февр. – С. 4.

Центральный архив РА. Ф. 127. Д. 11, 16.

*Резида Вагизовна Даутова,
доктор исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой телевидения и телепроизводства
Института массовых коммуникаций и социологических наук
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Становление и развитие радио в Татарии в 1920–1930-е годы

Период 1920-30-х годов в истории радиовещания Татарстана интересен во многих отношениях. Именно в эти годы идут активные работы ученых и специалистов связи в области радиооборудования, развивается радиолюбительское движение и задаются темпы радиофикации, национальная творческая интеллигенция впервые видит в радио уникального посредника в общении со своим читателем и слушателем.

Необходимо отметить, что к этим темам ранее проявляли интерес историки. В конце 1980-х годов вышла в свет книга исследователя истории связи в Татарской автономной республике А. Ф. Орловой «Время и связь», в которой подробно описывается, наряду с развитием в республике почты, телеграфа и телефона – радиосвязь и радиовещание. Несомненно, автором собраны интересные факты, приводятся уникальные документы. Однако в центре внимания А. Ф. Орловой – в основном, развитие технической части.

Становлению радиовещания в Татарстане в 1918–1941 гг. посвятила свою кандидатскую диссертацию М. Л. Айтуганова, фактически проследовавшая по пути изучения документов, указанных А. Ф. Орловой, однако, как оказалось, многие из них уже были утеряны. М. Л. Айтуганова проанализировала становление республиканской радиожурналистики, ею были изучены архивные микрофонные папки, дающие представление о программах тех лет.

Богатый материал собран в юбилейном издании «Казань сойли! (Говорит Казань!)», посвященном 80-летию радио Татарстана. Исторические документы, фотоматериалы, воспоминания ярко, в

лицах воссоздают атмосферу тех лет. Это второе, дополненное издание (первое – в 1998 г.) книги можно считать настоящей летописью татарского радио. И на сегодняшний день оно дает нам наиболее полную, в определенной степени эмоциональную «картину» рассматриваемого периода.

В данной статье на основе материала, привлеченного из вышеназванных работ, мы останавливаемся на событиях, которые, на наш взгляд, имеют важное значение в истории всего отечественного радиовещания.

Начнем с того, что Казанская губерния появилась на карте приема радиосигналов «Голоса Москвы» уже в 1918 г., после ввода в строй Ходынской радиостанции. Казань – второй город после Саратова, жители которого стали слушать радио. Чуть позже на территории губернии были построены приемные радиостанции в Тетюшах, Спасске, Бугульме, Мензелинске и Чистополе.

По мнению историков, с этого времени в Казани началась российская история проводного радио. Весомый вклад в развитие «газеты без бумаги и без расстояний» внесли сотрудники 2-ой базы радиотелеграфных формирований Красной армии, которая в августе 1919 г. была расквартирована в Казани. Возглавил ее Александр Тихонович Углов. Выпускник физико-математического факультета Казанского университета, в первую мировую войну был призван прапорщиком, но затем откомандирован в Петроград в Офицерскую электротехническую школу. 2-я радиобаза Красной армии, начальником которой назначили А. Т. Углова, с 1 сентября официально стала называться 2-й Казанской базой радиотелеграфных формирований. Она состояла из лаборатории с учебно-опытной радиостанцией, радиошколы, выпускавшей радиотелеграфистов, мастерских, в которых ремонтировали и собирали радиостанции, и т. д.

Для нас ценен тот факт, что Казанская база проводила большую исследовательскую и конструкторскую работу, первой в стране начала опыты по радиотелефонной связи на основе использования ламповых передатчиков незатухающих колебаний. Уже к концу 1920 г. «по системе Углова» был изготовлен 10-ламповый однокаскадный передатчик небольшой мощности. В декабре 1920 г. радиотелефон А. Т. Углова и З. Ф. Виткевича (он получил название по именам разработчиков) проходил

испытание в качестве прибора авиационной связи и получил хорошие отзывы. В мае 1921 г. заработал передатчик Углова и Виткевича на 100 лампах. На одном передатчике летом этого же года поддерживалась связь почти со всеми городами Поволжья.

8 мая 1921 г. в двух местах Казани – на Театральной площади и в Красноармейском саду – демонстрировались рупоры, соединенные телефонными проводами и усилителем. Громко и отчетливо передавались материалы устной газеты. Об этом событии написали центральные газеты «Правда» и «Известия». После публикации В. И. Ленин дает распоряжение Управляющему делами Совнаркома Н. П. Горбунову: «т. Горбунов! Я читаю сегодня в газетах, что в Казани испытан (и дал прекрасные результаты) рупор, усиливающий телефон и говорящий толпе. Проверьте через Острякова. Если верно, надо поставить в Москве и Питере»¹.

Уже в мае усилитель А. Т. Углова был установлен на Центральной телефонной станции в Москве. Громкоговоритель (форпостный телефон с рупором) появился на балконе Моссовета. Опыты проводились с 28 мая по 1 июня. 3 июня 1921 г. Председатель Совета Труда и Оборона В. Ульянов (Ленин) подписал постановление, согласно которому предписывалось выделить Народному комитету почт и телеграфов (Наркомпочтелю) 5 миллионов рублей для технической организации устной газеты при помощи громкоговорящих телефонов на шести площадях Москвы: Театральной, Серпуховской, Елоховской, Андроньевской, на Девичьем поле и у Краснопресненской заставы. В осуществлении этого ответственного предприятия участвовали также Народный комитет финансов (Наркомфин), Народный Комиссариат по военным делам (Наркомвоен), Высший Совет народного хозяйства (ВСНХ) и Центральная автосекция.

Уже 22 июня этого же года в день открытия III конгресса Коммунистического Интернационала на шести площадях Москвы можно было услышать «Алло! Алло! Говорит Москва! Начинаем чтение устной газеты». По громкоговорителям передавались последние новости Российского телеграфного агентства (РОСТА),

¹ Ленин В. И. Н. П. Горбунову // Полное собрание сочинений. – Т. 53. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. – С. 159–160.

а также выступления лектора или приглашенного оратора. Фактически это были первые радиопередачи для коллективного слушания.

Интересный факт: в самой Казани регулярное проводное вещание началось только через семь лет. С 1918 по 1928 годы Казанская приемная радиостанция принимала из Москвы только циркулярные распоряжения, которые затем передавались по назначению местным органам власти, чуть позже к официальным документам прибавились сообщения о важнейших событиях в стране и мире. Возникает вопрос: как эту информацию довести до аудитории? На этот счет Казанский почтово-телеграфный округ получил следующее указание: «...начальнику приемной радиостанции немедленно войти в переговоры с местными совдепами относительно доставки полученных на радиостанции депеш в редакции местных газет. Далее необходимо срочно организовать во всех газетах особый отдел РАДИО, где бы печатались сводки, составленные на основании полученных данных. Один экземпляр газеты прошу присылать в радиоотдел. Рабчинский»².

С этого момента все радиogramмы стали доставляться в газету «Знамя революции», в которой публиковались под рубрикой «Радиотелеграммы, принятые Казанской радиостанцией». Можно предположить, как с появлением этих новостей расширились границы картины мира жителей Казани, хотя «новинка» газеты толковалась исключительно в революционном ключе. Об этом свидетельствует статья, опубликованная в газете 12 мая 1918 г. В ней пишется: «За последнее время на страницах казанской газеты «Знамя революции» появилась новинка: радиотелеграммы, принятые приемным аппаратом Казанской радиостанции. Это весьма ценное изобретение сослужит делу революции громадную службу. Благодаря беспроволочному сообщению все важнейшие известия, минуя контрреволюционных агентов, делаются достоянием Советской власти. Значение беспроволочного телеграфа очевидно для всех, поэтому наша уважаемая газета приобретением столь важных и ценных известий по радиотелеграфу

² ЦГА ТАССР. – Ф. 1220. – Оп. 2. – Ед. хр. 78. – Л. 1 // Цит. по кн.: Орлова А. Ф. Время и связь: Очерки по истории связи в ТАССР. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1988. – С. 70.

вызывает у других казанских газет зависть. «Казанское слово», «Рабочее дело» пытались также получить радиотелеграммы, но Совет пока еще не разрешил. Товарищи радиотелеграфисты! Пусть Ваше дело крепнет и растет на благо и процветание обновленной России...»³.

В других городах Казанской губернии московские передачи принимались в строго установленное время – обычно ночью. Как пишет А. Ф. Орлова, например, в Чистополе принимал некий товарищ Шостаков, который один экземпляр информации передавал в почтово-телеграфную контору, а второй – в уездный исполком. Почтовики, в свою очередь, рассылали по низовой телеграфной сети и копию – местной телефонной станции для передачи по всей территории уезда. Исполком направлял свой экземпляр в агитпункт, размножал печатным текстом «Плакатный вестник» и рассылап его почтой в волостные исполкомы, где не было ни телеграфа, ни телефона.

«Плакатный вестник» распространялся среди населения. Такое же издание выходило и в других городах, где действовала приемная радиостанция. Доставка «издания» в местности, где отсутствовала почта, осуществлялась нерегулярно, не переводились тексты и для многонационального населения (татар, чувашей, марийцев, мордвы). Об оперативности доставки не могло быть и речи.

Примеры радиоинформации, приведенные исследователями истории радиосвязи Татарии, носят телеграфный стиль и свидетельствуют об исключительно идеологической тональности первых радионовостей. Например, 11 июля 1920 г. радиоинформация содержала следующие заметки: «**Старые знакомые.** На Западном фронте появился генерал Булан-Балахович, участвовавший в прошлом году в наступлении на Петроград. Генерал Балахович именует себя народным батькой и в прокламациях призывает красноармейцев перейти на сторону Польши»⁴. Или:

³ Радиотелеграммы, принятые Казанской радиостанцией // Знамя революции. – 1918. – 12 мая. – С. 1 // Цит. по кн.: Орлова А. Ф. Время и связь: Очерки по истории связи в ТАССР. – Казань: Татарское кн.изд-во, 1988. – С. 70–71.

⁴ Цит. по кн.: Орлова А. Ф. Время и связь: Очерки по истории связи в ТАССР. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1988. – С. 73.

«За рубежом. Борьба Турции за независимость. Мустафа Камал выпустил манифест, призывающий население бороться за независимость и целостность Турции. Воззвание султана к народу, призывающее на борьбу с революционерами, не встречает сочувствия»⁵.

Развитие радиовещания в Татарской республике невозможно представить без радиолюбителей. Первые кружки Общества радиолюбителей в Казани были организованы в 1924 г. Среди членов ОДР в Казани были И. М. Романов (в будущем профессор Казанского университета), В. М. Тимофеев (в будущем почетный радист СССР, лауреат Государственной премии, доктор технических наук), писатель Ш. Х. Усманов, М. Д. Михайлов (в будущем знаменитый певец) и др.

В 1924 г. по просьбе казанских радиолюбителей из Москвы прислали радиоприемную установку для организации коллективного прослушивания. В газете «Красная Татария» можно было узнать часы работы этой радиоустановки, которая была размещена в одном из домов на улице Горького в центре города. Чтобы попасть в зал, где был установлен приемник и громкоговоритель, надо было купить билет.

Большую роль в радиофикации Татарской республики и становлении полноценного радиовещания сыграл известный татарский писатель и общественный деятель Шамиль Хайруллович Усманов. Именно он первым предложил организовать радиостанцию в Казани и выступил с этой идеей в начале 1922 г. на VI партийной конференции ТАССР. Потребовалось пять лет, чтобы убедить власти в необходимости радиовещательной станции. Первая казанская станция «РВ-17» была построена в урочище Арское поле⁶ на даче, принадлежавшей одной из дочерей известного казанского помещика Саввы Новикова. Там была организована маленькая речевая студия, из которой в день десятой годовщины Октябрьской революции вышла в эфир пробная передача.

⁵ Цит. по кн.: Орлова А. Ф. Время и связь: Очерки по истории связи в ТАССР. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1988. – С. 73.

⁶ Это была загородная зона недалеко от Казани, названная Арским полем потому, что здесь шла дорога на Арск. Затем эту территорию застраивают крупные татарские помещики, и она становится восточной окраиной Казани. Здесь располагалась Казанская Швейцария – место для народных гуляний.

В подготовке первых передач помогали казанские журналисты, работавшие в газетах. Представление о специфике жанров радиожурналистики формировалось в процессе работы и накопления опыта. Прямая трансляция с места события, выступление перед микрофоном, обзор газет дополнили официальные новости в программах местных радиопередач.

В роли радиожурналистов и авторов выступали преподаватели, деятели культуры, писатели и поэты. Увлеченная радиотворчеством общественность создала Общество друзей радио.

«Перед микрофоном выступали с большим желанием, с благодарностью за приглашение в студию. Без такой поддержки мы вряд ли могли бы выполнять задачи, поставленные перед радиовещанием. Потому что штатных работников на радио тогда было три-четыре человека, но они были настоящими энтузиастами своего дела, могли работать сутками без отдыха»⁷, – вспоминал журналист Исмагил Усманов, работавший на радио в Казани в 1927–1929 годах.

Радиостудия располагалась в здании передвижного театра татарской драмы (ныне Татарский театр драмы и комедии им. Карима Тинчурина) на улице Горького, 13. Заведующий музыкальной частью этого театра, известный татарский композитор Салих Сайдашев был первым музыкальным редактором радио, консультировал вопросы музыкального оформления программ, курировал выступление музыкантов. Прекрасным татарским диктором стал поэт Адель Кутуй.

Музыканты, артисты театров и другие представители творческой интеллигенции быстро оценили возможности радио, приходили на студию с новыми произведениями. Благодаря радиотрансляциям, казанцы первыми слышали премьеры музыкальных произведений и спектаклей. В 1928 г. в эфире татарского радио прозвучало выступление Владимира Маяковского в театре оперы и балета.

Вот пример первых программ передач Казанской радиовещательной станции в 1927 г.:

*«7 ноября, понедельник
11.00–18.00 – Трансляция из Москвы.»*

⁷ Цит. по кн.: Дарзаманов З. Х., Акмалов Н. Р. Казан сойли! (Говорит Казань!). – Казань: Идель-Пресс, 2008. – С. 29.

18.00 – Доклад.
20.00–21.30 – Концерт из студии.
8 н о я б р я , в т о р н и к
16.30 – Международное положение.
17.00 – На 11-м году Октября.
17.30–19.00 – Радиогазета.
19.00 – Вечер воспоминаний.
20.00 – Татарский язык для русских.
20.30–23.00 – Трансляция из Москвы»⁸.

В 1930 г. создается Казанский радиоцентр и Радиосовет при Народном комиссариате почт и телеграфов. В штате радио появляются редактор литературных передач, музыкальный руководитель, профессиональные дикторы (из выпускников театрального училища). На республиканском радио в эти годы работают люди, впоследствии ставшие знаковыми фигурами в татарской культуре – поэт Хасан Туфан, писатели Гумер Баширов, Мирсай Амир, первый татарский режиссер-женщина Кашифа Тумашева, знаменитые артисты Гульсум Сулейманова, Марьям Рахманкулова, Мухтар Мутин, Елена Жилина, Изабелла Самборская и другие.

Еще одной приметой времени стало объединение в апреле 1931 г. татарских и русских радиогазет в редакцию политического радиовещания, которая занялась организацией рабселькоров, подготовкой радиомитингов, радиоперекличек и т. д.

В 1932 г. Казанский радиоцентр преобразовывается в Татарский областной комитет по радиовещанию. По согласованию с Москвой создаются секторы: художественный, музыкальный, общественно-политический, детского вещания и передач на чувашском языке. Радиовещание в республике становится более организованным и профессиональным. Увеличивается количество художественных программ – появляются радиокomпозиции, радиоинсценировки, радиоочерки и радиоспектакли, трансляции симфонических и эстрадных концертов, выступления самодеятельных артистов. Постепенно формируется культура специального радиослушания. Жители Казани откладывали свои дела и усаживались целыми семьями около радиоприемников, чтобы

⁸ Программа передач Казанской радиовещательной станции // Знамя революции. – 1927. – 4 ноября. – С. 4. // Цит по кн.: Орлова А. Ф. Время и связь: Очерки по истории связи в ТАССР. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1988. – С. 86.

послушать концерт любимых певцов или трансляцию татарских спектаклей.

В 1936 г. Татарский радиокomiteeт – участник Первого Всесоюзного радиофестиваля. Была подготовлена 35-минутная программа – звучали народные песни и произведения татарских композиторов в исполнении оркестра, солистов оперы и участников художественной самодеятельности. В этом же году Всесоюзное радио транслировало из Казани спектакль «Голубая шаль» драматурга Карима Тинчурина и композитора Салиха Сайдашева.

Однако вместе с достижениями в области радио эти годы принесли Татарии трагические потери – с 1934 по 1939 годы в Татарском областном комитете по радиовещанию сменились восемь руководителей. В жерновах репрессий погиб родоначальник радио Татарстана Шамиль Усманов.

Таким образом, история становления радио в Татарстане, так или иначе, связана с историей республики и страны в целом. Документальные факты свидетельствуют о том, что в Казани и Татарии, как и в других регионах России, радио в 1920–30-е годы было важным сегментом общественной жизни. По мере радиофикации и развития радиовещания в стране радиоприемник становится необходимым и любимым источником информации для советского человека, безусловно, оказывающим большое влияние на его культуру повседневности.

В то же время, история развития радио в Татарстане в рассматриваемые годы демонстрирует нам и особенные черты: например, ориентированность республиканского радио на пропаганду национальной культуры. Этот вектор стал важной традицией, предопределившей на многие годы дальнейший путь национального радио.

Литература и источники

Айтуганова М. Л. Становление системы радиовещания в Татарстане (1918 – июнь 1941 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1996.

Дарзаманов З. Х., Акмалов Н. Р. Казан сойли! (Говорит Казань!) – Казань: Идель-Пресс, 2008.

Ленин В. И. Н. П. Горбунову // Полное собрание сочинений. – Т. 53. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. – С. 159–160.

Орлова А. Ф. Время и связь. Очерки по истории связи в ТАССР. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1988.

Раздел IV

Зарождение радио в других странах

*Виктория Александровна Сухарева,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры телевидения и радиовещания
факультета журналистики МГУ
имени М. В. Ломоносова*

Радио Европы и Америки: выбор пути развития

Большинство стран мира практически одновременно пришло к пониманию роли и значения радио. Безусловно, на скорости внедрения новой по тем временам технологии в государственном масштабе сказывались и уровень экономического и индустриального развития страны, и ее географическое положение, и соседское окружение, и даже факторы внешней политики.

В целом, в странах Европы (Великобритании, Франции, Бельгии, Дании, Норвегии, Финляндии, Люксембурге, Германии, Испании, Италии, Швеции, Швейцарии, Португалии, Венгрии, Югославии, Польше, Чехословакии, Румынии), Северной Америки (США и Канаде) и России радиовещательный бум и проблемы, с ним связанные, начались с разницей в несколько лет.

В Нидерландах и Канаде первые радиостанции появились в 1919 г., в Испании и Мексике радиовещание началось в 1921, во Франции в 1922, в Германии 1923, в Италии в 1924. К 1926 г. в Европе было 170 радиостанций, 5 – в Африке, 40 – в Латинской Америке, 10 – в Азии (в основном, в Японии), около 20 станций было в Австралии, Новой Зеландии и на Филиппинах¹.

Собственно, многие страны к концу Первой мировой войны оказались в одинаковых социально-политических условиях: сильное социальное расслоение населения, низкий уровень грамотности низших слоев, их массовость, по сравнению с правящим классом, и общая отсталость, необходимость элит решать проблему классового разрыва, угроза возникновения революционной ситуации и политической нестабильности, необходимость поиска нового языка общения с массами и нового канала этой коммуникации (общая неграмотность населения снижала эффективность газет). Радио с его всеохватностью, устностью, доступностью было изобретено очень своевременно и подходило для решения указанных задач как нельзя лучше. Оно могло стать тем самым правильным, «тонким» пропагандистом, развлекателем, просветителем, коммуникатором между классами на переходном этапе. Ключевой вопрос: кто должен радио владеть и определять его содержательную составляющую? Государство и его структуры, которые нуждались в радио как в инструменте управления, или бизнес, который вкладывал в него деньги в ожидании дивидендов?

И вот здесь взгляды на новое медиа разошлись. Фактически начало века в истории радио ознаменовалось отчаянными спорами о философии нового медиа, его функциях и его применении.

По сути, у государства было только два пути: признать возможность независимого бизнес-ориентированного развития радиовещания и договариваться с коммерческими структурами или регламентировать и подчинить функционирование радио государственным интересам. И государство, как хороший игрок, для создания системы регулирования привлекало на свою сторону разнообразные факторы – языковые особенности страны, неграмотность населения, финансовые рычаги.

Коммерческие же структуры, в свою очередь, были не готовы потерять источник прибыли, отдать потенциальные доходы под

¹ См.: Sterling C. H., Kittross J. M. *Stay tuned. A concise history of American broadcasting.* – Belmont, CA: Wadsworth Publishing Company, 1978. – P. 91.

полный контроль государства и всячески лоббировали свои интересы. (Хотя коммерческие интересы того времени были весьма скромны: продать как можно больше приемно-передающих устройств. Коммерческая привлекательность радио как канала продвижения товаров и услуг стала понятна гораздо позже – к 1930-м годам). Так или иначе, ответ на вопрос – что должно стать двигателем нового медиа – прибыль/деньги или служение интересам государственности и возможность политического/социального/культурного влияния на аудиторию – лег в основу философии и экономики формирующихся вещательных моделей.

Если не вдаваться в детали, по сути, все национальные вещательные модели можно поделить на те, где государство отдало развитие радиовещания на откуп частному сектору, а следовательно, рынку, и те, где развитие радиовещания осталось прерогативой государства в той или иной степени, прямо или через систему попечительских/общественных надстроек.

В конечном счете, со временем, при всем многообразии вариантов, в системе мирового радиовещания осталось три типологически характерных вещательных модели: американская, британская, советская, которые как сложились в начале века, так и просуществовали практически без изменений до 1990-х годов.

Американская вещательная модель

Западной науке американская модель известна как «либертарианская»², «демократическая»³, «частнособственническая»⁴, «натуральная»⁵, «источник денег»⁶, «конкурентная»⁷, «разрешительная»⁸.

² См.: Siebert F. S., Peterson T., Schramm W. *Four theories of the press*. – University of Illinois, 1974. – P. 39.

³ См.: Paulu B. *Radio and television broadcasting on the European continent*. – Minneapolis, 1967. – P. 19; Namurois A. *Problems of structure and organization of broadcasting in frame work of radio communications*. – Geneva, 1964; *World broadcasting: A comparative View* / ed. by Wells A. – Norwood, 1996.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Paulu B. *Radio and television broadcasting on the European continent*. – Minneapolis, 1967. – P. 48.

⁸ См.: Head S. W. *World broadcasting systems. A comparative analysis*. – Belmont, CA, 1985. – P. 9.

В зависимости от теоретико-философской парадигмы, которой придерживался тот или иной исследователь в своем анализе системы, в качестве ключевых особенностей американской вещательной модели выделялись: уважение к свободе слова и самовыражения, свобода предпринимательства, свободный доступ к техническим возможностям передачи сигнала, свобода в программировании (подборе радиопередач), свобода доступа к эфиру различных социальных групп и политических партий, рационализм, ограниченное влияние государства. А также особое «разрешительное» отношение к аудитории (*the permissive attitude*), при котором мнение аудитории воспринимается как решающее при формировании программной политики, а система, ориентируемая на свободный рынок, позволяет вкусам аудитории управлять ею. В соответствии с этими теориями формировалось представление об американской модели как об уникальной, прогрессивной, свободной, экономически выверенной.

После Первой мировой войны крупный бизнес перехватил инициативу по развитию гражданского радиовещания.

Государственные структуры не очень сопротивлялись. Логично, что в таком многонациональном государстве как США, с его размерами и социальными особенностями, радио должно было стать централизованным и подконтрольным одному институту. Но с производителями оборудования никто ссориться не хотел. Их активно привлекали к диалогу, и поиски компромисса привели к тому формату вещательной модели, который мы наблюдаем и сегодня – высокая интеграция в бизнес и частное владение сначала производством оборудования, потом программного продукта и радиостанциями.

То, что должно было стать главной причиной для централизации вещания в США – многонациональность, языковые, религиозные, культурные особенности и традиции, географические характеристики и пр. – под мощным финансово-промышленным лобби и при рекомендательно-совещательном голосе государства, стало идеальной средой для формирования коммерческого подхода к новому СМИ.

Огромные территории и деление на автономные штаты при общей слабой централизации заложили основания для децентрализации вещательной системы. Экономическая среда, опирающаяся на свободный рынок, заложила механизмы

рыночного финансирования. Позиция государства по отношению к бизнесу и обществу – категорию свободы. А многонациональность, многоязыкость и стратификация сформировали предпосылки к формированию нишевых СМИ и поиску объединяющего наднационального начала, которым, в конечном счете, и стала философия развлечения и удовлетворения потребностей.

Безусловно, крупный бизнес рассматривал радио и как средство политического или социального влияния, но привлекательным радио стало именно как средство вложения денег с расчетом на прибыль. Хотя эта черта американского радио формировалась в течение десятилетий и не была сама собой разумеющейся. На раннем этапе владельцы открывали радиостанции больше для поддержания престижа, чем для зарабатывания денег. В то время прибыльность радио исчислялась количеством проданных приемников, а развлекательная программа работала дополнительным мотиватором для закупки оборудования. Время на радио впервые продали рекламодателю в 1925 г., а потом почти 10 лет экспериментировали с рекламными форматами, прежде чем продажа времени между программами и спонсорство эфира стали главным источником дохода и сделали этот бизнес чрезвычайно прибыльным.

Радио сыграло огромную роль в формировании национальной идентификации американцев. «Кипящий котел» наций, говорящий на разных языках, исповедующий разные религии, воспитанный в разных культурах, объединялся вокруг нового медиа.

Радио дало возможность физического объединения нации. Люди на разных побережьях могли слышать друг друга.

Единый язык коммуникации – английский – правильный, чистый, с хорошим произношением – давал возможность ускоренной ассимиляции, формирования единой культуры, возможности пользоваться общими законами, социальными стандартами. Каналом для такого лингвистического объединения стало радио.

Радио предоставило и возможность культурного объединения на базе единой популярной культуры. В 1920–1930 годы это был джаз, популярность которого сыграла не последнюю роль в формировании принципиальных черт американской вещательной модели.

Постепенно радио становилось частью процесса по медиатизации⁹ досуга. Дэвид Сарнофф (выходец из России, один из основателей и идеологов американского радио начала XX века, президент «Радиокорпорации Америки» *Radio Corporation of America (RCA)*) еще в конце 1920-х писал: «Я придумал стратегию развития радиовещания, при которой радио станет «домашней утварью» наравне с пианино или фонографом. Смысл идеи в том, чтобы принести в каждый дом музыку по эфиру... Этот приемник может выглядеть и работать как простой музыкальный автомат (*Music Box*), только настроенный на прием нескольких радиочастот»¹⁰.

Для США музыка и индустрия звукозаписи стали относиться к категории каналов массовой коммуникации очень рано. Для радио стала характерна высокая интеграция в шоу-бизнес и сращение с индустрией звукозаписи. Они стали системой «сообщающихся сосудов». Радиовещание – основной канал, через который музыкальные произведения попадают к массовому потребителю. А музыкальные произведения – основа для программы большей части американского радиовещания. Ориентация на популярную культуру приносила свои неплохие дивиденды.

В эту парадигму высокие образцы культуры, например, сложная классическая музыка, не очень вписывались. Такая музыка всегда оставалась частью элитарной культуры. Конечно, ее пытались предлагать аудитории. Но продажи пластинок оставались стабильно скромными. Количество радиостанций, транслирующих только классическую музыку, снижалось. Слушатель голосовал «рублем» и от идей назидательности и культуртрейджерства пришлось отказаться. Конфликт между просветительской миссией и коммерческими интересами быстро стал острым. И выбор был сделан в пользу денег.

Рекламодатель хотел продавать. Если джаз хорошо продавал товар или услугу, значит, рекламодатель заказывал джаз, а радиостанции его транслировали. «Кто платит, тот и заказывает музыку». А классике слушают элиты дома на пластинках.

⁹ «Медиатизация досуга» в данном контексте означает сращение способов проведения свободного времени с потреблением средств массовой информации. Другими словами, когда у человека есть свободное время, он смотрит телевизор, слушает музыку по радио или через магнитофон. Фактически СМИ помогают ему провести свободное время.

¹⁰ Archer G. L. *History of radio to 1926*. – New York, 1938. – P. 85.

Эта беспринципность и безыдейность применения нового медиа очень расстраивала государственные структуры.

Надо отдать должное, американские законодатели путем принятия неких рамочных законов и постановлений все же пытались выстроить государственную политику в области радиовещания, ввести понятие «социальной цензуры» в «интересах общества». Но принципиально им это не удалось. Финансовые рычаги оказались сильнее.

В 1904 г. президентом США Франклином Рузвельтом был создан специальный совет, на котором рекомендовалось военным взять под свой контроль радио, особенно в условиях войны, законодательно ограничить возможность коммерческим структурам управлять радио; в мирное время отдать радио в подчинение Министерству торговли и труда, а также создать сеть государственных радиостанций по всей территории США¹¹. Тогда законодательно эти инициативы проведены не были, хотя и определили вектор развития радио на почти десять лет.

В августе 1912 г. был принят Закон о Радио, который гласил, что станции должны лицензироваться Министерством торговли и труда, у государственных станций есть приоритет, частоты и мощность передатчика должны учитывать возможные помехи.

Любительское вещание было значительно ограничено во время Первой мировой войны. Разрешение на любительское и экспериментальное вещание начали выдавать лишь в 1917 г. А конфискованные для военных нужд радиостанции начали возвращать по указу президента США Вудро Вилсона только с июля 1919 г. За эти годы технически радио сильно продвинулось.

Началом радиовещания в США считается период с 1920 по 1926 гг.

К 1922 г. страна была охвачена «радио-лихорадкой». Только в 1922 г. в эфир вышло более 600 станций. Срок жизни многих из них был не долгов – полгода, месяц, несколько дней. И если в начале радиостанциями владели, в основном, производители и продавцы радиооборудования, то постепенно среди владельцев стали появляться университеты, которые открывали радиостудии при физических лабораториях, газетные концерны использовали

¹¹ См.: Sterling C. H., Kittross J. M. *Stay tuned. A concise history of American broadcasting.* – Belmont, CA: Wadsworth Publishing Company, 1978. – P. 39.

радио для устного распространения новостей и привлечения дополнительной аудитории к печатным версиям, религиозные организации – для проповедования на широкие массы.

Отсутствие закона о радиовещании создавало значительные проблемы. Главной сложностью были сильные помехи между радиостанциями. На одних и тех же частотах «толкались» коммерческие и экспериментальные станции, радиолюбители, военные, флот, метеорологи и пр.

Приемное оборудование тоже продавали все: цветочные магазины, аптеки, магазины одежды и обуви, продуктовые магазины, и даже портные¹². Если в 1921 г. только одна из 500 семей имела радиоприемник, то к 1926 г. радиоприемник имела уже каждая шестая семья¹³.

Большинство радиостанций были примитивными. Многие вещали из отелей, потому что отели в те времена были самыми высокими зданиями в городе и лучше всего подходили для размещения антенны. Студии были бедными. Часто в такой студии стоял микрофон и рояль. Стены для звукоизоляции обтягивали мешковиной.

Наполнение эфира было разнообразным, но всегда ориентированным на бизнес-интересы: музыкальные издательства создавали шоу, основанные на их музыке, журналы отправляли журналистов читать в эфире свои заметки, газеты обеспечивали радио новостями, полезными колонками, отели и ночные клубы предлагали живые концерты своих оркестров, театры – фрагменты своих спектаклей, а кинотеатры – фрагменты развлекательных программ, которые обычно транслировались перед показом. Большинство программ длились не более 15 минут, и в студии всегда стояло пианино, на тот случай, если кто-то из участников этого марафона талантов не придет или опоздает.

В октябре 1924 г. Герберт Гувер (в то время министр торговли США, 1921–1928) созвал Третью национальную радиоконференцию, на которой среди многих вопросов обсуждалась и финансовая модель радио.

¹² См.: Hilliard R. L., Keith M. C. *The Broadcast Century and beyond. A Biography of American Broadcasting*. – Oxford: Focal Press. 2005. – P. 31.

¹³ См.: Sterling C. H., Kittross J. M. *Stay tuned. A concise history of American broadcasting*. – Belmont, CA: Wadsworth Publishing Company, 1978. – P. 81.

Мнение Г. Гувера было определенным: «Мне кажется, кратчайший путь убить радио – это использовать его для прямой рекламы. Читатель газеты может сам решать, читать ему рекламное объявление или нет. Но если речь президента будет использована, как кусок мяса в сэндвиче из медицинской рекламы – от радио ничего не останется»¹⁴.

Президент «Радиокорпорации Америки» (*Radio Corporation of America (RCA)*) Дэвид Сарнофф, как это сегодня не странно звучит, был с ним солидарен и заявил, что радио должно финансироваться грантами и дотациями, как музеи и библиотеки. Даже представитель производителя – «Дженерал Электрик» – предложил ввести плату за приемные устройства и принимать добровольные пожертвования слушателей¹⁵.

Но буквально через год стало очевидно, что так прокормить всех невозможно и что реклама – единственный приемлемый источник финансирования для такого количества разных радиостанций.

И Закон о радио от 1927 г. зафиксировал основные принципы работы американского радио на последующие десятилетия:

1. Принцип свободного доступа к частотному диапазону всех желающих был отвергнут в пользу качества вещания. Лучше несколько качественных каналов с хорошим контентом, чем много бедных и примитивных вещателей.

2. Было введено понятие «общественный интерес». Все радиовещание должно было вестись «в интересах общества, для его удобства и необходимости». Детализацию и точного определения этого понятия никто не дал, но само понятие было зафиксировано.

3. Ни государство, ни частные собственники единолично не могут владеть радио. Решения о качестве вещания и соответствии его общественным интересам должны приниматься обеими сторонами.

4. В отличие от печати или кинематографа, радио будет регулируемым медиа (по крайней мере, в сфере распределения частотного ресурса).

¹⁴ Sterling C. H., Kittross J. M. *Stay tuned. A concise history of American broadcasting*. – Belmont, CA: Wadsworth Publishing Company, 1978. – P. 49.

¹⁵ См.: Hilliard R. L., Keith M. C. *The Broadcast Century and beyond. A Biography of American Broadcasting*. – Oxford: Focal Press, 2005. – P. 41.

5. Реклама будет основным источником финансирования радио. Радиостанции не должны финансироваться государством или общественными фондами, и радио должно стать коммерческим медиа в частных руках.

Таким образом, радио стало частным, регулируемым государством, финансируемым за счет рекламы средством массовой информации и развлечения¹⁶.

Радио в Великобритании. Общественный контроль

Огромное влияние на вещательную модель Великобритании оказали, с одной стороны, США с их радиобумом, эфирным хаосом и жадной наживой, а с другой – революция в России и создание системы государственного радио в СССР. Осторожные англичане, посмотрев на одних и на других, пошли своим путем, создав некий гибрид из централизованной государственно-ориентированной системы радиовещания и общественно значимого программирования.

После Первой мировой войны в Великобритании, также как и во всем мире, коммерческие компании-производители начали активно участвовать в развитии гражданского радио. К 1920 г. в Великобритании было более 20 радиолюбительских обществ. (В 1922 г. Почтовое управление, следуя пожеланиям многочисленных радиолюбителей и компаний, производящих радиооборудование, уполномочила «Маркони Компани» начать регулярные передачи¹⁷. Первая 15-минутная передача прозвучала в эфире 14 февраля 1922 г.).

Американский радиовещательный бум и сумасшедшие заработки на новой технологии вдохновили идеями радио английский частный сектор. К 1921 г. в Англии работало уже более 60 радиовещательных обществ. Число желающих открыть любительское радио росло с каждым днем.

В Англии вполне могла сложиться система радиовещания, очень похожая на американскую. Сценарии развития радио двух

¹⁶ См.: Hilmes M. *Only connect. A cultural History of Broadcasting in the United States*. – University of Wisconsin, Madison: Wadsworth / Thomson Learning, 2002. – P. 45.

¹⁷ См.: Любимов Б. И. *Общественное вещание: британская модель* / под ред. Я. Н. Засурского. Серия «Журналистика». – М.: Изд-во «ВК», 2006. – С. 5.

стран были схожи. Популярность любительского радио. Как следствие, сильные помехи в эфире. Отсутствие понятной модели регулирования. Сильное финансовое лобби. Но американский дикий рынок и последствия его жизнедеятельности настораживали правительство Великобритании. Оно было всерьез озабочено хаосом в своем эфире. Да и со стороны слушателей начались жалобы на плохое качество сигнала и сильные помехи¹⁸.

Кроме того, назревал внутренний медийный конфликт. Газетные концерны и агентства были озабочены ростом популярности радио и активным внедрением радио в сферу распространения новостей и информации, которая всегда была их прерогативой.

Все это толкало правительственные круги к пересмотру своих взглядов на управление новым медиа.

В 1923 г. был создан первый комитет по проблемам радиовещания под руководством сэра Фредерика Сайкса. (В историю он войдет как «комитет Сайкса»). В него пригласили 10 человек (члены парламента, министр Связи, представители газетной и радиоиндустрии). Они должны были исследовать проблему современного радио и прийти к заключению о его дальнейшем развитии. После 34 заседаний был выпущен доклад, главная мысль которого сводилась к тому, что радио – слишком мощный инструмент воздействия на массовое сознание и жизнь нации, поэтому оно должно стать подконтрольным государству, и коммерческая монополия здесь недопустима¹⁹.

Собственно, отдать радио представителям бизнеса правящие круги не могли еще и по политическим соображениям. Пролетариат набирал силу. С ним нужно было искать общий язык и как-то начинать общаться. А это было сложно сделать из-за культурного и социального разрыва. Радио было идеальным каналом коммуникации и просто не могло находиться в частном владении.

В августе 1925 г. был создан второй комитет уже для формирования официальной государственной политики в области радиовещания. Им руководил граф Кроуфорд. (В историю этот комитет войдет как «комитет Кроуфорда»).

¹⁸ См.: Namurois A. *Problems of structure and organization of broadcasting in frame work of radio communications*. – Geneva, 1964.

¹⁹ См.: Emery W. B. *National and International Systems of Broadcasting. Their history, operation and control*. – Michigan State University Press, 1969. – P. 84.

Как было заявлено в официальном докладе Комитета по проблемам радиовещания, радиовещательный диапазон – сфера общественного интереса, трансляция только музыкальных программ – это бессмысленное использование радио, поэтому государство должно регулировать прием и трансляцию сигнала, а также наполнение программ. Все приемные и передающие устройства должны были получить лицензию в государственных органах. И система должна финансироваться за счет этих лицензионных выплат, а не рекламы. Более того, многочисленным маленьким компаниям, осуществляющим самостоятельное вещание, нужно объединиться в одну вещательную компанию, а не конкурировать между собой²⁰.

Культуртрейгерская позиция в отношении аудитории тоже была прогнозируема. Целевой аудиторией был пролетариат, служащие, ремесленники. Они в массе своей были настолько необразованы и далеки от высшего общества, управлявшего страной, что для того, чтобы хоть как-то сузить эту пропасть, было принято решение о принятии просветительской парадигмы. Образование граждан было обозначено одной из основных задач государства, а, следовательно, и радио²¹.

Хронология создания *BBC*, того общественного формата, который мы знаем сегодня, такова:

- В декабре 1922 г. 6 производителей радиооборудования («Маркони Компани», «Дженерал Электрик» и другие) основали Британскую Вещательную Корпорацию (*BBC*).

- 18 января 1923 г. компания получила разрешение на управление 8 радиостанциями. Лицензия на вещание была выдана до 1 января 1925 г. с условием, что программы будут устраивать министра связи²².

- Во главе стояли 8 директоров (из которых 6 были назначены от лица основных акционеров – производителей оборудо-

²⁰ См.: Emery W. B. *National and International Systems of Broadcasting. Their history, operation and control.* – Michigan State University Press, 1969. – P. 84.

²¹ См.: Paulu B. *Radio and television broadcasting on the European continent.* – Minneapolis, 1967.

²² См.: Emery W. B. *National and International Systems of Broadcasting. Their history, operation and control.* – Michigan State University Press, 1969. – P. 83.

вания). Это был, по сути, частный проект, управляемый крупным бизнесом производителей оборудования. По договоренностям с государством, они обязаны были продавать оборудование только английского производства, платить с проданного оборудования налоги и не продавать рекламу без особой нужды. Все покупатели и владельцы принимающего оборудования тоже должны были платить налог по 10 шиллингов с каждого комплекта, половина от которых шла в компанию, половина – государству²³.

• В 1925 г. на основании серии правительственных докладов по проблемам радио, концепция частного владения компанией *BBC* была отвергнута и принята концепция общественного вещания *BBC*, которая была проведена в 1927 г.²⁴, в соответствии с Королевской Хартией, отражающий особый статус *BBC*, ее независимость от частных интресов и государства²⁵. Почему ждали почти два года? Официально выданная лицензия на вещание «частной» *BBC* истекла 31 декабря 1926 г. В 1927 г. частным владельцам *BBC* компенсировали их вложения в корпорацию, и компания стала окончательно «общественной» (управляемой Общественным советом). Название компании решили не менять.

Фактически в качестве частной структуры *BBC* просуществовала с 18 октября 1922 г. по 31 декабря 1926 г.

Первым генеральным директором обновленной *BBC* стал лорд Джон Рейт, который руководил корпорацией почти 11 лет – с 1927 по 1938 гг. Он высоко ценил вещательную монополию *BBC*, подчеркивая, что она обеспечивает «единство контроля» над британским вещанием. При нем *BBC* превратилось в централизованную структуру с «высоким моральным духом сотрудников и чувством социальной ответственности»²⁶. Лорд Д. Рейт сформу-

²³ См.: Emery W. B. *National and International Systems of Broadcasting. Their history, operation and control.* – Michigan State University Press, 1969. – P. 82.

²⁴ См.: Cain J. *The BBC: 70 years of broadcasting.* – London: BBC, 1992. – P. 144.

²⁵ См.: Энциклопедия общественного вещания / авт.-сост. А. И. Армищев и др.; под ред. Т. А. Бриляковой. – М.: Фонд развития общественного телевидения, 2005. – С. 47.

²⁶ Любимов Б. И. Общественное вещание: британская модель / под ред. Я. Н. Засурского. Серия «Журналистика». – М., Изд-во «ВК», 2006. – С. 6–7.

лировал три основных принципа, лежащие в основе вещательной политики BBC: «образовывать, информировать и развлекать»²⁷.

Он считал, что задачи радио – производить программы для всех слоев – и для бедных, и для богатых. Радиоккомпания должна была транслировать серьезные, образовательные и культурные программы. При том, что вкусы аудитории не должны были полностью отрицаться или игнорироваться. В основе программной политики лежала идея о том, что миссия радио – поднимать интеллектуальный и культурный уровень и корректировать вкусы населения, давая аудитории «что-то более качественное, чем то, что, как она думает, ей нравится»²⁸.

Идеологи общественного вещания считали, что массовый вкус, по определению, существенно ниже даже самого примитивного развлечения. Государственная элита обязана ограничить удовлетворение этих вкусов, сбалансировав их программами более высокого и культурного уровня. Поэтому вместо массовых развлекательных передач эфир наполнялся образовательными, культурными и просветительскими передачами. Музыка также попадала под эту политику. Поэтому в эфире звучала классика, лучшие образцы поп-музыки, без экстремизма и примитивной народности.

Так, собственно, и были сформулированы основные черты общественной вещательной модели: двойственная природа взаимоотношений с государством, базирующаяся на концепции «свободы-зависимости»; покровительственная модель взаимоотношений с аудиторией, основанная на идее образования, просвещения, информирования в целях повышения культурного уровня населения; всеохватность и универсальность, финансирование за счет некоммерческих источников и государственных дотаций.

Создавая эту модель, часть элиты исходила из благой цели – просвещение и образование, но и маскировка государственных интересов под высокие идеи тоже имела место. Эта двойственность стала самой постоянной исторически-детерминированной чертой модели, характерной для всех ее национальных модификаций и по сей день. С одной стороны, высокоститическая, идеологическая база

²⁷ Cain J. *The BBC: 70 years of broadcasting*. – London: BBC, 1992. – P. 12.

²⁸ Emery W. B. *National and International Systems of Broadcasting. Their history, operation and control*. – Michigan State University Press, 1969. – P. 86.

модели, с другой – реальность, проходящая в очень непростой коммуникации с государством, бизнесом и обществом. В теории – гармония и честные отношения, на практике – часто красивые декларации о независимости и демократичности. Впрочем, это была неизбежная плата за возможность компромисса между государственными и общественными интересами среди однозначных альтернатив в виде государственной и коммерческой вещательных моделей.

И сторонники государственного контроля в области радиовещания принимали общественную модель как наиболее сбалансированный вариант между государственными и общественными интересами. И сторонники рыночного развития радиовещания тоже допускали ее существование даже параллельно с коммерческой моделью, как допустимый компромисс между общественными интересами и механизмами конкурентной борьбы за аудиторию. Теоретики СМИ тоже были к ней благосклонны. В их биполярных разработках общественная вещательная модель хорошо вписывалась и в теорию контроля²⁹, и в концепцию коммуникации с аудиторией³⁰ как разумная альтернатива и тоталитаризму, и рыночной вакханалии.

«Общественное вещание – это форум, на котором все социальные группы могут собираться вместе и где могут быть озвучены и обобщены все точки зрения. Это свободный и независимый институт. Он стремится способствовать формированию общественного мнения, бороться против предубеждений и таким путем внести вклад в функционирование демократического общества. Но одновременно – это самый большой национальный театр, концертный зал, кинотеатр, школа, церковь, мечеть, храм и стадион страны»³¹.

Несмотря на то, что разные страны по-разному формулировали для себя суть общественной модели, базовые принципы ее оставались неизменны. Общественное вещание, в отличие от государственного, – независимо от правительства, а в отли-

²⁹ См.: Paulu B. *Radio and television broadcasting on the European continent*. – Minneapolis, 1967; Namurois A. *Problems of structure and organization of broadcasting in frame work of radio communications*. – Geneva, 1964.

³⁰ См.: Head S. W. *Broadcasting in America. A survey of television and radio*. – New York, 1972.

³¹ Даалмейгер Д. Общественное вещание: опыт Нидерландов // Как создать общественное вещание в России? – Т. 1. – М.: Союз журналистов России, 2002. – С. 31.

чие от коммерческого – не преследует цели извлечения прибыли. «Общественным следует считать вещание – предназначенное для общества, финансируемое обществом, контролируемое обществом»³².

Среди основных черт обычно выделяются: высокий уровень включенности в жизнь общества, уважительное «патерналистское» отношение к аудитории³³, социальная ответственность СМИ перед обществом, соблюдение принципов национальной идентичности и культуры, автономное финансирование путем взимания сборов с пользователей³⁴, удовлетворение потребностей всех аудиторных групп, культурность, непредвзятость и разнообразие программ, сбалансированность, беспристрастность в работе с информацией, служение обществу путем трансляции объективных и высококачественных программ новостей и музыкальных передач.

Мировой опыт создания общественного вещания знает два варианта рождения этого института: создание по инициативе власти (таким образом «сверху» создавалось большинство зарубежных институтов вещания в Европе, Америке и позже странах Восточной Европы) и создание под давлением мнения народа (как это было сделано в Чехии в 2001 г.³⁵).

Но исторически первым был британский вариант, который сегодня считается классическим.

Литература и источники:

Даалмейгер Д. Общественное вещание: опыт Нидерландов // Как создать общественное вещание в России? – Т. 1. – М.: Союз журналистов России, 2002. – С. 31–42.

³² *Федотов М. А.* Общественное вещание: правовой фундамент // Как создать общественное вещание в России? – Т. 1. – М.: Союз журналистов России, 2002. – С. 48.

³³ См.: *Head S. W. Broadcasting in America. A survey of television and radio.* – New York, 1972.

³⁴ См.: *Копейка А. К.* От телевидения власти к телевидению общества // Как создать общественное вещание в России? – Т. 1. – М.: Союз журналистов России, 2002. – С. 67.

³⁵ В январе 2001 г. сотни жителей Праги вышли на улицу, возмущенные попытками парламента управлять чешским телевидением. Ответом на это было создание в Чехии общественного телевидения.

Любимов Б. И. Общественное вещание: британская модель / под ред. Я. Н. Засурского. Серия «Журналистика». – М.: Изд-во «ВК», 2006.

Как создать общественное вещание в России? – Т. 1. – М.: Союз журналистов России, 2002.

Копейка А. К. От телевидения власти к телевидению общества // Как создать общественное вещание в России? – Т. 1. – М.: Союз журналистов России, 2002. – С. 62–72.

Федотов М. А. Общественное вещание: правовой фундамент // Как создать общественное вещание в России? – Т. 1. – М.: Союз журналистов России, 2002. – С. 43–61.

Энциклопедия общественного вещания. – М.: Фонд развития общественного телевидения / авт.-сост. А. И. Артюшев и др.; под ред. Т. А. Бриляковой. – М.: Фонд развития общественного телевидения, 2005.

Archer G. L. *History of radio to 1926*. – New York, 1938.

Cain J. *The BBC: 70 years of broadcasting*. – London: BBC, 1992.

Emery W. B. *National and International Systems of Broadcasting. Their history, operation and control*. – Michigan State University Press, 1969.

Head S. W. *Broadcasting in America. A survey of television and radio*. – New York, 1972.

Head S. W. *World broadcasting systems. A comparative analysis*. – Belmont, CA, 1985.

Hilliard R. L., Keith M. C. *The Broadcast Century and beyond. A Biography of American Broadcasting*. – Oxford: Focal Press, 2005.

Hilmes M. *Only connect. A cultural History of Broadcasting in the United States*. – University of Wisconsin, Madison: Wadsworth/Thomson Learning, 2002.

Namurois A. *Problems of structure and organization of broadcasting in frame work of radio communications*. – Geneva, 1964

Paulu B. *Radio and television broadcasting on the European continent*. – Minneapolis, 1967.

Siebert F. S., Peterson T., Schramm W. *Four theories of the press*. – University of Illinois, 1974.

Sterling C. H., Kittross J. M. *Stay tuned. A concise history of American broadcasting*. – Belmont, CA: Wadsworth Publishing Company, 1978.

World broadcasting: A comparative View / ed. by Wells A. – Norwood, 1996.

Евгений Борисович Зайцев,
кандидат филологических наук,
руководитель Центра российско-китайских исследований
массовых коммуникаций, журналистики и культуры,
доцент кафедры зарубежной журналистики и литературы
факультета журналистики МГУ
имени М. В. Ломоносова

Советское и американское радио в Китае (1919–1949 гг.)

«Революция в Китае, как революция национально-освободительная, будет направлена своим острием против империализма и его агентов в Китае. Революция в Китае будет развиваться при обстоятельствах, дающих возможность использовать опыт и помощь победившей революции в Советском Союзе»¹.

«В период между двумя мировыми войнами радио способствовало усилению антагонизма в международных отношениях... Использование Америки только мощи и технологий имеет ограниченные возможности в плане достижения наших целей за рубежом»².

1919–1927 гг. – Гомиьдан, КПК, иностранные сэттльменты в Шанхае

Первая вещательная радиостанция появилась в Китае зимой 1922 г., когда американский журналист Э. Осборн (E. G. Os-

¹ Сталин И. В. Речь в китайской комиссии ИККИ 30 ноября 1926 г. // Коммунистический Интернационал. – 1926. 10 декабря. – № 13 (71). – Режим доступа: <http://stalinism.ru/sobranie-sochineniy/tom-viii/o-perspektivah-revolutsii-v-kitae.html> (дата обращения: 09.11.2016).

² Krysko Michael A. *American Radio in China International Encounters with Technology and Communications, 1919–41*. – New York: Palgrave Macmillan, 2011. – Режим доступа: https://www.palgrave.com/resources/sample-chapters/9780230252660_sample.pdf (дата обращения: 09.11.2016).

born) установил радиопередатчик мощностью 50 ватт на крыше одного из зданий г. Шанхая. Здание, носящее имя Роберта Доллара (*Robert Dollar*), известного американского предпринимателя, было построено в 1921 г. и располагалось по адресу: улица Гуандун, 51 на территории иностранного селтльмента³. Совместно со своим партнером Цзэн Цзюнем, китайцем, приехавшим из Японии, Э. Осборн учредил радиокорпорацию Китая (*Radio Corporation of China*). Целью этой американской компании была продажа радиоприемников в г. Шанхае. Радиостанция, которую Э. Осборн назвал своим именем (*Osborn Radio Station*), впервые вышла в эфир в 8 часов 23 января 1923 г. В течение нескольких дней было продано около 500 радиоприемников, владельцы которых и составляли аудиторию слушателей на тот момент. Ежедневно транслировалась западная инструментальная и танцевальная музыка, местные новости, а также сообщения о событиях в Китае, США и Европе. Так, 1 февраля 1923 г. радиостанция передала текст декларации «О мирном объединении», автором которой являлся лидер партии Гоминьдан Сунь Ятсен. Открытие первой радиостанции было встречено проживающими в Шанхае иностранцами с большим энтузиазмом. «Бизнесмены единодушно приветствуют эту инновацию, которая принесет очевидные выгоды в сферах образования и развлечения. Все поздравляют участников проекта», – писала принадлежащая американцам местная газета *China Press*⁴. Менеджер американской компании по производству телефонного оборудования (*Kellogg's Switchboard and Supply Company's Far Eastern division*) Рой Дилэй (*Roy Delay*) утверждал: «Это событие является огромным шагом на пути коммуникационного прогресса в Китае. Китайцы будут приветствовать вещание, как только оно станет не только источником развлечения»⁵.

Очевидно, что Шанхай был выбран Э. Осборном для радиостартапа не случайно. В начале XX века Шанхай стал одним из наиболее быстрорастущих городов Китая. Потребности бизнеса в

³ *Селтльмент* – особые кварталы для проживания иностранцев.

⁴ Krysko Michael A. *American Radio in China International Encounters with Technology and Communications, 1919–41*. – New York: Palgrave Macmillan, 2011. – Режим доступа: https://www.palgrave.com/resources/sample-chapters/9780230252660_sample.pdf (дата обращения: 09.11.2016).

⁵ Там же.

коммуникациях в тот период, в сочетании с развитием телеграфа, превратили город в финансовый центр Дальнего Востока⁶. Местные жители смогли первыми в стране ощутить все достоинства настоящего современного города: доступ к средствам массовой информации, рекламе, кино, образованию.

Радиостанция Э. Осборна через несколько месяцев прекратила вещание из-за финансовых трудностей, тем не менее, приход радио в Шанхай инициировал всплеск инновационной деловой активности. Так, 15 мая 1924 г. американская компания *Dilay's Carol Corporation*, которую основал уже упоминавшийся Р. Дилэй, и ежедневная газета Шэньбао (*Shen Bao*) открыли совместную радиостанцию⁷. Программа радиопередач публиковалась на первой странице издания. Была создана сеть студий, охватывающая офисы корпорации и редакции газеты, ресторан «Париж», компанию электротехнического оборудования «Кобэ». В установленное время каждая студия транслировала текст или музыку на передающую станцию. Подобная практика создала прецедент тесного сотрудничества между радиостанциями, газетами и различными слоями общества.

Рост числа радиостанций привел к резкому увеличению числа продаж радиоприемников: ламповых и детекторных, которые поставлялись из США, причем последние пользовались наибольшей популярностью. Подобная ситуация привлекла внимание правительства Китая, и в августе 1924 г. был принят законодательный акт «Временные правила, регулирующие сборку радиоприемников» (*Provisional Regulations Concerning Assembling of Radio Receivers*). Шанхайский строительный комитет открыл фабрику по производству беспроводных устройств, на которой из импортных компонентов собирались семиламповые приемники, работающие от источников переменного тока. Городские жители стали самостоятельно собирать радиоприемники. Созданная в октябре 1924 г. первая китайская радиокорпорация *AMA (Ama Radio Co., Ltd.)* через год приступила к производству детекторных и ламповых приемников, которые позволяли принимать передачи

⁶ *Вэнь Сюань*. Шанхай в первой половине XX века. – Режим доступа: <http://www.scorp13.com/blog/entertain/shanhay-v-pervoy-polovine-xx-veka.html> (дата обращения: 09.11.2016).

⁷ См.: *Brief History of Broadcasting Stations in Shanghai*. – Режим доступа: http://www.shme.com/old_shanghai/broadcast_2.htm (дата обращения: 09.11.2016).

не только из Шанхая, но и музыкальные программы из Японии. Финансовую основу компании составляли капиталы только китайских предпринимателей, семи братьев и сестер по фамилии Су (*Su*). Помимо производств, ими были созданы торговые и ремонтные подразделения, профильное издательство⁸.

18 марта 1927 г. вышла в эфир первая радиостанция, созданная и управляемая самими китайцами, *Sun Sun Company Radio Station*. Ежедневно в течение шести часов в эфир передавались деловые и тематические новости, традиционная китайская музыка.

В 1920-е годы Шанхай – крупнейший промышленный и пролетарский центр страны и одновременно – средоточие китайской революционной интеллигенции. Шанхай был также узлом межимпериалистических противоречий и базой империалистического господства в Китае, выступавшего здесь в самой неприкрытой и циничной форме. Этот город таил в себе гигантский заряд революционной энергии⁹, о чем свидетельствуют следующие события: «Движение 4 мая» 1919 г., деятельность «отца нации» Сунь Ятсена, создание в 1921 г. коммунистической партии Китая (КПК), революционный подъем 1925–27 гг., завершившийся «Шанхайской резней» 12 апреля 1927 г., которая положила начало открытому противостоянию Гоминьдана и КПК. Представляется исторически неизбежным, что именно Шанхай был избран в качестве опорного пункта работы Коминтерна в Китае и в целом на всем Дальнем Востоке. Восточно-Азиатский секретариат Коминтерна располагался в офисе русскоязычной газеты «Шанхайская жизнь». В марте 1920 г., будучи во Владивостоке, В. Д. Виленский-Сибиряков, журналист и функционер Коминтерна, получив текст советского Обращения к народу Китая, направил его по радио в редакцию газеты, которая 25 марта поместила этот документ на своих страницах и в специальном приложении. А на следующий день все печатные издания Шанхая на китайском, японском и ряде европей-

⁸ См.: Songping Wan. *Radio History of Shanghai, China*. – Режим доступа: http://www.radiomuseum.org/forum/radio_history_of_shanghai_china.html (дата обращения: 09.11.2016).

⁹ См.: *Мировицкая Р. А.* Страницы истории российско-китайских отношений: Советская Россия и образование КПК (1921 год). – Режим доступа: <http://www.stranitsy-istorii-rossiysko-kitayskih-otnosheniy-sovetskaya-rossiya-i-obrazovanie-kpk-1921-god.pdf> (дата обращения: 09.11.2016).

ских языков опубликовали советскую декларацию; вслед за этим Обращение было придано гласности газетами Пекина, Тяньцзиня и других городов Китая. В крупнейших городах Китая начались выступления в поддержку развития отношений с Советской Россией. Шанхайское издание «Миньго жибао» так охарактеризовала первую реакцию китайского общества на этот внешнеполитический акт новой России: «Справедливость дошла до китайцев. Понята ими»¹⁰.

Осенью 1920 г. в Шанхае состоялась встреча Г. Н. Войтинского¹¹ с лидером революционного в тот период Гоминьдана – Сунь Ятсеном. Как вспоминал впоследствии Г. Н. Войтинский, Сунь Ятсен тогда сожалел, что Гуанчжоу так далек от России, все спрашивал, можно ли построить «могучую радиостанцию» во Владивостоке или в Маньчжурии. Откуда можно было «сноситься с Кантоном (Гуанчжоу)»¹²?

Как уже отмечалось, приход радио в Китай был встречен американцами с огромным энтузиазмом. «Им казалось, что эта технология обладает безграничным потенциалом, позволяющим перестроить и улучшить китайское общество путем привнесения американских ценностей в сознание китайцев и вестернизации Китая в целом при помощи внедрения привлекательной, американской модели развития», – пишет М. Крыско¹³ и делает следующий вывод: «Попытки США использовать радио в качестве средства расширения своего экономического и культурного влияния

¹⁰ *Мировицкая Р. А.* Страницы истории российско-китайских отношений: Советская Россия и образование КПК (1921 год). – Режим доступа: <http://www.stranitsy-istorii-rossiysko-kitayskih-otnosheniy-sovetskaya-rossiya-i-obrazovanie-kpk-1921-god.pd> (дата обращения: 09.11.2016).

¹¹ Григорий Наумович Войтинский – советский политический деятель, учёный-китаевед. В 1920–27 гг. – на ответственной работе в Исполкоме Коминтерна (ИККИ), заведующий дальневосточным сектором восточного отдела. В 1926 году – председатель Дальневосточного Бюро ИККИ в Шанхае.

¹² *Мировицкая Р. А.* Страницы истории российско-китайских отношений: Советская Россия и образование КПК (1921 год). – Режим доступа: <http://www.stranitsy-istorii-rossiysko-kitayskih-otnosheniy-sovetskaya-rossiya-i-obrazovanie-kpk-1921-god.pd> (дата обращения: 09.11.2016).

¹³ Майкл Крыско (*Michael Krysko*), – специалист по истории технологий, масс-медиа, международных связей США со странами Восточной Азии. Доцент Канзаского университета, США.

стали жертвой политической, экономической и дипломатической борьбы, которая развернулась в этом регионе. Гражданская война, рост китайского национализма, стремление китайцев вернуть утраченный суверенитет и построить собственное независимое государство, растущая экспансия Японии и остальных империалистических государств, все это спутало планы США»¹⁴.

1927–1937 гг. – гражданская война, Маньчжоу Го

В течение нескольких лет вплоть до событий 12 апреля 1927 г. Коммунистическая партия Китая и Гоминьдан сотрудничали в рамках Первого объединенного фронта. Их общей целью было свержение китайских милитаристов, захвативших власть в стране после падения династии Цин. В 1923 г. правительство Сунь Ятсена, основателя Китайской республики, договорилось о помощи со стороны СССР. Советское правительство было единственным, кто признал его. В Китай начали прибывать политические и военные советники – М. М. Бородин, В. К. Блюхер и др. В 1925 г. Сунь Ятсен умер. 11 апреля во все провинции, находящиеся под контролем Чан Кайши, был направлен секретный приказ о том, что коммунистов необходимо «вычистить» из партийных и правительственных органов. Были распущены правительство Шанхая, профсоюзы и другие организации, находившиеся под контролем коммунистов. Более тысячи человек было арестовано, около 300 – казнено. Чан Кайши полностью захватил власть в Гоминьдане и вскоре стал диктатором Китая. После падения 15 июля 1927 г. Уханьского правительства коммунисты были вынуждены окончательно уйти в подполье.

Шанхай стал местом, где зарождалась разведка КПК (особый отдел ЦК), которая, по мере возможности, сотрудничала с советской разведкой¹⁵. В интересах китайских коммунистов действовал

¹⁴ Krysko Michael A. *American Radio in China International Encounters with Technology and Communications, 1919–41*. – New York: Palgrave Macmillan, 2011. – Режим доступа: https://www.palgrave.com/resources/sample-chapters/9780230252660_sample.pdf (дата обращения: 09.11.2016).

¹⁵ 1927 г. ЦК КПК решил учредить при центральном аппарате специальное подразделение. При Политбюро ЦК КПК на правах Особого отдела ЦК стал существовать «Отдел по специальной работе» (тэ у гунцзо чу), возглавлявшийся Чжоу Эньлаем. Создание Особого отдела было одобрено на VI съезде КПК, проходившем под Москвой в 1928 г.

отдел международных связей ИККИ (ОМС ИККИ). С 1928 г. до своего ареста в 1931 г. от ОМСа в Шанхае работал Я. М. Рудник. В его обязанности входили передача Компартии Китая денег и поддержание связи с ее Центральным комитетом, поиск безопасных адресов для важных встреч между посланцами Коминтерна и китайскими руководителями, *организация курьерской и радиосвязи с Москвой* и обеспечение передачи секретных материалов между Москвой и Китаем.

Четвертый сектор Особого отдела ЦК КПК занимался передачей информации (в том числе *радиосвязью*). Руководителем сектора был У Тэчжэн¹⁶. В этом секторе работали китайцы, часть из которых в 1928 г. окончила радиошколы в Москве: Мао Цихуа, Чжан Чэньчуань (Чжан Яньмин), Фан Тинчжэнь (Фан Чжунжу), Чэнь Каньфу (Чэнь Баоли), Ли Юаньцзе, Чэн Цзуи¹⁷. Они осуществляли связь с ЦК КПК и провинциальными и городскими парткомами, советскими районами. У сектора в Шанхае были свои радиостанции, одна из них – в доме под вывеской «Компания электроприборов Фули». 17 декабря 1930 г. эта компания была разгромлена гоминьдановцами. Более 20 человек были арестованы. Имелась своя школа радистов. В 1931 г. в ней учились около 10 человек, шесть человек из которых в 1931 г. ее уже закончили. Коммунистами была создана *подпольная радиостанция* для связи с Коминтерном и с провинциальными комитетами КПК. В 1928 г. КПК было решено создать две подпольные радиостанции (одну – в Шанхае, другую – в Гонконге для связи с местными партийными организациями). Обе радиостанции начали действовать с января 1930 г.

¹⁶ У Тэчжэн (он же – У Дэфэн) активно участвовал в патриотическом «движении 4 мая» 1919 г., в 1924 г. вступил в КПК. В сентябре 1924 г. на 1-й Уханьской районной конференции КПК был избран членом райкома партии и секретарем военной комиссии. В 1925 г. он вступил в Гоминьдан. Зимой 1926 г. по рекомендации генерала Дэн Яньда занял должность начальника общественной безопасности г. Ухань. В период разрыва единого фронта он сделал многое для спасения организаций КПК и их руководства от разгрома, а также по обеспечению безопасности рабочих активистов и прогрессивных общественных деятелей.

¹⁷ Усов В. Н. Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века. – М.: КМК, 2007. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/143514/Usov_-_Sovetskaya_razvedka_v_Kitae._20-e_gody_XX_veka.html (дата обращения: 09.11.2016).

В декабре 1927 г. было решено внедрить коммунистов Цянь Чжуанфэя, Ли Кэнуна и Ху Ди в высшие органы гоминьдановской контрразведки. Эту операцию удалось реализовать благодаря личным контактам Цянь Чжуанфэя с высокопоставленным сотрудником спецслужб Гоминьдана Сюй Эньцзэном, который ранее окончил Шанхайский институт путей сообщения, изучал в США электротехнику. В начале 1928 г. он работал в *управлении радиосвязи* при Комитете строительства. Летом 1928 г., когда Сюй Эньцзэн создал курсы по подготовке радистов, среди поступавших оказался и Цянь Чжуанфэй. В свою очередь, он предложил Ли Кэнуна в управление радиотехники и радиосвязи в качестве редактора программы новостей, передаваемой по радио. Для этого необходимо было сдавать экзамен. Ли Кэнун, серьезно подготовившись, блестяще его сдал. В декабре 1929 г. он был принят на указанную должность.

Когда при правительстве Чан Кайши в Нанкине были созданы оперативный штаб и *секретная радиостанция* для руководства разведывательной и подрывной работой против КПК и других оппозиционных партий и группировок, Сюй Эньцзэн назначил Цянь Чжуанфэя на должность своего секретаря в этом высшем органе секретной службы. Первым делом он приступил к созданию сети легальных информационных агентств для выполнения секретных осведомительных заданий. Так возникло агентство информации «Миньчжи» в Нанкине, начальником которого стал Ху Ди¹⁸. Агентам КПК удалось достать секретные шифры гоминьдановской разведки и передать их сотрудникам Коминтерна.

Весьма вероятно, что именно эти шифры помогли сохранить тысячи жизней во время Великого похода Красной армии Китая (1934–1936 гг.). По свидетельству американского журналиста Г. Солсбери, Красная армия получала отличную информацию и прошла по территории Гуандуна «почти как туристы на прогулке». Гуандунские войска «смотрели в другую сторону». Заслуга в этом во многом принадлежит Чжоу Эньляю. Начиная с 1930 г., когда он отвечал в партии за безопасность, ему удалось дого-

¹⁸ Усов В. Н. Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века. – М.: КМК, 2007. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/143514/Usov_-_Sovetskaya_razvedka_v_Kitae._20-e_gody_XX_veka.html (дата обращения: 09.11.2016).

вориться, что китайских специалистов в области радиотехники и криптографии, шифрования и дешифрования будут обучать в Советском Союзе. Благодаря им, командование китайской Красной Армии расшифровывало все приказы гоминьдановского правительства, передававшиеся по радио войскам, и соответствующим образом учитывало складывающуюся обстановку¹⁹.

В период гражданской войны в Китае радиокорпорация АМА продолжала развивать производство. Так, в октябре 1933 г. стартовали продажи усовершенствованной модели детекторного приемника. В 1932 г. было создано Общество радиолубителей, которое стало публиковать техническую литературу. Корпорация АМА с 5 января 1933 г. приступила к изданию журнала «Радио Китая», который выходил до 5 марта 1942 г. В октябре 1935 г. был выпущен первый китайский пятиламповый супергетеродин, принимающий передачи в средневолновом диапазоне. Производимые радиодетали, трансформаторы, индукционные катушки и пр. по своим характеристикам соответствовали импортным образцам, но были значительно дешевле. Кроме того, конструктивно радиоприемники корпорации АМА были адаптированы к особенностям местного климата и стандартам электросетей. Все это привлекало потребителей. Тем не менее, из 100 тыс. бытовых радиоприемников, которыми пользовались в 1936 г. жители Шанхая, большую часть составляли импортные изделия.

В Шанхае радио, являясь эффективным инструментом коммерческой рекламы, развивалось весьма успешно. Так, до 1931 г. в городе насчитывалось чуть более десяти радиостанций, а к концу 1932 г. их число возросло до 49-ти. Большинство из них управлялось китайцами. Количество радиоприемников, находящихся в пользовании жителей Шанхая, возросло с 3 тыс. до 70 тыс. в 1936 г.²⁰

Вторая глава книги М. Крыско «Американское радио в Китае» называется «Нас не интересует политическая ситуация: радиокорпорация Америки (РКА) в националистическом Китае:

¹⁹ Salisbury H. *The Long March. The Untold Story*. – New York: Harper & Row, 1985 .

²⁰ См.: Brief History of Broadcasting Satations in Shanghai. – Режим доступа: http://www.shme.com/old_shanghai/broadcast_2.htm (дата обращения: 09.11.2016).

1928–1937»²¹. А политическая ситуация в Китае складывалась следующим образом. В 1931 г. Япония оккупировала северо-восточную часть Китая, где в 1932 г. было создано марионеточное государство Маньчжоу Го. В 1932 г. произошла высадка японского десанта в Шанхае. По рекомендации ИККИ и в соответствии с решением IV пленума ЦК 11 сентября 1931 г. была официально учреждена Китайская Советская Республика и Временное Советское Правительство, которые 5 апреля 1932 г. объявили войну Японии. Большая часть территории Китая контролировалась центральным правительством во главе с Чан Кайши.

Такой резкий поворот Чан Кайши от идеалов национальной революции в сторону политических выгод союза с Западом оттолкнул от него многих людей. Среди них был его любимый сын Цзян Цинго, учившийся в Советском Союзе и серьезно тогда увлекшийся коммунистическими идеями. Придя к власти, Чан Кайши сразу же столкнулся с серьезными проблемами. Некоторых влиятельных функционеров Гоминьдана не устраивала ориентация на США и Англию.

РКА, руководствуясь исключительно бизнес-интересами, развивала свою деятельность как на подконтрольной Японии территории марионеточного государства Маньчжоу Го, так и на остальной территории Китая, что вызывало недовольство китайских националистов. Был подан иск в Гаагский суд, который вынес решение в пользу ИТТ (*the International Telephone and Telegraph Company*), а РКА потеряла свои позиции на рынке радиотелеграфных услуг в Китае.

1937–1945 гг. – китайско-японская и Вторая мировая война

В 1937 г. Япония вторглась в континентальный Китай. Были введены существенные регистрационные ограничения на вещателей. В Шанхае иностранные селтльменты, на территории которых находилось большинство радиостанций, в период с 1937 по 1941 г. сохранили относительную самостоятельность. Японцы

²¹ Krysko Michael A. *American Radio in China International Encounters with Technology and Communications, 1919–41*. – New York: Palgrave Macmillan, 2011. – Режим доступа: https://www.palgrave.com/resources/sample-chapters/9780230252660_sample.pdf (дата обращения: 09.11.2016).

требовали исключить политическую пропаганду и терпимо относились к передачам рекламного и развлекательного характера. Это вполне устраивало представителей империалистических держав, занимавшихся в Шанхае радиобизнесом, и в 1938 г. отмечен своеобразный бум коммерческого вещания²². Основной пострадавшей стороной стали китайские вещатели, которые находились под полной юрисдикцией оккупационных властей.

В 1939 г. на территории США приступила к работе первая коротковолновая радиостанция, вещание которой было ориентировано на Восточную Азию. Она ставила своей целью содействие международной торговле и дружбе. Однако, фактически, ее аудиторию составляли находившиеся за рубежом американцы, и она способствовала не столько межкультурным обменам, сколько укреплению чувств американской идентичности среди граждан США, долгое время проживающих за пределами родины²³.

Китайско-японская война нанесла серьезный удар по производству радиотехнических изделий в Шанхае. Так, 18 декабря 1942 г. японские оккупационные власти запретили использование приемников с более чем семью лампами, а также обязали пользователей изъять коротковолновые катушки из приемников с шестью и менее лампами. Корпорация АМА была вынуждена остановить основное производство и перейти на выпуск велосипедных цепей. Основанная в 1939 г. компания Ливэнь (*Liwen Wireless Company*) вместо радиодеталей стала выпускать сиденья для велосипедов. Профильное производство было возобновлено после окончания войны в 1945 г.

В конце 1947 г. в Шанхае работало 235 производств, связанных с радиопромышленностью. Их положение осложнялось низкой стоимостью импортных деталей. В первой половине 1949 г. до прихода к власти КПК 30% процентов этих предприятий были закрыты, осталось лишь 7 фабрик, на которых работало 113 рабочих.

²² См.: Benson, Carlton. *Back to Business as usual: the Resurgence of Commercial Radio Broadcasting in Gudaao Shanghai in the Shadow of the Rising Sun: Shanghai under Japanese Occupation* / ed. by Christian Henriot, When-hsin Yeh. – New York: Cambridge University Press, 2004.

²³ См.: Krysko Michael A. *American Radio in China International Encounters with Technology and Communications, 1919–41*. – New York: Palgrave Macmillan, 2011. – Режим доступа: https://www.palgrave.com/resources/sample-chapters/9780230252660_sample.pdf (дата обращения: 09.11.2016).

Об участии советских специалистов радиододела в антияпонской войне на территории Китая подробно рассказывает К. М. Покровский²⁴ в книге «В эфире Китая»²⁵. В конце 1938 г. автор был направлен в прифронтовую зону Китая, во временную столицу – Чунцин. Ему предстояло организовать техническое руководство всеми радиостанциями советских военных советников на фронтах, т. е. теми, которые находились за пределами 3 000-километровой трассы Алма-Ата – Ланьчжоу. По ней уже с 1937 г. советское вооружение караванами доставлялось в Китай.

К. М. Покровский пишет: «Для четкой и бесперебойной транспортировки вооружения борющемуся Китаю требовалась организация широко развитой и надежно действующей радиосвязи на всем протяжении трассы. Событиям тех лет предшествовало крупнейшее научно-техническое открытие коротковолнового диапазона радио. В отличие от длинных радиоволн передачи на коротких волнах требовали аппаратуры неизмеримо меньшей мощности и веса. Появилась возможность создания и на «дороге дружбы», как называли трассу Алма-Ата – Ланьчжоу, непрерывно действующей радиослужбы, обеспечивающей надежную связь с автокараванами и самолетами. Автотрасса шла по древнему Великому шелковому пути, открытому еще во II веке до н. э. китайским дипломатом и путешественником Чжан Цянем. Теперь же это была подлинная дорога жизни китайского народа, по которой шла военная техника и направлялись советские добровольцы»²⁶.

Прибыв в Чунцин, К. М. Покровский приступил к решению двух основных задач: внешней связи с Москвой и внутренней – радиосвязи между фронтами и аэродромами в Китае. Он пишет: «Пока на фронтах было затишье, связь с Москвой поддержива-

²⁴ К. М. Покровский, один из первых участников освоения коротковолновой радиосвязи в СССР, в 1939–1940 гг. – начальник радиосвязи главного военного советника СССР в Китае. В период Великой Отечественной войны работал в Центральном Штабе партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования. После войны – на инженерно-технических должностях в радиопромышленности. В 1971–1974 гг. – руководитель отдела Института космических исследований АН СССР. Почетный радист СССР.

²⁵ См.: *Покровский К. М.* В эфире Китая. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/chudodeev/01.html> (дата обращения: 09.11.2016).

²⁶ Там же.

лась через Ланьчжоу, и это почти не отражалось на ее оперативности. Оснащенный по тому времени передовой техникой ланьчжоуский радиоцентр ежедневно перерабатывал внушительное количество радиограмм, в том числе те, которые поступали из Чунцина для передачи в Москву. Думая над идеей радиомоста Чунцин – Москва, я возлагал особые надежды на конец ночи и раннее чунцинское утро – отрезок суток, когда темное время перекрывало почти весь сектор планеты, лежащей между Чунцином и Москвой. Эти несколько часов должны были дать связь между обеими столицами. Прогноз был правильным, а результаты превзошли все ожидания: Москва услышала наши сигналы на семь баллов по девятибалльной шкале»²⁷.

Обстановка в советском районе Яньань²⁸, находившемся под контролем компартии Китая, в период с 1942 по 1945 гг. скрупулезно зафиксирована в дневниковых записях П. П. Владимиров, которые легли в основу книги «Особый район Китая. 1942–1945»²⁹.

На протяжении этих трех лет связь с Москвой, прослушивание эфира и составление информационных сводок входили

²⁷ *Покровский К. М.* В эфире Китая. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/chudodeev/01.html> (дата обращения: 09.11.2016).

²⁸ Там же в пещерах Яньаня в декабре 1941 г. заработала полученная из Советского Союза китайская радиостанция, вещавшая на японском языке. Передачи на английском языке стали транслироваться с 11 сентября 1947 г. Сейчас это Международное радио Китая, вещание ведется на 43 языках.

²⁹ «Особый район Китая. 1942–1945» – книга, изданная в 1973 году тиражом 150 тыс. экземпляров. Согласно аннотации, книга представляет собой подготовленные к печати Юрием Власовым яньаньские дневники его отца – кадрового разведчика Петра Парфеновича Власова (под фамилией Владимиров он работал за границей). С мая 1942 г. по ноябрь 1945 г. он был военным корреспондентом ТАСС в Шэньси-Ганьсу-Нинсяском советском районе (в книге – «особый район Яньань»); территория, находившаяся под контролем компартии Китая), связным Коммунистического Интернационала при ЦК КП Китая, возглавлял спецгруппу по сбору сведений о Квантунской армии. – См.: *Владимиров П. П.* Особый район Китая. 1942–1945. – М.: Изд-во АПН, 1973. – 656 с. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/db/vladimirov_pp/index.html (дата обращения: 09.11.2016).

в ежедневные рабочие обязанности П. П. Владимиров и его помощников. Автор пишет: «Связь с Москвой 6 000 км – поддерживается лишь благодаря искусству радиста Долматова. Он перепаял весь передатчик, а сейчас носится с мыслью об антенне «цеппелин», которая должна сделать нашу связь устойчивой и бесперебойной. Долматов озабочен: только кварцевая стабилизация частоты обеспечивает связь, а запасных кварцев нет. Аппаратуру он холит, как дорогое существо. Наш «хаммерлунд» на английском, китайском, французском языках рассказывает о сопротивлении фашистам. ЦК КПК поддерживает связь с Коминтерном (ИККИ) по своим радиостанциям, управляемым Бо Гу. Эту связь китайские товарищи обеспечивают специальными кодами»³⁰.

А вот как П. П. Владимиров описывает действия американцев в Особом районе в конце мая 1945 г.: «Все газеты Особого района стали писать о власти Чан Кай-ши в откровенно враждебном тоне... Это же составляет основную тему радиопередач. Американцы в Яньани всполошились. Они здесь не только для разведывательной работы. Их миссия – связывать, к тому же, инициативу Мао Цзэ-дуна»³¹. И далее: «Сейчас в Яньани 32 американских наблюдателя. Ежедневно из Чунцина в Чэнду американские самолеты доставляют различные грузы для Особого района (медикаменты, оборудование для нефтяных промыслов и прочее), а также для американских служб. Союзниками завезена мощная радиоаппаратура, по-серьезному организуется метеослужба, сколачивается крепкий информационный центр. Этими же самолетами прибывают различные американские информационные работники, инженеры-нефтяники, специалисты по рудам.

Американцы в основном бьют на расширение и укрепление своих разведывательных центров. Они готовы оснастить их новейшим оборудованием. Эти центры будут обслуживать и армии КПК, но с одним условием: всей материально-технической базой будут распоряжаться только американцы.

³⁰ *Владимиров П. П. Особый район Китая. 1942–1945. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/db/vladimirov_pp/index.html (дата обращения: 09.11.2016).*

³¹ Там же.

Стэлл³² предложил создать сеть радиостанций. И опять же с тем же условием – персонал только из американцев»³³.

Одна из завершающих дневниковых записей П. П. Владимиров: «16 ноября 1945 года все радиооборудование бывшего тассовского корпункта было передано местным китайским властям»³⁴.

Выводы

1. Книга М. Крыско на сегодняшний день является наиболее полным исследованием темы, заявленной в данной статье. Поэтому представляется полезным привести отзывы американских коллег.

«В период между 1919 г. и 1941 г. американские бизнесмены, дипломаты, миссионеры и частные лица стремились привнести американское радио в Китай. Эти инициативы включали попытки создания китайско-американской радиотелеграфной связи через Тихий океан и коротковолнового вещания американских программ на Китай, поддержку американского вещания в самом Китае, увеличение продаж американского радиооборудования и формирование в китайском эфире ниши для миссионерских радиопередач. Однако чрезмерная вера в то, что радио способно оказать мощное влияние на развитие взаимовыгодной экономической и культурной экспансии США, ослепила многих американцев и не позволила им увидеть те трудности, с которыми они сталкивались. В конечном итоге американское радио усилило, а не смягчило конфликты США с китайскими националистами и японскими милитаристами.

Американцы предполагали, что их чаяния относительно радио разделяются другими. Однако «как для китайских националистов, так и для японских экспансионистов радио было определено американским проектом, который бросал вызов важным интересам китайцев и японцев в Восточной Азии»³⁵.

³² Стэлл – офицер связи американской союзнической миссии наблюдателей в Яньани.

³³ Владимиров П. П. Особый район Китая. 1942–1945. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/db/vladimirov_pp/index.html (дата обращения: 09.11.2016).

³⁴ Там же.

³⁵ Kelly Ann. *Long Book Reviews. The Journal of American History*. – 2012. – June. – P. 338.

Американцы не смогли осознать, что растущие националистические настроения внутри Китая направлены не только против Японии, но и против западных держав, среди которых США не были исключением. В этой связи Штаты зачастую неправильно оценивали радиотехнологии, как средство стимуляции кросс-культурной торговли и обменов; а китайцы рассматривали это как еще одну империалистическую стратегию по эксплуатации Китая.

Часто реальные коммерческие и религиозные интересы Америки были покрыты «позолотой» риторики об улучшении образа жизни в Китае с приходом западных идей и технологий. И неудивительно, что различные радиопредприятия были восприняты как очередная попытка Запада доминировать в «отсталой» Азии³⁶.

2. Очевидно, что на рассматриваемом историческом отрезке (1919–1949 гг.) США превосходили СССР в технологическом плане, в том числе и в радиоотрасли. И, тем не менее, континентальный Китай выбрал советскую модель развития. Думается, что не последнюю роль здесь сыграли идеологические и психологические факторы. Привлекательность коммунистической идеи и уважительное отношение СССР к Китаю на различных уровнях резко контрастировало с высокомерно-пренебрежительным поведением иностранцев, которое однозначно воспринималось китайцами как национальное унижение. Причем, такая позиция Запада сохранялась практически без изменения со времени первой опиумной войны. Тем не менее, и СССР не избежал повторения ошибок. Так, министр обороны СССР Родион Малиновский 18 апреля 1958 г. обратился к своему коллеге маршалу Пэн Дэхуаю с письмом, в котором предложил совместно осуществить строительство длинноволновой радиостанции и радиопередающего центра, способных обеспечить связь с советским ВМФ на Тихом океане. СССР брал на себя 70% расходов. Предложение не понравилось высшему руководству КНР, которое намеревалось построить такие объекты самостоятельно. Мао утверждал, что Китай при содействии Москвы может построить собственную станцию слежения и предоставлять СССР результаты наблюде-

³⁶ Christopher H. *Sterling*. – Режим доступа: http://www.academia.edu/1585025/Scholarly_Reviews_for_American_Radio_in_China_ (дата обращения: 09.11.2016).

ний³⁷. Эта ситуация вполне могла вызвать у китайцев ассоциации с недоброй памяти иностранными селтльментами и, очевидно, не способствовала урегулированию разраставшегося советско-китайского конфликта.

3. Представляется, что исследования на основе исторических данных связей между технологиями, коммуникациями и медиа позволяют приблизиться к пониманию сегодняшнего глобализирующегося мира.

Литература и источники:

Владимиров П. П. Особый район Китая. 1942–1945. – М.: Изд-во АПН, 1973. – 656 с. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/db/vladimirov_pp/index.html

Вэнь Сюань. Шанхай в первой половине XX века. – Режим доступа: <http://www.scorp13.com/blog/entertain/shanghai-v-pervoy-polovine-xx-veka.html>

Мировицкая Р. А. Страницы истории российско-китайских отношений: Советская Россия и образование КПК (1921 год). – Режим доступа: <http://www.stranitsy-istorii-rossiysko-kitayskih-otnosheniy-sovetskaya-rossiya-i-obrazovanie-kpk-1921-god.pd>

Покровский К. М. В эфире Китая. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/chudodeev/01.html>.

Сталин И. В. Речь в китайской комиссии ИККИ 30 ноября 1926 г. // Коммунистический Интернационал. – 1926. 10 декабря. – № 13 (71). – Режим доступа: <http://stalinism.ru/sobranie-sochineniy/tom-viii/o-perspektivah-revoljutsii-v-kitae.html>

Усов В. Н. История сотрудничества СССР и Китая в сфере ядерных технологий. – Режим доступа: <http://statehistory.ru/2078/Istoriya-sotrudnichestva-SSSR-i-Kitaya-v-sfere-yadernykh-tekhnologiy>.

Усов В. Н. Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века. – М.: КМК, 2007. – Режим доступа: <http://www.e-reading.club/bookreader>.

³⁷ См.: *Усов В. Н.* История сотрудничества СССР и Китая в сфере ядерных технологий. – Режим доступа: <http://statehistory.ru/2078/Istoriya-sotrudnichestva-SSSR-i-Kitaya-v-sfere-yadernykh-tekhnologiy> (дата обращения: 09.11.2016).

php/143514/Usov_-_Sovetskaya_razvedka_v_Kitae._20-e_gody_XX_veka.html

Benson, Carlton. *Back to Business as usual : the Resurgence of Commercial Radio Broadcasting in Gudao Shanghai In the Shadow of the Rising Sun: Shanghai under Japanese Occupation* / ed. by Christian Henriot, When-hsin Yeh. – New York: Cambridge University Press, 2004.

Brief History of Broadcasting Stations in Shanghai. – Режим доступа: http://www.shme.com/old_shanghai/broadcast_2.htm.

Christopher H. *Sterling.* – Режим доступа: http://www.academia.edu/1585025/Scholarly_Reviews_for_American_Radio_in_China_

Kelly Ann. *Long Book Reviews. The Journal of American History.* – 2012. – June. – P. 338.

Krysko Michael A. *American Radio in China International Encounters with Technology and Communications, 1919–41.* – New York: Palgrave Macmillan, 2011. – Режим доступа: https://www.palgrave.com/resources/sample-chapters/9780230252660_sample.pdf

Salisbury H. *The Long March. The Untold Story.* – New York: Harper & Row, 1985 .

Songping Wan. *Radio History of Shanghai, China.* – Режим доступа: http://www.radiomuseum.org/forum/radio_history_of_shanghai_china.html

Об авторах

Болотова Екатерина Александровна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры телевидения и радиовещания факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова.

Болотова Людмила Демьяновна – кандидат исторических наук, доцент кафедры телевидения и радиовещания факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова.

Даутова Резида Вагизовна – доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой телевидения и телепроизводства Института массовых коммуникаций и социологических наук Казанского (Приволжского) федерального университета.

Зайцев Евгений Борисович – кандидат филологических наук, руководитель Центра российско-китайских исследований массовых коммуникаций, журналистики и культуры, доцент кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова.

Ковтун Валентин Гурьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры телерадиожурналистики Высшей Школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета.

Овсепян Мушег Маисович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой радиотелевизионной журналистики факультета журналистики Ереванского государственного университета.

Круглова Людмила Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры телевидения и радиовещания факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова.

Мишенков Сергей Львович – советник министра связи и массовых коммуникаций РФ, заведующий кафедрой систем и сетей массовых коммуникаций факультета «Радио и телевидение» МТУСИ, доктор технических наук, профессор.

Руденко Ирина Анатольевна – кандидат филологических наук, редактор первой категории УММЦ факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова.

Сухарева Виктория Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры телевидения и радиовещания факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова.

Тихонова Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры телевидения и радиовещания факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова.

Урина Наталия Валентиновна – доктор филологических наук, старший научный сотрудник кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова.

Цуканова Марина Игоревна – кандидат филологических наук, доцент кафедры телевизионной и радиожурналистики Воронежского государственного университета.

РАДИО: НАЧАЛО ИСТОРИИ

К 120-летию

Сборник
научных статей

Под редакцией
канд. филол. наук О. В. Тихоновой

Редактор
Л. Н. Крысенко

Компьютерная верстка
Ю. В. Романовой

В оформлении обложки использована иллюстрация:
А. С. Попов демонстрирует адмиралу С. О. Макарову
свою первую радиостанцию. 1900 г. (с картины художника И. С. Сорокина).
Режим доступа: <http://tainy.net/45915-tajna-izobreteniya-radio-kto-pervyj.html>

Подписано в печать 05.04.2017. Формат 60x84/16.
Объем 12,4 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ 17172.

Отпечатано в типографии факультета журналистики МГУ.
125009, Москва, ул. Моховая, 9.